Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОНСТИТУЦИЯ СССР И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)
1937

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР НКПС

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

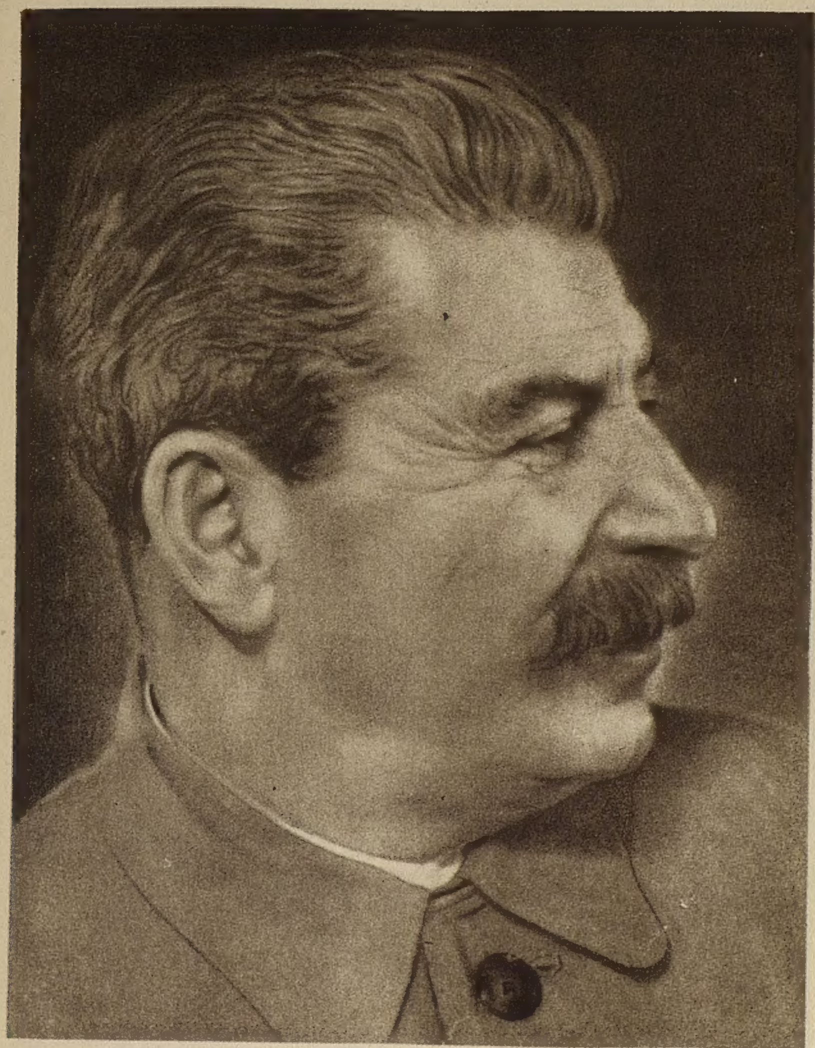
КОНСТИТУЦИЯ СССР И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
КОНСТИТУЦИИ
(ОСНОВНОГО ЗАКОНА)
СССР

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1937

Издается для курсов повышения квалификации командного и политического состава железнодорожного транспорта, организуемых по приказам тов. Л. М. Кагановича за №№ 122/ц, 124/ц, 125/ц, 128/ц.

ДОКЛАД ТОВ. СТАЛИНА И. В.
НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ VIII ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

25 ноября 1936 г.

Появление тов. СТАЛИНА на трибуне встречается продолжительной, бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: «Ура тов. СТАЛИНУ!», «Да здравствует тов. СТАЛИН!», «Да здравствует Великий СТАЛИН!», «Великому гению тов. СТАЛИНУ ура!», «Виват!», «Рот фронт!», «Тов. СТАЛИНУ слава!»

I

ОБРАЗОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ И ЕЕ ЗАДАЧИ

Товарищи!

Конституционная Комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего Съезда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII Съезда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенных—прямыми, открытых—закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества и т. п.).

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную Комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте первом основах и внести его на утверждение Сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Это было 6 февраля 1935 года. Через день после принятия этого постановления, т. е. 7 февраля 1935 года, собралась Первая Сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР, образовала Конституционную Комиссию в количестве 31 человека. Она поручила Конституционной Комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу Конституционная Комиссия.

Таким образом Конституционная Комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учтя при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

II

ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ СССР ЗА ПЕРИОД ОТ 1924 ГОДА ДО 1936 ГОДА

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должна была отразить Конституционная Комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период НЭП'а, когда Советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитывала на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства, капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких единоличных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов,—не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году?

Если мы имели тогда первый период НЭП'а, начало НЭП'а, период

некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период НЭП'а, конец НЭП'а, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз.

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и засилием кулака мы имеем теперь самое крупное в мире машинизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобъемлющей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5 миллионов 700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7 миллионов 580 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развилась новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества. *(Продолжительные аплодисменты.)*

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей *экономики* за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и *классовая структура* нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплоататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и

спекулянтов в области товарооборота. Все эксплоататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Осталась интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взять, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплоатирует пролетариат. Пролетариат—это класс, эксплоатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплоатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован,—исключена всякая возможность эксплоатации рабочего класса. Можно ли после этого назвать наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это—совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство—это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплоатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплоатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем

большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство—это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о работниках культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция это—совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Выходцы из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции—это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплоататорских классов. И именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией—стираются, а старая классовая исключительность—исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области *классовой структуры* СССР.

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область *национальных* взаимоотношений в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около 60 наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на Первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая

Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудностей этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплоататорских классов, являющихся основными организаторами междунациональной драки; отсутствие эксплоатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по содержанию,— все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое государство, прочности которого могло бы позавидовать любое национальное государство в любой части света. *(Бурные аплодисменты.)*

Таковы изменения, происшедшие за истекший период, в области *национальных взаимоотношений* в СССР.

Таков общий итог изменений в области хозяйственной и общественно-политической жизни в СССР, происшедших за период от 1924 года до 1936 года.

III

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции?

Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего Съезда?

Конституционной Комиссии было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы Конституционной Комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, Конституционная Комиссия исходила из того, что конституция не должна быть смешиваема с программой. Это значит, что между программой и конституцией имеется существенная разница. В то время как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано теперь, в настоящем. Программа касается главным образом будущего, конституция настоящего.

Два примера для иллюстрации.

Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. *(Продолжительные аплодисменты.)* Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. *(Бурные аплодисменты.)*

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее. Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о незыблемости капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплоатация человека человеком и наличие эксплоататоров и эксплоатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудящегося, но обеспеченного, меньшинства на другом полюсе; и т. д. и т. п. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалисти-

ческого строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплоатации и эксплоататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: «кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Дальше. Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации полноправные и есть нации неполноправные, что кроме того существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций проект новой Конституции СССР, наоборот,—глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами—не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравноправие. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости,—должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы:

одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует активных или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «не-оседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первых имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые лишены и того и другого, если первые являются эксплоататорами, а вторые эксплоатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплоатации, факта освобождения граждан от всякой эксплоатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «обычным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом *социалистическим*.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

IV

БУРЖУАЗНАЯ КРИТИКА ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции.

Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции—замолчать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замолчать проект Конституции, представить дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ игнорирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. *(Общий смех, аплодисменты.)* Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать зловредное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держать их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом Конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы сделать известный маневр и обмануть людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего-навсего—географическим понятием *(общий смех),* а раз он не является государством, то и конституция его не может быть действительной конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский официоз «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспонденц». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинской деревней». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет не что иное, как точно определяемое географическое понятие» *(общий смех),* что Конституция СССР не может быть ввиду этого признана действительной конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Щедрин дает тип бюрократа-самодура, очень ограниченного и тупого, но до крайности самоуверенного и ретивого. После того как этот бюрократ навел во «вверенной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оглянулся кругом и заметил на

горизонте Америку, страну, конечно, малоизвестную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государством управляют иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмутился: что это за страна, откуда она взялась, на каком таком основании она существует? *(Общий смех, аплодисменты.)* Конечно, ее случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? *(Общий смех.)* И сказав это, положил резолюцию: «Закрыть снова Америку»! *(Общий смех.)*

Мне кажется, что господа из «Дейтше Дипломатиш-Политише Корреспонденц» как две капли воды похожи на щедринского бюрократа. *(Общий смех, одобрительные аплодисменты.)* Этим господам СССР давно уже намозолил глаза. Девятнадцать лет стоит СССР, как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса. И он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. *(Аплодисменты.)* Как же после этого не возмущаться господам из германского официоза? Что это за страна, вопят они, на каком таком основании она существует *(общий смех)*, и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? И сказав это, постановили: закрыть снова СССР, объявить во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть не что иное, как простое географическое понятие! *(Общий смех.)*

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, щедринский бюрократ, несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реального, сказав тут же про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». *(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.)* Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского официоза догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... *(Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты.)*

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым обещанием, «потемкинской деревней» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили Советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это—сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, Советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, Советская власть добилась того, что ныне земледелие в СССР дает в $1\frac{1}{2}$ раза больше

продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в 7 раз больше продукции, чем в довоенное время, а народный доход вырос в 4 раза в сравнении с довоенным временем. Все это—факты, а не обещания. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Затем, Советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это—факты, а не обещания. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общеизвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Спрашивается, к чему сводится после всего этого болтовня господ из германского официоза о «потемкинских деревнях», если не к тому, что они задались целью скрыть от народа правду об СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты. А факты, как говорят, упрямая вещь. Господа из германского официоза могут сказать, что тем хуже для фактов. *(Общий смех.)* Но тогда им можно ответить словами известной русской поговорки: «дуракам закон не писан». *(Веселый смех, продолжительные аплодисменты.)*

Третья группа критиков не прочь признать известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, чтобы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще неосуществимы и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики. Они, эти скептики, имеются во всех странах.

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не пойдет, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалились не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: Советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранцы, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда Советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, что скептикам опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся нынче так же, как они не раз провалились в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его, как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». «Большевики качнулись вправо, это факт»—говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть,—более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—что такое диктатура рабочего класса?

Если законодательное закрепление победы социализма, законодательное закрепление успехов индустриализации, коллективизации и демократизации называется у них «сдвигом вправо», то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа—чем отличается левое от правого? *(Общий смех, аплодисменты.)*

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девчонку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикова Селифану, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в неловкое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девчонки» из «Мертвых душ». *(Аплодисменты.)* Если вспомните, кучер Селифан счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабочего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР. *(Бурные аплодисменты.)* Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. *(Бурные аплодисменты.)*

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его

передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса, рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот—дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия—партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо защищает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. *(Бурные аплодисменты.)*

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

V

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ К ПРОЕКТУ КОНСТИТУЦИИ

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта.

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. Ввиду большого разнообразия поправок и неодинаковой их ценности следовало бы их разбить, по-моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они трактуют не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы колхозного строительства, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела,—таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не уяснили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущего законодательства. Именно поэтому они стараются втиснуть в Конституцию как можно больше законов, ведя дело к тому, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция

дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы декларации о том, чего еще не добилась Советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметить в Конституции, какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партия, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конечную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества,—таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обеспечены. Если мы не хотим исказить этот основной характер Конституции, мы не должны заполнять ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. Поэтому их можно было бы передать в Редакционную комиссию настоящего Съезда, которую, я думаю, создаст Съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-ой статье проекта Конституции. Имеется четыре поправки. Одни предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство трудящихся». Другие предлагают к словам «государство рабочих и крестьян» добавить: «и трудовой интеллигенции». Третьи предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Четвертые предлагают слово «крестьян» заменить словом «колхозников» или словами «трудящихся социалистического земледелия».

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит 1-ая статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-ая статья проекта Конституции правильно отображает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом,—она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интелли-

генция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни рекрутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько! Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится главным образом в десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

То же самое надо сказать о нациях и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций. Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об ущемлении национальных прав.

Также неправильно было бы заменить слово «крестьянин» словом «колхозник» или словами «трудящийся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников. Как быть с ними? Не думают ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово «рабочий» словами «труженик социалистической промышленности», чего, однако, авторы поправки почему-то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли класс рабочих и класс крестьян? А если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из лексикона установившиеся для них наименования? Авторы поправки, видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в тружеников единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забегать вперед.

2) Дальше идет поправка к 17-ой статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции 17-ую статью, говорящую о сохранении за Союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предло-

жение неправильно и потому не должно быть принято Съездом. СССР есть добровольный союз равноправных Союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР,—значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны итти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что ввиду этого статья 17-ая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой Союзной республики, которая хотела бы подавить другую Союзную республику. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав Союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, также как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская Республика, например, остается автономной, а Казахская Республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская Республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская Республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об Автономной Республике Немцев Поволжья и о Киргизской Союзной Республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик?

Их, этих признаков,—три.

Во-первых, необходимо, чтобы республика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому что если за Союзной республикой сохраняется право выхода из Союза ССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая Союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с каким-либо иностранным государством и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за Союзной республикой право выхода из СССР, то надо обставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую Республику. Допустим, что эти автономные республики

перевели в разряд союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. *(Общий смех, аплодисменты.)* Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправилен.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую Автономную Республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот,—они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую Республику в разряд союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22-ой, 23-ьей, 24-ой, 25-ой, 26-ой, 27-ой, 28-ой и 29-ой подробное перечисление административно-территориального деления союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и безустали перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

5) Пятая поправка касается 33-ьей статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет Национальностей. Я думаю, что эта поправка также неправильна. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены *общие* интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это—Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще *свои особые, специфические* интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять таким многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минусы, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в тормоз против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, второй палате дают нередко больше прав, чем первой, и затем, как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать так же демократически, как и первую.

6) Предлагают далее дополнение к проекту Конституции, требующее уравнения количества членов обоих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по-моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Дальше идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбирать депутатов в Совет Национальностей так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический выигрыш, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40-ой, в силу которого предлагается предоставить Президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение неправильно и не должно быть принято Съездом. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагают дополнение к 48-ой статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный,—это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 48-ой статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до одиннадцати с тем, чтобы от каждой Союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77-ой. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата,—Наркомата Оборонной Промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять *(аплодисменты)*, ибо назрело время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье 124-ой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к 135-ой статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общеполезным трудом, или же, во всяком случае,—ограничить избирательные права лиц этой категории, дав им только право избирать, но не быть избранными. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплоататорские элементы не на веки вечные, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодействовали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного права был ответом Советской власти на это противодействие. С тех пор прошло немало времени. За истекший период мы добились того, что эксплоататорские классы уничтожены, а Советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные Советской власти элементы, кое-кто из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. *(Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты.)* Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет итти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать *(бурные аплодисменты)*, надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда Советская власть сочтет полезным ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: *без всяких ограничений*. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже 17 лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде «Проект программы РКП(б)». Разрешите зачитать:

«Р. К. П. должна разъяснять трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения преходящих исторических надобностей, что

лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплоататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплоататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплоататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два, три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подавления сопротивления эксплоататоров и введет всеобщее избирательное право *без всяких ограничений*». (Ленин, т. XXIV, стр. 94. Издание Партиздата. 1935 год.)

Кажется, ясно.

Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

VI

ЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти 5 месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим Съездом. *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает.)*

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактующий просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР развернутой, до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и продолжают мечтать миллионы честных людей в капиталистических странах,—уже осуществлено в СССР. *(Бурные аплодисменты.)*

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. *(Бурные аплодисменты.)*

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР

будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. *(Аплодисменты.)* Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. *(Бурные аплодисменты.)*

Еще большее значение имеет новая Конституция СССР для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. *(Продолжительные аплодисменты.)* Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает вперед и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма. *(Бурная овация. Весь зал встает. Громовое «ура». Общие возгласы:* «Да здравствует товарищ Сталин!» *Съезд стоя поет «Интернационал». После исполнения «Интернационала» овация возобновляется. Крики:* «Ура!», «Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!»)

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР ТОВ. СТАЛИНА И. В.

5 декабря 1936 г.

Бурной овацией встречают делегаты съезда товарища СТАЛИНА. Раздаются возгласы: «Ура товарищу СТАЛИНУ!», «Да здравствует товарищ СТАЛИН!», «Да здравствует наш любимый товарищ СТАЛИН!», «Да здравствует творец новой Конституции товарищ СТАЛИН!», «Да здравствует Сталинская Конституция! Ура!»

Товарищи! Редакционная Комиссия закончила свою работу. В результате работы Редакционной Комиссии получился проект окончательного текста Конституции. Проект разослан всем членам Съезда. Стало быть, Съезд знаком с ним.

Как видно из проекта, Редакционная Комиссия внесла всего 43 поправки. Поправки эти коснулись 32 статей проекта Конституции, внеся в них те или иные изменения. Остальные 114 статей проекта остались без изменения.

Из 43 поправок можно было бы признать сколько-нибудь существенными 6 или 7 поправок.

Что это за поправки?

Во-первых, поправка к ст. 8-ой. В проекте Конституции статья сформулирована так:

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бессрочное пользование, то-есть навечно».

Новая формулировка дает следующий текст статьи:

«Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в *бесплатное* и бессрочное пользование, то-есть навечно».

Я думаю, что поправка эта ясна и не нуждается в разъяснении.

Вторая поправка касается ст. 10-ой проекта Конституции. Старая формулировка этой статьи:

«Личная собственность граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, равно как на предметы личного потребления и удобства—охраняется законом».

Новая формулировка ст. 10-ой:

«*Право личной собственности* граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, *равно как право наследования личной собственности граждан*—охраняются законом».

Поправка эта ясна и, я полагаю, в специальном разъяснении не нуждается.

Третья поправка касается ст. 35-ой. Старая формулировка этой статьи:

«Совет Национальностей составляется из депутатов, выделяемых Верховными Советами союзных и автономных республик и Советами депу-

татов трудящихся автономных областей: по десять депутатов от каждой союзной республики, по пять депутатов от каждой автономной республики и по два депутата от каждой автономной области».

Новая формулировка этой статьи:

«Совет Национальностей *избирается гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа*».

Стало быть, равенство палат, как в смысле их количественного состава, так и в смысле их демократического образования, полностью соблюдено в этой статье.

Четвертая поправка касается статьи 40-ой. Старая формулировка статьи:

«Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР».

Новая формулировка статьи:

«Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются *на языках союзных республик* за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР».

Поправка понятная и она, по-моему, в разъяснении также не нуждается.

Стало быть, законы будут публиковаться на 11 языках.

Пятая поправка касается статьи 48-ой. По старой формулировке предусматривалось четыре заместителя председателя Президиума Верховного Совета, по новой формулировке предусматривается 11 заместителей,—по числу союзных республик.

Шестая поправка касается 77-ой статьи. Она состоит в том, что кроме существующих общесоюзных наркоматов предполагается образовать еще один новый наркомат, наркомат оборонной промышленности. Эта поправка также не нуждается в разъяснении.

Наконец, седьмая поправка. Она касается статьи 49-ой подпункта «к». Старая формулировка статьи:

«В период между сессиями Верховного Совета СССР Президиум объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР».

Новая формулировка статьи:

«В период между сессиями Верховного Совета СССР Президиум объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР *или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии*». *(Бурные аплодисменты.)*

Что касается остальных поправок, то они не имеют существенного значения, носят чисто редакционный характер и, я полагаю, не нуждаются в специальном разборе.

Общий вывод: в деле выработки и окончательной отделки Конституции СССР всенародное обсуждение бесспорно принесло громадную пользу. *(Долго несмолкающая овация товарищу Сталину, по всему залу разносятся возгласы приветствия в честь товарища Сталина:* «Ура товарищу Сталину! Ура!»)

И. СТАЛИН

БЕСЕДА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АМЕРИКАНСКОГО ГАЗЕТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СКРИППС-ГОВАРД НЬЮСПЕЙПЕРС» Г-НОМ РОЙ ГОВАРДОМ

1-го марта 1936 года

ГОВАРД: Каковы будут, по Вашему, последствия недавних событий в Японии для положения на Дальнем Востоке?

СТАЛИН: Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов. Картина недостаточно ясна.

ГОВАРД: Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?

СТАЛИН: В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомоняков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

ГОВАРД: Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

СТАЛИН: Да, приведет.

ГОВАРД: Развили ли японцы за последние несколько дней какую-либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР, как агрессивная?

СТАЛИН: Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

ГОВАРД: Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию, как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

СТАЛИН: История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи

силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу «в кредит», как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу «в кредит» могут найтись.

ГОВАРД: Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по Вашему, разразится?

СТАЛИН: Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются. Но с другой стороны я считаю, что позиции друзей мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как например, Лига Наций. В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. Во всем мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на военную авантюру, как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

ГОВАРД: Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозовые тучи войны больше всего сгустились— на Востоке или на Западе?

СТАЛИН: Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью г. Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от «миролюбия» ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это симптом.

ГОВАРД: В чем, по Вашему, заключается основная причина современной военной опасности?

СТАЛИН: В капитализме.

ГОВАРД: В каких именно проявлениях капитализма?

СТАЛИН: В его империалистических захватнических проявлениях.

Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделить мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем переделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т. д. и которые хотели бы снова переделить их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе—такая система,

которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным если не юридически, то по существу.

ГОВАРД: Не считаете ли Вы, что и в капиталистических странах может существовать обоснованное опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам?

СТАЛИН: Для подобных опасений нет никаких оснований. Если Вы думаете, что советские люди хотят сами, да еще силой, изменить лицо окружающих государств, то Вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле.

ГОВАРД: Означает ли это Ваше заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию?

СТАЛИН: Таких планов и намерений у нас никогда не было.

ГОВАРД: Мне кажется, мистер Сталин, что во всем мире в течение долгого времени создавалось иное впечатление.

СТАЛИН: Это я считаю плодом недоразумения.

ГОВАРД: Трагическим недоразумением?

СТАЛИН: Нет, комическим. Или, пожалуй, трагикомическим.

Видите ли, мы, марксисты, считаем, что революция произойдет и в других странах. Но произойдет она только тогда, когда это найдут возможным или нужным революционеры этих стран. Экспорт революции—это чепуха. Каждая страна, если она этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы строим новое бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедывали.

ГОВАРД: В момент установления дипломатических отношений между СССР и США президент Рузвельт и г-н Литвинов обменялись тождественными нотами по вопросу о пропаганде. В п. 4-ом письма г. Литвинова президенту Рузвельту говорилось, что советское правительство обязуется «не допускать образования или пребывания на своей территории каких-либо организаций или групп и принимать на своей территории предупредительные меры против деятельности каких-либо организаций или групп или представителей, или должностных лиц каких-либо организаций или групп в отношении Соединенных Штатов в целом, или какой-либо их части, их территории или владений, имеющих целью свержение или подготовку свержения или изменение силой политического или социального строя». Я прошу Вас, мистер Сталин, объяснить мне, почему г-н Литвинов подписал это письмо, если выполнение обязательств по этому пункту несовместимо с желаниями Советского Союза или вне его власти?

СТАЛИН: Выполнение обязательств по пункту, который Вы процитировали,—в нашей власти, мы эти обязательства выполняли и будем выполнять.

По нашей конституции политические эмигранты имеют право проживать на нашей территории. Мы им предоставляем право убежища точно

так же, как и США дают право убежища политическим эмигрантам. Совершенно очевидно, что когда Литвинов подписывал это письмо, он исходил из того, что содержащиеся в нем обязательства имеют обоюдный характер. Считаете ли Вы, мистер Говард, противоречащим соглашению Рузвельт—Литвинов, если на территории США находятся русские белогвардейские эмигранты, ведущие пропаганду против Советов и в пользу капитализма, пользующиеся материальной поддержкой американских граждан и иногда представляющие собой группы террористов? Очевидно, эти эмигранты пользуются имеющимся и в США правом убежища. Что касается нас, то мы никогда не потерпели бы на своей территории ни одного террориста, против кого бы он ни замышлял свои преступления. Повидимому, в США право убежища толкуется более расширительно, чем в нашей стране. Что же, мы не в претензии.

Вы мне, быть может, возразите, что мы сочувствуем этим политическим эмигрантам, прибывающим на нашу территорию. Но разве нет американских граждан, сочувствующих белогвардейским эмигрантам, которые ведут пропаганду за капитализм и против Советов? Стало быть о чем же речь? Речь идет о том, чтобы не помогать этим лицам, не финансировать их деятельность. Речь идет о том, чтобы должностные лица обеих стран не вмешивались во внутреннюю жизнь другой страны. Наши должностные лица честно выполняют это обязательство. Если кто-нибудь из них провинился, пусть нам скажут.

Если зайти слишком далеко и потребовать высылки всех белогвардейских эмигрантов из США, то это было бы посягательством на право убежища, провозглашенное и в США и в СССР. Тут надо признать известный разумный предел для требований и контр-требований. Литвинов подписал свое письмо президенту Рузвельту не в качестве частного лица, а в качестве представителя государства, точно так же, как это сделал и президент Рузвельт. Их соглашение является соглашением между двумя государствами. Подписывая это соглашение, и Литвинов и президент Рузвельт, как представители двух государств, имели в виду деятельность агентов своего государства, которые не должны и не будут вмешиваться во внутренние дела другой стороны. Провозглашенное в обеих странах право убежища не могло быть затронуто этим соглашением. В этих рамках надо толковать соглашение Рузвельт—Литвинов, как соглашение представителей двух государств.

ГОВАРД: Но разве американские делегаты Броудер и Дарси не призывали на VII Конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в прошлом году в Москве, к насильственному ниспровержению американского правительства?

СТАЛИН: Признаюсь, что не помню речей т.т. Броудера и Дарси, не помню даже о чем они говорили. Возможно, что они говорили что-нибудь в этом роде. Но не советские люди создавали американскую коммунистическую партию. Она создана американцами. Она существует в США легально, она выставляет своих кандидатов на выборах, включая и президентские. Если т.т. Броудер и Дарси выступили однажды в Москве с речью, то у себя дома в США они выступали с подобными и даже наверняка более решительными речами сотни раз. Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедывать свои идеи. Совершенно неправильно было бы считать советское правительство ответственным за деятельность американских коммунистов.

ГОВАРД: Да, но на этот раз речь идет о деятельности американских коммунистов, имевшей место на советской территории, в нарушение п. 4 соглашения Рузвельт—Литвинов.

СТАЛИН: Что представляет собой деятельность коммунистической партии, в чем она может проявляться? Деятельность эта заключается обычно в организации рабочих масс, в организации митингов, демонстраций, забастовок и т. д. Совершенно понятно, что всего этого американские коммунисты не могут проделать на советской территории. У нас в СССР нет американских рабочих.

ГОВАРД: Могу ли я понять Ваше заявление так, что может быть найдено такое истолкование взаимных обязательств, при котором добрые отношения между нашими странами были бы ограждены и продолжены?

СТАЛИН: Да, безусловно.

ГОВАРД: Вы признаете, что коммунистическое общество в СССР еще не построено. Построен государственный социализм. Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названных государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?

СТАЛИН: Выражение «государственный социализм» неточное. Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остается в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берет на свое содержание некоторое количество частных предприятий. Общество, которое мы построили, никак не может быть названо «государственным социализмом». Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность. Ни итальянский фашизм, ни германский национал-«социализм» ничего общего с таким обществом не имеют. Прежде всего, потому, что частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т. д. осталась там нетронутой и поэтому капитализм остается в Германии и Италии во всей силе.

Да, Вы правы, мы еще не построили коммунистического общества. Построить такое общество не так-то легко. Разница между обществом социалистическим и коммунистическим Вам наверное известна. В социалистическом обществе еще имеется некоторое имущественное неравенство. Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплоатации, уже нет угнетения национальностей. В социалистическом обществе каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не сообразно своим потребностям, а сообразно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом

неравная, дифференцированная. Только тогда, когда удастся создать такой порядок, при котором люди получают от общества за свой труд не по количеству и качеству труда, а сообразно их потребностям, можно будет сказать, что мы построили коммунистическое общество.

Вы говорите о том, что для того, чтобы построить наше социалистическое общество, мы пожертвовали личной свободой и терпели лишения. В Вашем вопросе сквозит мысль, что социалистическое общество отрицает личную свободу. Это неверно. Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономию, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, занимать у других. Если хочешь построить новый дом, то копишь деньги, временно урезываешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это подавно справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно урезывать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы. Мы так именно и поступили и построили социалистическое общество.

Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

ГОВАРД: Считаете ли Вы совместимым параллельное развитие американской демократии и советской системы?

СТАЛИН: Американская демократия и советская система могут мирно сосуществовать и соревноваться. Но одна не может развиться в другую. Советская система не перерастет в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придираться друг к другу по всяким мелочам.

ГОВАРД: В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР, поскольку на выборах по прежнему будет выступать только одна партия?

СТАЛИН: Мы примем нашу новую конституцию должно быть в конце этого года. Комиссия по выработке конституции работает и должна будет скоро свою работу закончить. Как уже было объявлено, по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными. Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избирательные списки на выборах будет выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же как у нас нет противостоящих друг другу класса капиталистов и класса эксплоатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни—рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих прослоек может иметь свои специальные интересы и отражать их

через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро грани между классами стираются, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса.

При национал-«социализме» также существует только одна партия. Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляющих противоположные классы, так же, как прорвалась, скажем, в Испании. В Италии также существует только одна—фашистская—партия, но по тем же причинам и там из этого ничего не выйдет.

Почему наши выборы будут всеобщими? Потому, что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными.

Почему наши выборы будут равными? Потому, что ни различие в имущественном отношении (еще частично существующее), ни расовая и национальная принадлежность не будут давать никаких привилегий или ущерба. Женщины будут пользоваться активным и пассивным избирательным правом на равных правах с мужчинами. Наши выборы будут подлинно равными.

Почему тайные? А потому, что мы хотим дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов.

Почему прямые? Потому, что непосредственные выборы на местах во все представительные учреждения, вплоть до верховных органов, лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной страны.

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас не мало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многосторонних и все возрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов,—главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире.

Записал: *К. Уманский.*

В. М. МОЛОТОВ

КОНСТИТУЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

Речь на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов 29 ноября 1936 г.

Появление тов. МОЛОТОВА на трибуне встречается бурной овацией всего зала. Все встают. Возгласы: «Тов. МОЛОТОВУ ура!», «Да здравствует тов. МОЛОТОВ — ближайший соратник товарища СТАЛИНА!» Могучее «ура» и долго не смолкающие аплодисменты длятся несколько минут.

I

СОЦИАЛИЗМ — ОСНОВА КОНСТИТУЦИИ

После того, как прошло невиданное по размаху всенародное обсуждение новой Конституции и заслушан исторический доклад товарища Сталина на этом съезде, трудящиеся нашей страны с полным основанием могут сказать: «Мы хорошо знаем, что означает новая Конституция Союза Советских Социалистических Республик, что означает наша сталинская Конституция». *(Аплодисменты.)*

Это—Конституция победившего социализма. Этим определяется ее содержание.

Действующая до сих пор Конституция СССР относится к 1924 году.

Тогда мы еще не могли говорить о победе социализма в нашей стране. Вопрос «кто—кого» еще не был решен. Социалистическое хозяйство было в периоде подъема, и его перевес уже наметился, но росли еще и капиталистические элементы, а в деревне господствовало мелкособственническое хозяйство,—наиболее крупный остаток разбитого капитализма. Поэтому действовавшая до настоящего съезда Конституция отражала положение, во многом отличавшееся от теперешнего.

Новая Конституция Советского Союза создается в других условиях.

В нашей стране уже полностью господствует социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, ликвидированы эксплоататорские классы, уничтожена эксплоатация человека человеком, идет быстрый подъем благосостояния, культурности и социалистической сознательности масс. Это и нашло свое отражение в новой Конституции.

Впервые Конституция страны определяет основы созданного трудящимися социалистического общества и его государственное устройство. Такова «сталинская Конституция».

Чтобы получить возможность строить в нашей стране новое общество, общество без эксплоатации человека человеком, рабочие в союзе с крестьянством должны были революционным путем свергнуть капиталистов и помещиков и утвердить свою власть—власть советов, пролетарскую диктатуру. Других путей для освобождения от капитализма история не давала, да, как известно, не дает и теперь. Но, свергнув угнетателей и отбив их многочисленные попытки вернуться к власти,

трудящиеся, как каждый может теперь видеть, не плохо использовали возможность создания для себя новой, действительно счастливой жизни.

Конституция—не программа, нельзя смешивать Конституцию с программой—говорил здесь товарищ Сталин. И действительно, новая Конституция говорит о том, что уже завоевано и осуществлено в нашей стране. Она не ставит программных вопросов. Она оформляет и законодательно закрепляет великие завоевания социалистического государства рабочих и крестьян.

Конституция провозглашает социализм основой нашего государства. Она вместе с тем закрепляет то, что возникло в нашем государстве на основе победы социализма, совершенствуя некоторые формы государственного строя.

Но разве это не факт, что опубликование новой Конституции, Конституции социализма, было воспринято широкими массами и всеми нами, как дающее нечто новое, как открывающее новые перспективы в жизни народов СССР? Конституция только подвела общий итог завоеваниям социалистической революции, только записала то, чем мы на деле владеем, что уже в наших руках. Она простыми и точными словами только свела в одно целое то, чем владеют народы, построившие социализм в СССР, без всяких деклараций о будущем, о дальнейших целях СССР. Но разве не факт, что даже этого оказалось достаточно, чтобы значительно расширить наш социалистический горизонт и как бы окрылить миллионы и миллионы простых людей, сделавших новую Конституцию боевым знаменем дальнейшей борьбы за дело коммунизма? *(Аплодисменты.)*

Конституция подвела итог произведенной перестройке в экономике страны, сказав, что экономической основой Советского Союза является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства, что в свою очередь обеспечивает такое развитие производительных сил нашей страны, которое сделает действительно счастливой жизнь народов СССР. Указание Конституции на допущение мелкого частного хозяйства единоличных крестьян и кустарей, без права эксплоатации чужого труда, как и признание личной собственности граждан на их трудовые доходы и имущество, не только не противоречит господствующему положению социалистических форм хозяйства и социалистической собственности в нашей стране, но является совершенно обязательным дополнением в данных условиях.

С другой стороны, победа социалистической экономики и социалистических форм собственности только подчеркивается тем фактом, что даже в тех, еще недавно самых экономически и культурно отсталых, районах Союза социализм одержал победу. Достаточно сказать, что даже те немаловажные в нашей экономике районы СССР, где еще два десятка лет тому назад господствовали докапиталистические отношения, где даже капитализм был развит слабо,—даже эти районы в основном уже встали на путь социалистического развития. Разве это не говорит о всепобеждающей силе социализма?

Закрепляя социалистическую основу нашей экономики, Конституция облегчает наше дальнейшее движение к коммунизму.

Социалистическая основа Конституции нашла свое выражение также в том, что Конституция исходит из таких завоеваний, как ликвидация всех паразитических классов и эксплоатации человека человеком, без

чего невозможно было обеспечить коренное улучшение жизни трудящихся в нашей стране, что она опирается на превращение в общенародное достояние материальных богатств и накоплений прежних богачей и привилегированных групп, что она опирается также на уничтожение нищеты масс и на полную ликвидацию безработицы, что она закрепляет для всех граждан как право на труд и, значит, право на получение гарантированной работы, так и обязанность трудиться для каждого способного к труду, в соответствии с социалистическим принципом: «Кто не работает, тот не ест».

В соответствии с этим закрепляется общественно-классовая основа социалистического государства, как государства рабочих и крестьян, и руководящая роль рабочего класса в государстве, перед которым еще стоят громадные задачи по завершению переустройства общества и по окончательной ликвидации классов, не говоря уже об обязанностях обороны страны от внешнего врага.

Итак, Конституция закрепляет социалистическую основу в экономике и в общественном устройстве нашего государства. В этом отношении она записывает только то, что уже существует в нашей стране.

Что же касается государственного устройства, то новая Конституция вносит здесь крупнейшие усовершенствования. Эти новые элементы в государственном устройстве идут по пути всестороннего развития социалистического демократизма и подлинного интернационализма в отношениях между народами Советского Союза. Опираясь полностью на победу социализма, как основу СССР, эти новые формы демократизма и интернационализма означают новую ступень в развитии того и другого.

II

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕМОКРАТИЗМУ

Советский строй пропитан демократизмом больше, чем любой другой. Через советы рабочие и крестьяне, иначе говоря народные массы, управляют государством. Советы воплощают власть трудящихся, власть народа, в то время как во всяком буржуазном государстве у власти стоит только привилегированное меньшинство из господствующих классов.

И все же новая Конституция идет по пути дальнейшей демократизации советского строя. Можно сказать, что она завершает демократизацию СССР и, расширяя базу, а также совершенствуя государственные формы, укрепляет в нашей стране диктатуру рабочего класса, которая, по известному выражению товарища Сталина, является «основным вопросом в ленинизме».

Новая советская Конституция отбрасывает остатки ограничений, сохранившихся в советской Конституции от первого периода, когда влияние эксплоататорских классов на трудящихся, особенно в деревне, сказывалось еще довольно широко, а советы еще не окрепли. Она устанавливает всеобщие, прямые, равные и тайные выборы во все советы трудящихся вплоть до высших органов советской власти. Она снимает вопрос о лишенцах, так как все граждане без исключения получают право выбирать и быть избранными в советы. Она отменяет имевшиеся у нас для рабочих преимущества перед крестьянами при

выборах в советы, вводя для всех граждан СССР равное избирательное право. Она заменяет существовавшие до сих пор многостепенные выборы средних и высших органов советской власти прямыми выборами непосредственно самими гражданами. Вместо открытых выборов для обеспечения большей свободы голосования вводятся тайные выборы в советы. Кандидатов в советы, наряду с организациями большевистской партии, будут выставлять также многочисленные у нас беспартийные организации. Конституцией вводится всенародный опрос (референдум) для тех случаев, когда это будет признано необходимым Верховным Советом СССР или одной из союзных республик.

Эти изменения в избирательной системе указывают на то, что все лучшее в демократическом устройстве других государств мы берем и переносим в нашу страну и применяем к условиям советского государства. За бортом остается только право на легальность для политических партий, кроме партии коммунизма. В нашей стране, где отсутствуют враждующие между собою классы, где рабочие и крестьяне сплотились вокруг коммунистической партии и где другие политические партии, как показал весь наш опыт, являются только агентурой реставраторов капитализма, не может быть места для их легализации. *(Шумные аплодисменты.)*

Указанные изменения нашей избирательной системы должны еще больше поднять активность масс при выборах в советы трудящихся. Интерес к выборам несомненно повысится. Новая система послужит дальнейшему оживлению как выборов в советы, так и всей работы советов.

Эта система не может не встряхнуть слабых, плетущихся в хвосте событий, организаций и не может не ударить по обюрократившимся, по оторвавшимся от масс. С другой стороны, эта система облегчает выдвижение новых сил из передовых рабочих, из крестьян и интеллигентов, которые должны придти на смену отсталым или очиновничившимся элементам.

При новом порядке выборов не исключается возможность выбора кого-либо и из враждебных элементов, если там или тут будет плоха наша агитация и пропаганда. Но и эта опасность в конце концов должна послужить на пользу дела, поскольку она будет подхлестывать нуждающиеся в этом организации и заснувших работников.

Таким образом, новая избирательная система, обеспечивающая полное развитие демократизма, должна нам помочь в улучшении государственного аппарата, в расширении и обновлении руководящих советских кадров, в поднятии работы в массах у самих партийных организаций. Значит, наше дело не только не пострадает, а значительно выиграет с осуществлением нового порядка выборов в советы.

Сравните это положение с положением в буржуазных странах, живущих по своим конституциям.

Нет такой буржуазной страны—не только фашистской—где не существовал бы ряд, а иногда и много разных ограничений в правах по выборам в парламенты и коммунальные учреждения. Этого не сможет никто отрицать.

Там существуют, во-первых, ограничения по *социально-имущественному* положению. Конечно, в пользу имущих классов и против малоимущих,

«Имущественный ценз» существует, например, в Англии, США, Японии. В Англии лица, проживающие в одном избирательном участке и имеющие предприятия в другом округе, пользуются даже *двумя* голосами.

Ценз оседлости существует во Франции, США, Японии. Надо проживать 6, 12 и даже 24 месяцев на одном месте, чтобы получить право голоса. При большой безработице в капиталистических странах, ясен смысл этих ограничений.

Кроме того, существует так называемый «образовательный ценз» в Англии, США, Венгрии. И этот ценз ловко использовывается богатыми против бедных.

Существуют, во-вторых, ограничения избирательных прав в капиталистических странах по *национально-расовому* признаку.

Антисемитская политика германских фашистов хорошо известна. В Германии настолько распоясались, что в их черносотенном «Основном законе» говорится не больше и не меньше, как следующее: «Еврей не может быть гражданином Германской империи. Он лишается права голоса по политическим вопросам. Он не может занимать должностей».

В США до крайности доведены ограничения против негров и индейцев. Сделано это здесь в отношении негров таким образом, что из 2,2 миллиона негров в 5-ти южных штатах к выборам фактически допускается только 19 тысяч человек.

Англия также идет по этому пути. В Южно-Африканском Союзе, входящем в Великобританию, правом голоса пользуются 2,5 миллиона белых, а 5,5 миллиона негров лишены права голоса.

Существуют, в-третьих, большие ограничения в отношении прав *женщины*. Достаточно сказать, что женщины лишены права голоса при выборах в парламенты в таких странах, как Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина.

Упомяну еще об ограничениях прав *военнослужащих*. Ни в одной стране, за исключением Англии, где армия невелика, военнослужащие не пользуются правом участия в выборах в парламенты. Солдаты и офицеры буржуазных армий во всех буржуазных странах лишены этих простых гражданских прав.

Не буду приводить дальнейших примеров насчет ограничений прав населения, которыми богаты буржуазные конституции. А ведь там пошуметь о «демократии» любителей не мало!

Законченная демократизация нашей избирательной системы является лучшим ответом всякого рода критикам советского демократизма из лагеря буржуазных демократов и социал-демократов.

Мало ли сыпалось обвинений со стороны «демократов» из буржуазного лагеря против пролетарской диктатуры в СССР. Несмотря на очевидную поддержку советской власти широчайшими массами трудящихся, там и тут бросались обвинения в недостатке демократичности советского режима. Даже лишение голоса 2—3 процентов бывших эксплоататоров при обеспеченном праве участия в выборах остальных 97—98 процентов населения старались выдать за большой ущерб демократических прав в СССР. Эти выверты буржуазных критиков советской системы хорошо известны.

На все эти выпады дается теперь еще более внушительный ответ советской Конституцией, завершающей демократизацию СССР.

Великий Ленин учил нас тому, что «демократизм у советской власти диктатуре не противоречит», что укрепление пролетарской диктатуры означает рост настоящего демократизма, демократизма масс, демократизма трудящихся. На каждом новом этапе развития советской республики мы видели все более и более сильное подтверждение слов нашего великого учителя. Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы видим всю силу марксистско-ленинского учения о социалистической демократии, основанной на победе пролетарской диктатуры, и всю правильность марксистско-ленинской критики буржуазной демократии, ограниченной от рождения узкими рамками демократизма для господствующего буржуазного меньшинства.

Принятие новой Конституции—свидетельство уверенности трудящихся СССР в своих силах.

В самом деле, если внутри страны мы сломили классового врага и с каждым днем все больше укрепляем наши социалистические позиции, то мы пока остаемся единственным социалистическим государством и живем в кольце непримиримо враждебных социализму империалистических держав. Разумеется, принимая Конституцию, мы отнюдь не забываем о внешней опасности, которая является теперь главной опасностью для трудящихся нашей страны. И все же в нашей среде имеется полная уверенность в том, что дальнейшая демократизация нашего государственного строя еще больше укрепит социалистический строй СССР вопреки всем его врагам. *(Аплодисменты.)*

Можно ли представить себе сколько-нибудь на это похожую картину в отношении какого-нибудь буржуазного государства,—пусть самого сильного!—в окружении социалистических государств. Судите сами: едва-ли...

В том-то и сила социалистического демократизма, что возникши в результате победы пролетарской диктатуры, он растет и ширится с каждым днем, особенно вместе с ростом культурности масс. В этом находит свое выражение могучий рост наших сил. После полной победы социализма в нашей стране демократизм советского строя развивается с еще большей силой и с еще бо́льшим размахом, являясь в свою очередь рычагом дальнейшего ускорения подъема сил социализма.

Развитие демократизма в нашей стране показывает все преимущества социалистической демократии перед демократией буржуазных государств.

Но здесь придется сделать небольшое отступление насчет совсем уж своеобразного «демократизма» по методу германского фашизма.

Для того, чтобы развязать руки господствующей капиталистической олигархии, германскими фашистами последовательно прививается массам и всем членам самой национал-социалистской партии такой взгляд: «Мои вожди знают, чего они хотят. А если бы они этого не знали, то как бы я мог это знать и решать». Проще говоря, это «демократизм» по принципу: «Не сметь рассуждать, тебе же будет хуже».

Поэтому все эти нюренбергские съезды так непохожи на настоящие съезды. Это—не съезды, а нечто другое.

На них собираются только для выслушивания двух—трех речей «фюреров». Никакого обсуждения и никаких прений на этих «съездах» не ведется. Никаких решений и резолюций там не голосуется. Массам предоставлено только одно: расхлебывать последствия такого рода съездов...

Сравнение советского демократизма с демократизмом буржуазных стран, даже в лучших его формах, говорит о коренном отличии и принципиальных преимуществах первого по сравнению со вторым. Одно ясно: только социалистический демократизм является демократизмом трудящихся, демократизмом подлинных народных масс, освободившихся от господства эксплоататоров.

Кто хочет убедиться в демократизме нашего строя, тот должен не забывать главного. Главным же в советском строе является, как известно, то, что разъясняется в статье 6-й Конституции.

Вот эта *«Статья 6»:*

«Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинно-тракторные станции и т. п.), а также основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием». *(Аплодисменты.)*

Теперь все это принадлежит *ВСЕМУ НАРОДУ*. Какую же нужно еще более последовательную демократию?

Пусть в любом государстве проведут подобные меры. И мы признаем тогда демократизм такого государства таким же настоящим, *ВСЕНАРОДНЫМ ДЕМОКРАТИЗМОМ*, каким является демократизм в СССР. *(Аплодисменты.)*

Новая Конституция дает теперь *всем* гражданам СССР *равные* права. Можно даже сказать, что бывшие собственники вернулись, хотя и на особый лад, к управлению собственностью. Но теперь, участвуя через советы трудящихся в этом деле, они стали неизмеримо богаче, так как имеют отношение к управлению не частной, а всенародной собственностью. *(Аплодисменты.)*

Трудящиеся нашей страны имеют конечно по этому вопросу свою глубокую думку: «бывшие» получают права, это—не плохо; только бы они работали по-честному!

Демократизм нашего строя товарищ Сталин подчеркнул в докладе еще одним замечательным фактом.

> «Советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель, и это—сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян».

Хотели бы мы посмотреть, как в каком-нибудь буржуазном государстве передали бы крестьянам без выкупа ну хоть не 150, а только 15 миллионов гектар *(аплодисменты)* помещичьей и другой земли. Мы были бы готовы тогда признать, что такое государство начинает всерьез приближаться к настоящему демократизму *(аплодисменты)*, к демократизму трудящихся.

Между тем, не слышно что-то, чтобы помещики, дворяне и монастырские архиереи считали бы, со своей классовой точки зрения, эту передачу земли крестьянам делом «демократическим». Нельзя не согласиться, что им чужд революционный демократизм.

Стояли у власти в нашей стране и господа социалисты из эсеров и меньшевиков в 1917 г. Все знают, что они использовали власть не для передачи земли крестьянам, а для того, чтобы оттянуть это дело.

Они оказались и здесь прямыми союзниками помещиков и буржуазии. А, ведь, как только они ни кичились своею преданностью «демократии»! Значит, меньшевистско-эсеровская «демократия» в наше время на руку капиталистам, помещикам, кулакам, дворянам и попам. *(Аплодисменты.)* Значит, понимаемая по-меньшевистско-эсеровски «демократия» не имеет теперь ничего общего с настоящей, столь нужной народу демократией.

Еще один пример советского демократизма.

Передо мной выступал всем известный писатель А. Н. Толстой. Кто не знает, что это бывший *граф* Толстой. А теперь? Один из лучших и один из самых популярных писателей земли советской—*товарищ* Алексей Николаевич Толстой. *(Аплодисменты.)*

В этом виновата история. Но перемена-то произошла в хорошую сторону. С этим согласны все мы вместе с самим А. Н. Толстым.

Новая Конституция укрепит наш глубоко демократический строй еще больше. А тем, что в ней, наряду с ясным указанием на определенные обязанности граждан СССР, прочно гарантируются такие права, как право на труд, право на отдых, право на материальное обеспечение старости, право на образование, полное равноправие женщины с мужчиной, полное равноправие наций и рас в СССР и т. д., мы громогласно заявляем, как надо понимать социалистический демократизм.

Даже наиболее совершенные формы демократии в буржуазном государстве на деле весьма ограничены и до крайности сжаты рамками фактического господства буржуазного меньшинства над народом. Любой демократизм при капиталистическом режиме не выходит, и не может выйти, из рамок господства привилегированного меньшинства буржуазных классов, укладывая права и свободы народа в жесткое прокрустово ложе.

Через своих идеологов и свою прессу буржуазия добилась того, что жалкая капиталистическая демократия, демократия буржуазных государств, прославляется обычно как демократизм вообще, как «надклассовая» форма демократии или даже как «общечеловеческая» форма демократизма. Ловкость рук политиков и «теоретиков» буржуазии и социал-демократии дошла в этом отношении до акробатного искусства.

Но на деле ни одно буржуазное государство не представляло и не представляет трудящимся даже малой части тех действительных демократических прав и свобод, которыми пользуются трудящиеся СССР и которыми в еще большей мере они будут пользоваться в дальнейшем по новой Конституции. *(Бурные аплодисменты.)*

Буржуазный демократизм прославляет под видом «общенародного демократизма» в лучшем случае лишь до крайности ограниченные, до крайности урезанные права трудящихся при буржуазном строе, в котором печать, типография, бумага, помещения, весь капитал и вся власть, а значит фактически и все права находятся в руках господствующих классов. Трудящимся же остаются только крохи с барского стола.

И все же даже урезанные буржуазные свободы, даже ограниченные демократические права, рабочие и другие трудящиеся слои научились использовывать в своих интересах для политического просвещения масс, для нужной подготовки сил к предстоящим боям. Понятно поэтому,

что рабочие и все демократические элементы в странах капитализма ведут такую упорную борьбу за сохранение и расширение даже небольших буржуазно-демократических свобод и прав.

Но, с другой стороны, именно поэтому господствующие буржуазные классы, где они уже потеряли веру в возможность влияния на массы, переходят к фашистским методам открытой буржуазно-террористической диктатуры. Можно, конечно, сказать, что такими средствами, как террор и бесчисленные насилия над массами, долго не продержишься. Но фашистская буржуазия должно быть рассуждает так: хоть день, да мой.

Можно ли удивляться тому, что не только рабочие и крестьяне, но все честные демократические элементы из мелкой, а иногда и из средней, буржуазии все более открыто отказывают в своей поддержке фашизму и фашиствующим группам.

Насколько быстро подгнивают фашистские устои, видно уже из многих фактов. Теперь фашисты не только не терпят никаких демократических остатков в *своих* странах, где и без того «молчат, бо благоденствуют». Характерно, что фашисты видят для себя опасность в самом факте существования демократизма, даже если дело идет о демократизме в *других* странах.

Поэтому, не считаясь с государственными границами и нарушая все международные права и обычаи, фашисты известных всем государств с мечом в руках, с германскими «Хейнкелями» и итальянскими «Савойя» в воздухе, вмешиваются во внутренние дела другого государства, где народ не хочет терпеть подобных им господ. Недаром некоторые добрые люди, смотря на все это, сокрушаются насчет фашистов: бедняги, не горит ли у них под ногами, не сломали бы они себе шею...

Наше отношение к демократизму, как к одному из ценнейших благ для трудящихся, известно. Нам близки успехи демократии в любой стране. Мы радуемся завоеваниям демократических прав, где бы народные массы ни продвигались вперед по этому пути.

У нас не может быть общего языка с фашизмом, опасности которого ни преуменьшать, ни преувеличивать мы не собираемся.

Но мы всей душою, и при том на деле, с теми, кто ведет борьбу против фашистских реакционеров. Мы всецело с теми, кому дороги интересы «всего передового и прогрессивного человечества» *(Сталин).*

Принятие новой Конституции еще больше поднимает СССР, как опору и светоч демократизма.

Принятие новой Конституции с ее всесторонней государственной демократизацией, расширяющей возможности дальнейших и еще более серьезных успехов в улучшении всей жизни народов СССР, окажет неоценимую помощь международному социализму и скажется в усилении борьбы рабочих, крестьян и всех угнетенных за свои права и за полное освобождение от фашизма и от капитализма, рождающего и питающего фашистские режимы.

Чем глубже сталинская Конституция войдет в нашу жизнь, тем всестороннее будет ее влияние, как Конституции социализма и последовательной демократии, не только у нас, но и далеко за пределами СССР. Тем шире разнесется ее революционное воздействие на трудящиеся массы, борющиеся за свое освобождение от фашизма, империализма и колониального гнета.

III

СССР И МИР МЕЖДУ НАРОДАМИ

Новая Конституция выражает дальнейшее развитие социалистического интернационализма в отношениях между народами СССР.

Все, что говорилось на этом съезде, подтверждает, что этой Конституцией мы делаем новый шаг в укреплении великой дружбы народов Советского Союза. Мы и здесь двигаем вперед дело, начатое Октябрьской социалистической революцией.

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе является одним из самых поучительных фактов современности. В этом сказывается сила принципов ленинско-сталинской национальной политики и верность советской власти последовательному демократизму.

Мы нашли правильное разрешение национального вопроса на основе укрепления дружбы народов, столь различных по экономическому укладу и быту, по историческому прошлому и национальной культуре. Мы добились этого, несмотря на то, что у многочисленных национальностей, угнетавшихся старой царской Россией, не могло не сохраняться большое недоверие к русским, как к представителям в прошлом угнетательской нации.

Ни одна буржуазная страна, хотя бы она существовала уже столетия, не сумела найти у себя правильное разрешение национального вопроса, как об этом не могло быть речи и в старой буржуазно-помещичьей России. Это оказалось возможным в нашей стране, благодаря победе социализма, обеспечившей возможность проведения последовательного демократизма, действительного равноправия национальностей и особую заботу государства в отношении более слабых и прежде особенно угнетавшихся национальных меньшинств.

Ничего подобного сложившейся и крепнущей у нас дружбе народов нельзя представить в условиях буржуазного режима, где при всех условиях командуют господствующие классы господствующей нации. При этом иногда верхушки господствующих классов разных наций сговариваются между собой и находят более или менее общий язык—язык угнетателей в отношении народных масс соответствующих национальностей. Но и в этом случае трудящиеся угнетенной национальности, особенно в колониях и полуколониях, остаются под двойным гнетом, под гнетом «своих» эксплоататоров и, кроме того, под особым гнетом господствующей нации.

В Советском Союзе идет возрождение многочисленных национальностей, идет подъем хозяйственных сил и национальных культур всех народов. Вместе с тем, крепнет и многонациональный Союз Советских Социалистических Республик, как единое целое.

Советской власти не существовало бы на свете, если бы она на деле не проявляла величайшую заботу о нуждах всех народов страны, об их хозяйственном подъеме, о подъеме материального благосостояния трудящихся и о росте их национальных культур. СССР проводит при этом политику усиленной поддержки более отсталых и более угнетавшихся при капитализме национальностей, ускоряя этим их подтягивание к общему уровню.

Из «единой-неделимой» России возникло свыше 50 республик, автономных областей и национальных округов. Без выделения в СССР национально-государственных единиц не могло бы быть и речи о свободном национальном развитии, не говоря уже о ликвидации сложившегося у угнетенных в прошлом наций недоверия, скажем, к великороссам. От создания многочисленных национальных республик и областей наше государство не только не расшаталось, а еще больше окрепло. *(Аплодисменты.)*

Новая Конституция означает дальнейший шаг по пути укрепления дружбы народов СССР, по пути развития социалистического интернационализма в нашей стране. Это можно подчеркнуть рядом важных примеров.

Конституция увеличивает с 7 до 11 количество союзных республик,—таких республик, которые имеют право свободного выхода из СССР. Этим еще раз подчеркивается не только свобода национального развития в нашей стране, но и добровольность объединения национальностей, создавших наш Союз.

В новой Конституции более строго разграничиваются функции между Союзом и входящими в его состав союзными республиками. При этом, наряду с созданием отдельных новых наркоматов СССР, создается целый ряд новых промышленных наркоматов в союзных республиках с передачей многих предприятий из общесоюзного управления в ведение республик.

Вы слышали здесь о предложении товарища Сталина уравнять количество членов обоих палат Верховного Совета и об установлении прямых выборов не только для депутатов Совета Союза, но и для депутатов Совета Национальностей. Проведение этого предложения обеспечит дальнейшее увеличение представительства всех, и особенно менее сильных, республик в Верховном Совете и поднимет авторитет Совета Национальностей. Нельзя не признать, что это предложение соответствует делу дальнейшего укрепления дружбы народов СССР и целиком отвечает интересам социализма. *(Аплодисменты.)*

Так выглядят в нашей новой Конституции основные моменты в развитии форм социалистического интернационализма.

С самого начала советская власть ставила своей задачей обеспечить межнациональный мир в нашей многонациональной стране. Она видела в этом одно из главных условий для обеспечения успеха социализма.

Всегда подчиняя вопрос о формах государственного строительства коренным интересам социализма и задачам укрепления пролетарской диктатуры, наша партия находила на каждом этапе свои особые формы проведения ленинско-сталинской национальной политики, политики укрепления дружбы народов. В нашем многонациональном государстве удалось на практике обеспечить быстрый подъем национальных культур во всем их многоцветном разнообразии и вместе с этим на деле обеспечить мир и дружбу между всеми народами Союза.

Сколько было расчетов у наших врагов на межнациональную распрю в СССР. Сколько националистических партий, подкармливаемых не только национальной, но и иностранной буржуазией, обанкротилось на этом деле!

В нашей стране, где трудящиеся всех национальностей общими усилиями сбросили с плеч «своих» и чужих эксплоататоров, где на деле

обеспечено полное равноправие в отношениях между всеми народами, где с невиданной быстротой идет возрождение национальных культур и где для всех народов обеспечено участие в решении общих дел Союза на основах последовательного демократизма,—в такой стране нет почвы для межнациональных трений.

Такая страна, как Союз Советских Социалистических Республик, может и должна стать прообразом установления мира и дружбы народов в еще более широком интернациональном масштабе. *(Аплодисменты.)*

Наши классовые враги должны бы, кажется, уже убедиться в том, что все их расчеты относительно поживы за счет нашей страны построены на песке. И тем не менее наиболее нетерпеливые из них и сейчас в своих захватнических планах в Азии и в Европе не хотят, видимо, отказаться от сочинительства всяких новых планов насчет внешнего вмешательства в наши внутренние дела.

В последнее время обратили на себя всеобщее внимание сообщения о заключенном в Берлине германо-японском договоре будто бы «против коммунизма». Но во всем мире поняли так, что опубликованный договор является всего лишь ширмой для тайных захватнических и в частности антисоветских планов германских и японских империалистов.

Значит, мы не можем пройти мимо этих не то весьма подозрительных *договорщиков*, не то просто *заговорщиков*.

Начнем с германской стороны.

Очевидно, германские фашисты считают, что они уже достаточно наладили свои внутренние дела, чтобы теперь вплотную заняться авантюрами внешнего порядка с подбором достойных для этого дела союзничков. Многие, вероятно, охотно согласятся, что германский фашизм уже достаточно осчастливил свой народ.

Где-где, а под властью этих фашистов, видимо, уже все счастливы и обеспечены, сыты и веселы, спокойны и до последней степени довольны. На увеличение же продовольственных хвостов в германских городах фашисты успокоительно повсюду заявляют: меньше стало хлеба и масла у населения, зато у фашистов больше пушек и снарядов, зато заводы Круппа работают на них доотказа.

Тяжелое положение культуры и культурных людей в Германии ретиво подменяется пышными парадами и надоевшей трескотней речей. Несмотря на это, внутреннее «успокоение» германские фашисты могли бы иллюстрировать устойчивостью каторжного режима своих концентрационных лагерей и тюрем, пополняемых все новыми передовыми рабочими и интеллигентами, которым просто дороги интересы культуры.

Проще же всего фашизм «разрешил» в Германии национальный вопрос, разгромив евреев, причем без разбора: и старых и малых, и виновных и невиновных во враждебном отношении к фашизму. Приходится припомнить сейчас насчет антисемитов уничтожающие слова товарища Сталина, которыми он ответил 12 января 1931 года на запрос Еврейского Телеграфного Агентства из Америки.

Товарищ Сталин писал тогда в своем ответе:

> «Отвечаю на Ваш запрос. Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового

шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма. Антисемитизм выгоден эксплоататорам, как громоотвод, выводящий капитализм из-под удара трудящихся. Антисемитизм опасен для трудящихся, как ложная тропинка, сбивающая их с правильного пути и приводящая их в джунгли. Поэтому коммунисты, как последовательные интернационалисты, не могут не быть непримиримыми и заклятыми врагами антисемитизма. В СССР строжайше преследуется антисемитизм, как явление глубоко враждебное советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью.

И. СТАЛИН».

(Аплодисменты.)

Германские фашисты поистине заслужили геростратову славу современных каннибалов, что в переводе на русский язык означает—современных людоедов. *(Смех, аплодисменты.)*

У них более чем достаточно охотников классификации народов и рас по всяким категориям. Но, ведь, и нам, советским людям, можно сказать об этом свое мнение.

У нас нет других чувств к великому германскому народу, кроме чувств дружбы и искреннего уважения *(бурные аплодисменты),* но господ фашистов лучше бы всего отнести к такой нации, «нации» «высшего» порядка, которая именуется «нацией» современных каннибалов—людоедов. *(Аплодисменты.)*

Наше же отношение к еврейскому народу вытекает из основ нашей ленинско-сталинской национальной политики и угнетенного положения евреев во многих странах.

Нечего распространяться о том, что к капиталистам и контр-революционерам из еврейской нации мы относимся, как к эксплоататорам и врагам нашего дела. *(Аплодисменты.)*

Но что бы ни говорили современные каннибалы из фашистских антисемитов, наши братские чувства к еврейскому народу определяются тем, что он породил гениального творца идей коммунистического освобождения человечества, научно овладевшего высшими достижениями германской культуры и культуры других народов—Карла Маркса *(аплодисменты),* что еврейский народ, наряду с самыми развитыми нациями, дал многочисленных крупнейших представителей науки, техники и искусства, дал много славных героев революционной борьбы против угнетателей трудящихся, и в нашей стране—выдвинул и выдвигает все новых и новых замечательных, талантливейших руководителей и организаторов во всех отраслях строительства и защиты дела социализма. *(Продолжительные аплодисменты.)* Всем этим определяется наше отношение к антисемитам и к антисемитским зверствам, где бы они ни происходили.

Нам ясно, что, разрешая свои внутренние вопросы по примеру проведения антисемитско-каннибальской политики, германский фашизм подписывает своими собственными руками уничтожающий приговор всей своей внутренней политике.

Тем не менее, эти господа считают, что со своими внутренними делами они справляются не плохо. Помог же им поджог рейхстага, чтобы очутиться у власти и покончить с остатками демократизма в своей стране.

С другой стороны, как быть теперь, как быть дальше? Какие, в самом деле, остались еще «нерешенные» внутренние дела у германского фашизма? Не заняться же новым поджогом уже сожженного рейхстага? *(Смех, аплодисменты.)*

Чего стоят некоторые их союзники по подготовке внешних и в частности антисоветских авантюр,—мы тоже знаем.

Как видно, в Японии не мало людей, которые решают считать себя свободными от больших внутренних забот, поскольку хотят превратить японские силы в союзника по осуществлению авантюристических планов германского фашизма насчет колоний и всяких захватов.

И действительно, со времени известных февральских событий 1936 года прошло как будто не мало времени. Ведь, небольшая кучка разбушевавшихся тогда в Токио фашиствующих офицеров всего лишь на некоторое время, так сказать, «оттеснила» центральную власть в столице государства. Ведь, потерявшиеся было на несколько дней министры так или иначе уже нашлись... *(Смех, аплодисменты.)*

В конце концов, не наше дело судить о японских внутренних порядках и о внутренних заботах японских властей.

Однако, возвращаясь к германо-японскому соглашению, которое для внешнего мира выглядит в качестве соглашения против «коммунизма», а на деле похоже на обычный союз империалистов для захватнических целей,—мы должны прямо сказать, что не закрываем глаз на действительный характер этого соглашения. Нам понятна тревога за дело мира, вызванная этим «соглашением» во всех странах.

Не случаен же тот факт, что дело здесь идет о двух державах, которые заблаговременно, одна за другой, ушли из Лиги Наций. И, как всем было уже тогда понятно, ушли для того, чтобы полностью развязать себе руки для захватнических военных авантюр.

Если бы теперь дело действительно шло об обычной для буржуазных государств борьбе с «коммунистической опасностью», Германии и Японии не нужно было бы заранее выходить из Лиги Наций. Каждому понятно, что Лига Наций не помеха в этом отношении.

Не бывают случайными и такие факты. Все знают, что известный пакт, ставивший целью обеспечение мира в Восточной Европе, фашистская Германия не решилась подписать и старается его сорвать. Нельзя забывать и того, что японское правительство вот уже несколько лет уклоняется от нашего предложения о пакте ненападения.

Поэтому так быстро многие раскусили действительный смысл последнего германо-японского соглашения, авторы которого проявили готовность заняться не только своими делами, но и делами других стран.

Интересно, что во всем мире никто не верит словам авторов этого соглашения и тому, что они написали для опубликования.

Даже буржуазная печать везде пишет, что дело тут не в соглашении против «коммунизма», а в хищнических планах насчет Китая и Европы и, в том числе, насчет СССР. Следовательно, под предлогом «борьбы с коммунизмом» ведется заговор империалистов против мира, сколачивается заговор поджигателей войны.

В известном смысле можно назвать и заговор против дела мира «борьбой с коммунизмом». Но тогда надо быть последовательным и сказать то, что в действительности имеет место: в современных

условиях фашизм с его союзниками, это—*программа войны*, а коммунизм и СССР, это—*программа мира. (Аплодисменты.)*

Мы знаем по многим фактам, что охотников до срыва мира и поджигательства войны сейчас не мало. Соответствующие напоминания мы то и дело получаем с наших границ. Не умея вести себя хоть сколь-нибудь солидно, некоторые военные из соседних государств ведут себя, буквально как назойливые осенние мухи. *(Смех, аплодисменты.)*

У некоторых это вызывает и такие рассуждения: может быть фашисты и их союзники уже не могут больше рассчитывать на прочность своего внутреннего положения, чтобы не спешить с войной? Разумеется, это им виднее. Но не нам же жалеть фашистов и других империалистических авантюристов!

Наша задача—стоять на страже мира и быть готовым к любым заговорам и покушениям извне. *(Аплодисменты.)*

Мы всецело заняты нашими внутренними делами. Мы неуклонно проводим политику невмешательства во внутренние дела других государств. Мы гордимся тем, что в нашей стране установлен межнациональный мир и дружба народов, и хотели бы только того, чтобы в отношениях между всеми народами был обеспечен прочный мир. *(Аплодисменты.)*

Если господа фашисты и полуфашисты уходят из Лиги Наций, так как она не поощряет военных авантюр, то мы, наоборот, стоим за то, чтобы Лига Наций успешнее, чем до сих пор, отстаивала дело мира между народами, и чтобы она гораздо активнее противодействовала всем и всяким поджигателям войны.

Но если говорить на-чистоту, то в защите интересов мира и мирного труда для народов СССР мы по-настоящему верим только в свои собственные силы. *(Аплодисменты.)*

И мы знаем, что эти силы растут тем быстрее, чем больше крепнет великая дружба народов СССР, чем дружнее и сознательнее все мы будем работать на основе нашей новой, сталинской Конституции СССР. *(Аплодисменты.)*

IV

ВПЕРЕД, К КОММУНИЗМУ!

Наша Конституция даст законодательное оформление социалистическому обществу. Она—итог наших почти двадцатилетних завоеваний. Она, вместе с тем—могучий двигатель вперед всего нашего дела.

Мы осуществили только первую, низшую фазу коммунизма. Даже эта первая фаза коммунизма, социализм, еще далеко не завершена, построена только вчерне.

В нашей стране ликвидированы паразитические классы, т. е. все и всякие капиталисты и капиталистики. Благодаря этому уничтожена эксплоатация человека человеком. Это громадный шаг вперед не только в жизни народов нашей страны, но и на пути освобождения всего человечества.

Мы, однако, не решили полностью задачи ликвидации классов, хотя стоящий у власти рабочий класс СССР уже не пролетариат в соб-

ственном смысле слова, а крестьянство, в массе своей вошедшее в колхозы, уже совсем не старое крестьянство.

И тот и другой из двух существующих в СССР классов строят социализм, входят в систему социалистического хозяйства. Но находясь в одной общей системе социалистического хозяйства, рабочий класс связан своим трудом с государственной социалистической собственностью (всенародным достоянием), а колхозное крестьянство—с кооперативно-колхозной собственностью, принадлежащей отдельным колхозам и колхозно-кооперативным объединениям. Этой связью с различными формами социалистической собственности в первую очередь и определяется различие в положении этих классов. Этим же определяется и известное различие путей их дальнейшего развития.

Общее в их развитии заключается в том, что оба эти класса развиваются в сторону коммунизма. *(Аплодисменты.)* В связи с этим постепенно будут стираться различия в их классовом положении, пока, наконец, остатки классовых различий не исчезнут и здесь окончательно.

Нельзя не видеть того, что это длительный путь. Нельзя не видеть также того, что решение этой задачи будет зависеть от того, насколько успешно у нас будет осуществляться, как выразился товарищ Сталин, «государственное руководство обществом (диктатура)», которая «принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества».

В этой связи надо сказать о том пункте новой Конституции, где говорится о руководящей роли коммунистической партии в СССР. Конституция и здесь говорит только то, что у нас существует на деле и что признано трудящимися массами нашей страны.

Только руководство коммунистической партии обеспечило победу пролетарской революции и построение социалистического государства рабочих и крестьян. Новой Конституцией, прямо указывающей на руководящее значение коммунистической партии в государственных и общественных организациях СССР, трудящиеся выражают свою солидарность с большевистской политикой нашей партии и с ее целями осуществления полного коммунизма, коммунизма в собственном смысле слова. *(Аплодисменты.)*

Наша партия, партия Ленина—Сталина, пользуется безграничным доверием трудящихся. Она, конечно, полностью заслужила это доверие и любовь рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции СССР. Ее авторитет высок и за пределами Советского Союза.

Это не значит, что у нее нет врагов.

У нее те же враги, что и у рабочего класса, у колхозного крестьянства, у трудовой советской интеллигенции. Иначе говоря, врагами нашей партии являются враги социализма, враги социалистического государства рабочих и крестьян. Врагами партии Ленина—Сталина являются сейчас те, кто хотят реставрации капитализма и возвращения власти буржуазии, и потому ненавидят всей душой новую Конституцию СССР, указывающую людям путь к счастливой жизни, к коммунизму.

В волчьей стае врагов коммунизма не последнее место занимают теперь господа троцкисты, у которых одни цели с буржуазией. Эти люди, как известно, пошли в угоду и по указке буржуазных государств на самые грязные и на самые гнусные контр-революционные дела.

Нам понятны злоба и беспринципность этих на все готовых буржуазных перерожденцев, ненавидящих нашу партию и всех честных

строителей социализма с яростью, достойной ренегатов. Известно, что у них есть подпевалы и пособники также из правых отщепенцев.

Что же? Мы знаем, как поступать с отбросами революции.

Очевидно, надо усилить борьбу с беспечностью и покладистостью некоторых руководителей в нашем государственном аппарате. Надо поднять революционную бдительность в рядах трудящихся. Надо не на словах, а на деле помнить о классовом враге и поднимать коммунистическую сознательность в массах. Расчистить путь от врагов—значит развязать силы масс в борьбе за полную победу коммунизма. *(Аплодисменты.)*

Что бы ни предпринимали наши классовые враги здесь и за пределами Советского Союза, наши силы быстро растут.

Поднимаются вверх миллионы людей, овладевающих техникой своего дела, всем своим производством, настоящей новой культурой. Ни подрывной работой тайных лазутчиков и двурушников, ни снарядами из тяжелых орудий этих многомиллионных рядов не расшибешь и не расстроишь. *(Бурные аплодисменты.)*

С небывалой быстротой поднимаются кверху новые герои труда, вооруженные высокой техникой ударники социалистической стройки, наши славные стахановцы и стахановки. *(Аплодисменты.)* Все новые имена рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, людей культуры, техники, науки и искусства становятся известными всей нашей стране, и каждое такое имя служит сигналом к появлению новых и новых.

В героях воздуха, моря и Арктики, в героях борьбы со стихиями, ряды которых растут на наших глазах, мы видим прообраз героев борьбы против любого врага СССР. *(Бурные аплодисменты.)*

Мы должны быть по-настоящему вооружены всем, чем полагается, чтобы враг знал, что с нами шутки плохи.

В славный арсенал нашего вооружения теперь войдет и «сталинская Конституция» социализма. *(Аплодисменты.)*

Под знаменем марксизма-ленинизма, под знаменем партии Ленина—Сталина, под знаменем сталинской Конституции—вперед, к коммунизму! *(Бурные аплодисменты. Шумные овации. Крики «ура». Приветственные возгласы по адресу тов. Молотова. Возгласы:* «Да здравствует сталинская Конституция!», «Ура!»)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII СЪЕЗД СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК *ПОСТАНОВЛЯЕТ:*
ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК В РЕДАКЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ СЪЕЗДА, *УТВЕРДИТЬ.*

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль. 5 декабря 1936 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ССР

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII СЪЕЗД СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК *ПОСТАНОВЛЯЕТ:*
ПОРУЧИТЬ ЦЕНТРАЛЬНОМУ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ СОЮЗА ССР НА ОСНОВЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР РАЗРАБОТАТЬ И УТВЕРДИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ, А ТАКЖЕ УСТАНОВИТЬ СРОКИ ВЫБОРОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль. 5 декабря 1936 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII СЪЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ОБ ОЗНАМЕНОВАНИИ ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ (ОСНОВНОГО ЗАКОНА) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII СЪЕЗД СОВЕТОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК *ПОСТАНОВЛЯЕТ:*

В ОЗНАМЕНОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ОБЪЯВИТЬ ДЕНЬ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ — 5-е ДЕКАБРЯ — ВСЕНАРОДНЫМ ПРАЗДНИКОМ.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА

Москва, Кремль, 5 декабря 1936 г.

КОНСТИТУЦИЯ
(ОСНОВНОЙ ЗАКОН)
Союза Советских Социалистических Республик

ГЛАВА I
ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 1. Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян.

Статья 2. Политическую основу СССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания диктатуры пролетариата.

Статья 3. Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Статья 4. Экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком.

Статья 5. Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений).

Статья 6. Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машинотракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием.

Статья 7. Общественные предприятия в колхозах и кооперативных организациях с их живым и мертвым инвентарем, производимая колхозами и кооперативными организациями продукция, равно как их общественные постройки составляют общественную, социалистическую собственность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общественного колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мел-

кий сельскохозяйственный инвентарь—согласно устава сельскохозяйственной артели.

Статья 8. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то-есть навечно.

Статья 9. Наряду с социалистической системой хозяйства, являющейся господствующей формой хозяйства в СССР, допускается законом мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде и исключающее эксплоатацию чужого труда.

Статья 10. Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как право наследования личной собственности граждан—охраняются законом.

Статья 11. Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности.

Статья 12. Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому—по его труду».

ГЛАВА II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,
Украинской Советской Социалистической Республики,
Белорусской Советской Социалистической Республики,
Азербайджанской Советской Социалистической Республики,
Грузинской Советской Социалистической Республики,
Армянской Советской Социалистической Республики,
Туркменской Советской Социалистической Республики,
Узбекской Советской Социалистической Республики,
Таджикской Советской Социалистической Республики,
Казахской Советской Социалистической Республики,
Киргизской Советской Социалистической Республики.

Статья 14. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов власти и органов государственного управления подлежат:

а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами;

б) вопросы войны и мира;

в) принятие в состав СССР новых республик;

г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР;

д) утверждение изменений границ между союзными республиками;

е) утверждение образования новых краев и областей, а также новых автономных республик в составе союзных республик;

ж) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;

з) внешняя торговля на основе государственной монополии;

и) охрана государственной безопасности;

к) установление народнохозяйственных планов СССР;

л) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных;

м) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями — общесоюзного значения;

н) управление транспортом и связью;

о) руководство денежной и кредитной системой;

п) организация государственного страхования;

р) заключение и предоставление займов;

с) установление основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами;

т) установление основных начал в области просвещения и здравоохранения;

у) организация единой системы народнохозяйственного учета;

ф) установление основ законодательства о труде;

х) законодательство о судоустройстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы;

ц) законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев;

ч) издание общесоюзных актов об амнистии.

Статья 15. Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. Вне этих пределов каждая Союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик.

Статья 16. Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР.

Статья 17. За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР.

Статья 18. Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия.

Статья 19. Законы СССР имеют одинаковую силу на территории всех союзных республик.

Статья 20. В случае расхождения закона Союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон.

Статья 21. Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство.

Каждый гражданин Союзной республики является гражданином СССР.

Статья 22. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика состоит из краев: Азово-Черноморского, Дальне-Восточного,

Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Воронежской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Западной, Ивановской, Калининской, Кировской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных советских социалистических республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Коми, Крымской, Марийской, Мордовской, Немцев Поволжья, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Статья 23. Украинская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Винницкой, Днепропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики.

Статья 24. В Азербайджанской Советской Социалистической Республике состоят Нахичеванская Автономная Советская Социалистическая Республика и Нагорно-Карабахская автономная область.

Статья 25. В Грузинской Советской Социалистической Республике состоят: Абхазская АССР, Аджарская АССР, Юго-Осетинская автономная область.

Статья 26. В Узбекской Советской Социалистической Республике состоит Кара-Калпакская АССР.

Статья 27. В Таджикской Советской Социалистической Республике состоит Горно-Бадахшанская автономная область.

Статья 28. Казахская Советская Социалистическая Республика состоит из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагандинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской.

Статья 29. Армянская ССР, Белорусская ССР, Туркменская ССР и Киргизская ССР не имеют в своем составе автономных республик, равно как краев и областей.

ГЛАВА III

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 30. Высшим органом государственной власти СССР является Верховный Совет СССР.

Статья 31. Верховный Совет СССР осуществляет все права, присвоенные Союзу Советских Социалистических Республик согласно статьи 14 Конституции, поскольку они не входят, в силу Конституции, в компетенцию подотчетных Верховному Совету СССР органов СССР: Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Народных Комиссариатов СССР.

Статья 32. Законодательная власть СССР осуществляется исключительно Верховным Советом СССР.

Статья 33. Верховный Совет СССР состоит из двух палат: Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 34. Совет Союза избирается гражданами СССР по избирательным округам по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Статья 35. Совет Национальностей избирается гражданами СССР по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по одному депутату от каждого национального округа.

Статья 36. Верховный Совет СССР избирается сроком на четыре года.

Статья 37. Обе палаты Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей равноправны.

Статья 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива.

Статья 39. Закон считается утвержденным, если он принят обеими палатами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Статья 40. Законы, принятые Верховным Советом СССР, публикуются на языках союзных республик за подписями председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и заканчиваются одновременно.

Статья 42. Совет Союза избирает председателя Совета Союза и двух его заместителей.

Статья 43. Совет Национальностей избирает председателя Совета Национальностей и двух его заместителей.

Статья 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями соответствующих палат и ведают их внутренним распорядком.

Статья 45. Совместные заседания обеих палат Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Статья 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два раза в год.

Внеочередные сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по его усмотрению или по требованию одной из союзных республик.

Статья 47. В случае разногласия между Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на разрешение согласительной комиссии, образованной на паритетных началах. Если согласительная комиссия не приходит к согласному решению или если ее решение не удовлетворяет одну из палат, вопрос рассматривается вторично в палатах. При отсутствии согласного решения двух палат, Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначает новые выборы.

Статья 48. Верховный Совет СССР избирает на совместном заседании обеих палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, одиннадцати его заместителей, секретаря Президиума и 24 членов Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР подотчетен Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Статья 49. Президиум Верховного Совета СССР:

а) созывает сессии Верховного Совета СССР;

б) дает толкование действующих законов СССР, издает указы;

в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначает новые выборы;

г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик;

д) отменяет постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных республик в случае их несоответствия закону;

е) в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР;

ж) награждает орденами и присваивает почетные звания СССР;

з) осуществляет право помилования;

и) назначает и сменяет высшее командование вооруженных сил СССР;

к) в период между сессиями Верховного Совета СССР объявляет состояние войны в случае военного нападения на СССР или в случае необходимости выполнения международных договорных обязательств по взаимной обороне от агрессии;

л) объявляет общую и частичную мобилизацию;

м) ратифицирует международные договоры;

н) назначает и отзывает полномочных представителей СССР в иностранных государствах;

о) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств.

Статья 50. Совет Союза и Совет Национальностей избирают мандатные комиссии, которые проверяют полномочия депутатов каждой палаты.

По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Статья 51. Верховный Совет СССР назначает, когда он сочтет необходимым, следственные и ревизионные комиссии по любому вопросу.

Все учреждения и должностные лица обязаны выполнять требования этих комиссий и представлять им необходимые материалы и документы.

Статья 52. Депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда нет сессии Верховного Совета СССР,—без согласия Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 53. По истечении полномочий или после досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохраняет свои полномочия вплоть до образования вновь избранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Статья 54. По истечении полномочий или в случае досрочного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР назначает новые выборы в срок не более двух месяцев со дня истечения полномочий или роспуска Верховного Совета СССР.

Статья 55. Вновь избранный Верховный Совет СССР созывается

Президиумом Верховного Совета СССР прежнего состава не позже, как через месяц после выборов.

Статья 56. Верховный Совет СССР образует на совместном заседании обеих палат Правительство СССР—Совет Народных Комиссаров СССР.

ГЛАВА IV

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Статья 57. Высшим органом государственной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Статья 58. Верховный Совет Союзной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Статья 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Статья 60. Верховный Совет Союзной республики:

а) принимает Конституцию республики и вносит в нее изменения в соответствии со статьей 16 Конституции СССР;

б) утверждает Конституции находящихся в ее составе автономных республик и определяет границы их территории;

в) утверждает народнохозяйственный план и бюджет республики;

г) пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики.

Статья 61. Верховный Совет Союзной республики избирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составе: председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, его заместителей, секретаря Президиума и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Полномочия Президиума Верховного Совета Союзной республики определяются Конституцией Союзной республики.

Статья 62. Для ведения заседаний Верховный Совет Союзной республики избирает своего председателя и его заместителей.

Статья 63. Верховный Совет Союзной республики образует Правительство Союзной республики—Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА V

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 64. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союза Советских Социалистических Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Статья 65. Совет Народных Комиссаров СССР ответственен перед Верховным Советом СССР и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета—перед Президиумом Верховного Совета СССР, которому подотчетен.

Статья 66. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов и проверяет исполнение.

Статья 67. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР обязательны к исполнению на всей территории СССР.

Статья 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединяет и направляет работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подведомственных ему хозяйственных и культурных учреждений;

б) принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного бюджета и укреплению кредитно-денежной системы;

в) принимает меры по обеспечению общественного порядка, защите интересов государства и охране прав граждан;

г) осуществляет общее руководство в области сношений с иностранными государствами;

д) определяет ежегодные контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим строительством вооруженных сил страны;

е) образует, в случае необходимости, специальные Комитеты и Главные Управления при Совете Народных Комиссаров СССР по делам хозяйственного, культурного и оборонного строительства.

Статья 69. Совет Народных Комиссаров СССР имеет право по отраслям управления и хозяйства, отнесенным к компетенции СССР, приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и отменять приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Статья 70. Совет Народных Комиссаров СССР образуется Верховным Советом СССР в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров СССР;
Заместителей председателя Совета Народных Комиссаров СССР;
Председателя Государственной плановой комиссии СССР;
Председателя Комиссии советского контроля;
Народных Комиссаров СССР;
Председателя Комитета заготовок;
Председателя Комитета по делам искусств;
Председателя Комитета по делам высшей школы.

Статья 71. Правительство СССР или Народный Комиссар СССР, к которым обращен запрос депутата Верховного Совета СССР, обязаны не более чем в трехдневный срок дать устный или письменный ответ в соответствующей палате.

Статья 72. Народные Комиссары СССР руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Статья 73. Народные Комиссары СССР издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяют их исполнение.

Статья 74. Народные Комиссариаты СССР являются или общесоюзными или союзно-республиканскими.

Статья 75. Общесоюзные Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления на всей территории СССР или непосредственно или через назначаемые ими органы.

Статья 76. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, как правило, через одноименные Народные Комиссариаты союзных республик и управляют непосредственно лишь определенным ограниченным числом предприятий по списку, утверждаемому Президиумом Верховного Совета СССР.

Статья 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Обороны;
Иностранных дел;
Внешней торговли;
Путей сообщения;
Связи;
Водного транспорта;
Тяжелой промышленности;
Оборонной промышленности.

Статья 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам относятся Народные Комиссариаты:

Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения.

ГЛАВА VI

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Статья 79. Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союзной республики является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Статья 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ответственен перед Верховным Советом Союзной республики и ему подотчетен, а в период между сессиями Верховного Совета Союзной республики—перед Президиумом Верховного Совета Союзной республики, которому подотчетен.

Статья 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издает постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и рас-

поряжений Совета Народных Комиссаров СССР и проверяет их исполнение.

Статья 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики имеет право приостанавливать постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и отменять решения и распоряжения исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Статья 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики образуется Верховным Советом Союзной республики в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союзной республики;
Заместителей председателя;
Председателя Государственной плановой комиссии;
Народных Комиссаров:
Пищевой промышленности;
Легкой промышленности;
Лесной промышленности;
Земледелия;
Зерновых и животноводческих совхозов;
Финансов;
Внутренней торговли;
Внутренних дел;
Юстиции;
Здравоохранения;
Просвещения;
Местной промышленности;
Коммунального хозяйства;
Социального обеспечения;
Уполномоченного Комитета заготовок;
Начальника Управления по делам искусств;
Уполномоченных общесоюзных Народных Комиссариатов.

Статья 84. Народные Комиссары Союзной республики руководят отраслями государственного управления, входящими в компетенцию Союзной республики.

Статья 85. Народные Комиссары Союзной республики издают в пределах компетенции соответствующих Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и во исполнение законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и Союзной республики, приказов и инструкций союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР.

Статья 86. Народные Комиссариаты Союзной республики являются союзно-республиканскими или республиканскими.

Статья 87. Союзно-республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь как Совету Народных Комиссаров Союзной республики, так и соответствующему союзно-республиканскому Народному Комиссариату СССР.

Статья 88. Республиканские Народные Комиссариаты руководят порученной им отраслью государственного управления, подчиняясь непосредственно Совету Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА VII

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ АВТОНОМНЫХ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Статья 89. Высшим органом государственной власти Автономной республики является Верховный Совет АССР.

Статья 90. Верховный Совет Автономной республики избирается гражданами республики сроком на четыре года по нормам представительства, устанавливаемым Конституцией Автономной республики.

Статья 91. Верховный Совет Автономной республики является единственным законодательным органом АССР.

Статья 92. Каждая Автономная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности Автономной республики и построенную в полном соответствии с Конституцией Союзной республики.

Статья 93. Верховный Совет Автономной республики избирает Президиум Верховного Совета Автономной республики и образует Совет Народных Комиссаров Автономной республики, согласно своей Конституции.

ГЛАВА VIII

МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Статья 94. Органами государственной власти в краях, областях, автономных областях, округах, районах, городах, селах (станицах, деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) являются Советы депутатов трудящихся.

Статья 95. Краевые, областные, автономных областей, окружные, районные, городские, сельские (станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов) Советы депутатов трудящихся избираются соответственно трудящимися края, области, автономной области, округа, района, города, села сроком на два года.

Статья 96. Нормы представительства в Советы депутатов трудящихся определяются Конституциями союзных республик.

Статья 97. Советы депутатов трудящихся руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан, руководят местным хозяйственным и культурным строительством, устанавливают местный бюджет.

Статья 98. Советы депутатов трудящихся принимают решения и дают распоряжения в пределах прав, предоставленных им законами СССР и Союзной республики.

Статья 99. Исполнительными и распорядительными органами краевых, областных, автономных областей, окружных, районных, городских и сельских Советов депутатов трудящихся являются избираемые ими исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и членов.

Статья 100. Исполнительным и распорядительным органом сельских Советов депутатов трудящихся в небольших поселениях, в соответствии с Конституциями союзных республик, являются избираемые ими председатель, его заместитель и секретарь.

Статья 101. Исполнительные органы Советов депутатов трудящихся непосредственно подотчетны как Совету депутатов трудящихся, их избравшему, так и исполнительному органу вышестоящего Совета депутатов трудящихся.

ГЛАВА IX

СУД И ПРОКУРАТУРА

Статья 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами.

Статья 103. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

Статья 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. На Верховный Суд СССР возлагается надзор за судебной деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик.

Статья 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР избираются Верховным Советом СССР сроком на пять лет.

Статья 106. Верховные Суды союзных республик избираются Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет.

Статья 107. Верховные Суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик сроком на пять лет.

Статья 108. Краевые и областные суды, суды автономных областей, окружные суды избираются краевыми, областными или окружными Советами депутатов трудящихся или Советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Статья 109. Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании—сроком на три года.

Статья 110. Судопроизводство ведется на языке союзной или автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

Статья 111. Разбирательство дел во всех судах СССР открытое, поскольку законом не предусмотрены исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Статья 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Статья 113. Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР.

Статья 114. Прокурор СССР назначается Верховным Советом СССР сроком на семь лет.

Статья 115. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР сроком на пять лет.

Статья 116. Окружные, районные и городские прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР сроком на пять лет.

Статья 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокурору СССР.

ГЛАВА X

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН

Статья 118. Граждане СССР имеют право на труд, то-есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством.

Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы.

Статья 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

Статья 120. Граждане СССР имеют право на материальное обеспечение в старости, а также—в случае болезни и потери трудоспособности.

Это право обеспечивается широким развитием социального страхования рабочих и служащих за счет государства, бесплатной медицинской помощью трудящимся, предоставлением в пользование трудящимся широкой сети курортов.

Статья 121. Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобще-обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Статья 122. Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов.

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной,

культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения—караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 125. В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а) свобода слова,
б) свобода печати,
в) свобода собраний и митингов,
г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Статья 126. В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных.

Статья 127. Гражданам СССР обеспечивается неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Статья 128. Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом.

Статья 129. СССР предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудящихся, или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития.

Статья 131. Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа.

Статья 132. Всеобщая воинская обязанность является законом.

Воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии представляет почетную обязанность граждан СССР.

Статья 133. Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж — караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние.

ГЛАВА XI

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Статья 134. Выборы депутатов во все Советы депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик, краевые и областные Советы депутатов трудящихся, Верховные Советы автономных республик, Советы депутатов трудящихся автономных областей, окружные, районные, городские и сельские (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Советы депутатов трудящихся,—производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 136. Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 137. Женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 138. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Статья 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Статья 141. Кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

Право выставления кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Статья 142. Каждый депутат обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся и может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке.

5*

ГЛАВА XII

ГЕРБ, ФЛАГ, СТОЛИЦА

Статья 143. Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Наверху герба имеется пятиконечная звезда.

Статья 144. Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1 : 2.

Статья 145. Столицею Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

ГЛАВА XII

ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ

Статья 146. Изменение Конституции СССР производится лишь по решению Верховного Совета СССР, принятому большинством не менее $2/3$ голосов в каждой из его палат.

А. А. ЖДАНОВ

ПОДГОТОВКА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПО НОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 г.

ПОВОРОТ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ И НАШИ ЗАДАЧИ

Товарищи, в связи с принятием новой Конституции Союза ССР, нам предстоят выборы в Верховный Совет СССР и в Советы депутатов трудящихся сверху донизу по новой избирательной системе. Перед нашей партией выдвигается задача подготовки к выборам.

Характер этой подготовки, ее объем, масштаб и связанная с ней перестройка партийной работы определяются глубиной тех преобразований, которые вытекают из новой Конституции для политической жизни нашей страны.

Введение новой Конституции означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в Советы—равными, многостепенных—прямыми, открытых—закрытыми.

Введение новой Конституции отбрасывает всякие ограничения, существовавшие до сих пор для так называемых лишенцев.

Если раньше, до введения новой Конституции, выборы в Советы были неравными, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала, и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов власти были многостепенными, то теперь, согласно новой Конституции, выборы во все Советы будут производиться всеми гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше, по старой Конституции, голосование при выборах было открытым и по спискам, то теперь, согласно новой Конституции, голосование при выборах будет тайным и по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Наконец, Конституцией вводится всенародный опрос, так называемый референдум.

Что означают эти изменения в избирательной системе?

Они означают усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс. Новая избирательная система упрочит связь народных избран-

ников с массами избирателей. Она даст мощный толчок к улучшению работы советских органов, к ликвидации бюрократических недостатков и извращений в работе наших советских организаций, а эти недостатки, как вы знаете, очень существенны.

Следствием введения всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в работу по управлению государством.

Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой и, стало быть, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база пролетарской диктатуры расширяется, ее основа становится более прочной.

Ленинизм учит:

«Диктатура пролетариата имеет свои периоды, свои особые формы, разнообразные методы работы. В период гражданской войны особенно бьет в глаза насильственная сторона диктатуры... В период строительства социализма, наоборот, особенно бьет в глаза мирная, организаторская, культурная работа диктатуры, революционная законность и т. д. Но из этого опять-таки вовсе не следует, что насильственная сторона диктатуры отпала или может отпасть в период строительства. Органы подавления, армия и другие организации, необходимы теперь, в момент строительства, так же, как в период гражданской войны. Без наличия этих органов невозможна сколько-нибудь обеспеченная строительная работа диктатуры. Не следует забывать, что революция победила пока что всего лишь в одной стране. Не следует забывать, что, пока есть капиталистическое окружение, будет и опасность интервенции со всеми вытекающими из этой опасности последствиями». (*Сталин,* К вопросам ленинизма.)

Что наряду с мирными, организаторскими, культурными сторонами нашей диктатуры не отпала необходимость в насильственных ее сторонах, наглядно показывает только-что обсужденный нами вопрос о деле Бухарина—Рыкова. Диктатуре рабочего класса и впредь придется беспощадной рукой преодолевать сопротивление остатков враждебных капиталистических классов и агентов фашистской буржуазии—троцкистов, зиновьевцев, правых и других врагов народа.

Товарищ Сталин учил нас, что нам нужна сильная и мощная диктатура рабочего класса для того, чтобы развеять впрах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации.

Проведение демократических выборов—это дело очень серьезное. Это очень серьезный экзамен для нашей партии в смысле проверки ее связи с массами, работоспособности и авторитета наших партийных организаций в массах. Проведение выборов потребует огромного напряжения всех сил нашей партии.

Чтобы встретить этот поворот в политической жизни нашей страны во всеоружии, наша партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить свою руководящую роль в выборах верховных органов страны.

Что значит возглавить и обеспечить руководящую роль партии в выборах верховных органов? Какие задачи должна будет разрешить партия?

Прежде всего нужно иметь в виду, что наши работники будут иметь дело с известной новизной положения. Мы впервые проводим

выборы по новой избирательной системе. У нас нет навыков к выборам по отдельным кандидатурам, по принципу тайного голосования и т. д. Это представляет известную трудность для наших партийных организаций.

Во-вторых, возглавить поворот в политической жизни нашей страны и руководить выборами—это значит обеспечить полное соблюдение новой избирательной системы, установленной Конституцией, т. е. строго соблюдать принципы всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Это значит, что наши партийные организации должны блюсти, как зеницу ока, наш новый избирательный закон от всяких нарушений.

В-третьих, наши партийные организации должны быть готовы к избирательной борьбе. При выборах нам придется иметь дело с враждебной агитацией и враждебными кандидатурами. Что такая возможность является реальной, видно из того, что уже сейчас имеет место известное оживление антисоветских элементов, именно в связи с предстоящими выборами. Наши партийные организации должны во всеоружии встретить попытки враждебных элементов использовать легальные возможности, предоставляемые новой Конституцией.

Пока наши люди дремлют и раскачиваются, враги уже действуют и крепко готовятся к выборам.

В-четвертых, тайное и персональное голосование в отличие от голосования открытого и по спискам будет означать повышение ответственности партии за каждую выдвигаемую кандидатуру. Для того, чтобы быть избранными, наши кандидаты должны быть хорошо известны избирателям того округа, где они будут выдвинуты, их деятельность должна быть хорошо знакома избирателям.

Проверка тайным голосованием будет самой основательной проверкой наших работников, потому что тайное голосование представляет гораздо более широкие возможности отвода нежелательных и негодных с точки зрения масс кандидатур, чем это было до сих пор. Это надо отчетливо представлять.

В-пятых, надо преодолеть вредную психологию, имеющуюся у некоторых наших партийных и советских работников, которые полагают, что народное доверие можно получить даром и что можно спокойно спать, ожидая преподнесения депутатских мандатов на дом, под гром аплодисментов, в силу прежних заслуг. Получить доверие даром,— это не выйдет при тайном голосовании.

У нас имеется довольно значительный слой работников в партийных и советских организациях, которые считают, что их задача, собственно, окончена тогда, когда они выбраны в совет. Об этом свидетельствует большое количество ответственных работников, не посещающих пленумов советов, депутатских групп и секций наших советов, уклоняющихся от несения элементарных депутатских обязанностей.

Такого рода пережитки в психологии наших работников необходимо сломить, надо воспитать у наших работников сознание своей ответственности перед избирателями, имея в виду, что каждый избранник будет просмотрен и проверен самими массами досконально и всесторонне.

Было бы грубой ошибкой откладывать борьбу с этими пережитками до момента выборов. Без промедления мы должны взяться за

неуклонное улучшение работы наших советских организаций, связь их с массами, усиление ответственности наших советских работников перед массами.

В-шестых, надо уже теперь воспитывать у работников сознание того, что новая избирательная система означает гораздо более широкую гласность в деятельности советских организаций и что их деятельность будет проходить на виду у масс, что ответственность их перед массами будет более полной. Многие депутаты советов—члены нашей партии привыкли отвечать только перед своей партийной организацией. Многие наши советские работники из людей, склонных к бюрократизму, имеющих крупные недостатки в работе, готовы десять раз отчитаться в своей работе перед бюро партийного комитета, в узком семейном кругу, чем выйти на пленум совета, критиковать себя и выслушать критику масс. С такой практикой безответственности надо покончить.

В-седьмых, возглавить поворот в политической жизни страны и обеспечить демократические выборы—это означает, что наши партийные организации не должны ожидать, когда массы толкнут их снизу в отношении критики и отвода наших кандидатур, а должны сами быть во главе критики и отводов негодных кандидатур, не дожидаясь их провала при тайном голосовании. При этом наши партийные организации должны научиться отличать дружескую критику от враждебной. У нас нередко бывает так, что недовольство трудящихся отдельными недостатками и извращениями в деятельности наших советских органов расценивается и рассматривается как враждебная критика. Умение отличать дружескую критику, которая иногда бывает очень острой, от критики врага требует от наших партийных организаций высокого уровня партийно-политического воспитания и большой чуткости.

Во время новых выборов возможны попытки агитации против наших кандидатов со стороны враждебных элементов. Нашим работникам приходится вести немало трудных кампаний на различных участках заготовительной работы, строительства и т. д., а такого рода кампании не обходятся без известного нажима. Это входит в понятие диктатуры рабочего класса. Мы не отказываемся от этого нажима и впредь, и было бы смешно от этого отказываться. Будет, очевидно, демагогия насчет раздувания всякого рода недостатков наших работников по этой линии. Речь идет о кадрах наших сельсоветчиков, райисполкомщиков и т. д. Партийные организации должны уметь взять под защиту этих людей. Этого нельзя упускать из виду.

В-восьмых, вопрос относительно беспартийных. Было бы очень вредным и опасным, если бы при новых выборах были повторены ошибки, имевшие место в старой практике выборов и которые заключались в невнимательном отношении к кандидатурам беспартийных, когда в целях обеспечения партийного влияния в советах беспартийные кандидатуры не пользовались необходимым вниманием и поддержкой, которые вытекают из основ большевистского понимания руководства и связи с массами. Имейте в виду, что коммунистов в нашей стране 2 миллиона, а беспартийных «несколько» больше. Стало быть, мы должны, если хотим возглавить выборы, усилить наше влияние и связи с беспартийными и поддерживать, а не оттеснять беспартийные кандидатуры, пользующиеся доверием масс.

Таковы некоторые вопросы, касающиеся руководства и организации подготовки к выборам. Они стали на очередь не в порядке отдаленной перспективы, а в порядке боевой, совершенно неотложной и насущной задачи.

НАРУШЕНИЕ ВЫБОРНОСТИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ НЕСОВМЕСТИМО С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ БОЛЬШЕВИЗМА

Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе новых, до конца демократических выборов? Каковы главные условия, обеспечивающие руководство партии поворотом в политической жизни страны?

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав нашей партии, чтобы партия сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика внутри партии развивались в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Ленинизм учит, что подъем активности рабочего класса, которого мы добиваемся в связи с проведением советского демократизма до конца,—дело серьезное и большое. Для того, чтобы поднять активность рабочего класса, надо прежде всего активизировать саму партию. Нужно, чтобы сама партия твердо и решительно стала на путь внутрипартийной демократии, чтобы наши организации втягивали в обсуждение вопросов нашего строительства широкие массы партии, творящие судьбу нашей партии. Без этого нечего и говорить об активизации рабочего класса. Этому учит нас товарищ Сталин.

Можно ли сказать, что все наши партийные организации уже готовы выполнить эти условия и что они уже перестроились на демократический лад?

К сожалению, этого с полной уверенностью сказать нельзя.

Каковы факты, свидетельствующие о том, что этого нельзя сказать с полной уверенностью?

Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма.

Каковы эти нарушения?

Уставом партии, как известно, предписывается проведение выборов комитетов первичных организаций один раз в год, городских и районных комитетов один раз в год, областных, краевых комитетов и Центральных комитетов национальных компартий—один раз в полтора года. Так гласит устав.

Если обратиться к практике, то факты говорят о том, что это требование устава нарушено у нас в целом ряде организаций. За последние 2—3 года выборы областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий проводились лишь в тех организациях, которые образо-

ваны заново в связи с формированием новых областей (Калининская, Красноярская, Омская, Оренбургская и Ярославская организации). Большинство наших областных, краевых комитетов и ЦК нацкомпартий, горкомов, райкомов и первичных парткомитетов существуют с периода XVII съезда партии, т. е. с периода, когда происходит общая кампания выборов парторганов. Исключения из этого положения составляют, как я уже говорил, новые края и области, а также отдельные районные и городские организации, главным образом, в связи с провалами в партийной работе.

Значит, законы нашей партии опрокинуты, хотя мы клянемся и божимся уставом, зубрим его в кружках, требовали во время проверки и обмена партдокументов от членов партии знания устава. Выходит на поверку, что сами мы недопустимо либерально относимся к нашим собственным партийным законам.

Уставом нашей партии предписывается, далее, выборность всех руководящих органов партии сверху донизу. Этого требует основной принцип организационного строения нашей партии—принцип демократического централизма.

§ 18 устава партии гласит, что: «Руководящим принципом организационного строения партии является демократический централизм, означающий:

а) выборность всех руководящих органов партии сверху донизу;

б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями;

в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству;

г) безусловную обязательность решений высших органов для низших и для всех членов партии».

Этот основной организационный принцип нашей партии в ряде организаций нарушен. Членам пленума, вероятно, уже известно, к каким вредным последствиям для нашего партийного дела привела практика нарушения устава партии в Киевской, Азово-Черноморской и других организациях, где забвение устава в смысле отхода от выборности привело к вопиющей запущенности партийной работы и способствовало проникновению враждебных элементов в руководящие партийные органы.

Таким серьезнейшим нарушением устава нашей партии в отношении выборности является ничем не оправдываемое распространение кооптации различных руководящих работников в члены пленумов парткомов, райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Имеющиеся в распоряжении ЦК ВКП(б) данные говорят, что вредная практика кооптации укоренилась и зашла далеко. Практика кооптации нарушает законное право членов партии принимать участие в выборах своих руководящих органов. Ведь при кооптации члены партии лишаются возможности участвовать в выборах, возможности отвода негодных кандидатов, их мнение вообще не спрашивается, потому что кооптация проводится на пленуме.

Кооптация применяется очень широко. Это порок, которым страдает целый ряд организаций.

В обкомах, крайкомах и ЦК нацкомпартий кооптированных в члены пленумов—11,6%. Это средняя цифра. По отдельным организациям

процент кооптированных доходит до 22,8% (Киевская) и даже до 26,2% (Белоруссия), т. е. больше четвертой части пленума состоит из кооптированных.

В составе райкомов и горкомов кооптированных: в Московской организации 17%, в Ленинградской 17,2%, в Азово-Черноморской 17,5%, Днепропетровской 26,7%, в Белорусской 28,9%, Воронежской 29,8%, в Армянской 30%, т. е. почти одна треть кооптированных.

В составе *бюро* райкомов и горкомов по областным организациям процент кооптированных колеблется в среднем от 14 до 59% избранных. В Западной области, в Армении, в Ивановской и Карельской организациях больше половины членов *бюро* райкомов и горкомов являются кооптированными. Тут уже не разберешь, что осталось от законного состава, ведущего свое начало от выборов.

Размах кооптации доходит до того, что, например, на пленуме Киевского обкома 19 октября 1934 г. было кооптировано в пленум сразу 14 человек, и в том числе Ашрафьян, Дзенис, Сенченко, Тодер и др., разоблаченные в настоящее время как враги партии.

В Харькове, в горкоме партии из 158 членов горкома и 34 кандидатов, избранных на IV городской партийной конференции, осталось только 59. Нельзя назвать этот состав законным, так как осталась лишь одна треть избранных. За время же с последней партийной конференции в состав горкома кооптирован 61 человек, причем бюро горкома, за исключением одного товарища, состоит целиком из кооптированных.

Вам известно, к какому состоянию дел в партийной организации привело такое положение в Харькове.

Если обратиться к отдельным районным комитетам партии, то, очевидно, вы сами располагаете достаточно обширным материалом насчет кооптации. Я думаю, что у нас имеется не один десяток райкомов, в которых *большинство* членов райкома является не выбранными, а кооптированными. Например, в Мало-Архангельском районе (Курской области) из 23 человек—18 кооптировано, в Мценском районе (Курской области) из 26 кооптировано 22, в Гомельском горкоме (Белоруссия) из 52 кооптировано 40, в Ораниенбаумском районе (Ленинградской области) из 22 кооптировано 15, в Устюженском районе (той же области) из 12 кооптировано 11 человек и т. д.

В составе *бюро* отдельных горкомов и райкомов кооптация практикуется также широко. Ульяновский городской комитет имеет из 12 членов бюро 11 кооптированных. Щучанский районный комитет (Челябинской области)—все члены бюро кооптированы. Семипалатинский райком (Восточно-Казахстанской области)—все члены бюро кооптированы. Асбестовский горком (Свердловской области)—все члены бюро кооптированы и т. д.

Приемы кооптации дошли до того, что иногда кооптирует или исключает из состава пленума меньшинство, т. е. о законном кворуме здесь никакой речи быть не может. Это показывает, что понятие о кворуме в целом ряде мест стерлось, потерялось. Например, в Ленинском районе г. Харькова 4 апреля 1936 г. собирается пленум райкома вместе с активом, на котором ставится вопрос об исключении из состава райкома целой пачки людей. Несмотря на то, что прошло немало времени после известного решения ЦК, что активы должны собираться отдельно от пленумов,—собирают пленум райкома вместе с активом.

Зачем это понадобилось? Затем, что в пленуме «нехватило» выборных членов. Из членов райкома присутствовало 10 или 11 человек, однако пленум вывел из своего состава 12 человек. 10 человек сожрали 12 человек! *(Смех.)*

Товарищи, видимо, забыли, что даже в период нелегального существования партии, когда кооптация вызывалась необходимостью, она была обставлена целым рядом ограничительных условий.

Мало того, что кооптируют пленумы,—есть организации, которые идут еще дальше. Например, пленум Тужинского райкома, Кировской области, вынес решение, согласно которому новому составу бюро поручалась кооптация в состав членов райкома. На основании этого решения пленума бюро райкома кооптировало 7 человек и утвердило кооптацию на пленуме только через 5 месяцев, причем присутствовало при утверждении этих 7 членов райкома только 6 законно избранных членов пленума райкома.

Практика нарушения выборности и подмены ее кооптацией захватила очень многие руководящие организации, а при их попустительстве по той же дорожке пошли и первичные партийные организации. У нас в Ленинграде, например, партком Канонерского завода избран был до XVII съезда, и за 3 года, при составе парткома в 7 человек, было кооптировано 22 человека, т. е. партком трижды сменил свой состав без нормальных выборов.

На Кировском заводе осталось 3 человека из состава выбранных, остальные все кооптированы.

В партком завода им. Жданова в разное время был кооптирован 31 человек.

В связи с тем, что нарушение сроков выборов и кооптация стали у нас распространенным явлением, в ряде организаций забыли, кого выбирали. Именно на основе этого могли получиться такие факты, о которых вы читали вчера в «Правде», когда в Одессе потеряли члена областного комитета партии т. Олейникова и вспомнили о нем через 2 года, когда он, обеспокоенный тем, что его никто не трогает и не вызывает, сам явился в областной комитет.

В Ленинградской области, в парторганизации завода «Красный керамик» в Боровичах, 4 января 1937 г. стоял вопрос о довыборах партийного комитета. Читаю по протоколу: «Секретарь парткома т. Родионов информирует о выполнении им поручения партсобрания в части «документального уточнения» состава парткома. Он сообщил, что по документам, имеющимся в парткоме, членами парткома являются Свидерский, Кузнецова, Данилов и Родионов. Числятся в списке парткома, но не подтверждаются документами Громова, Соколов, Калинин. Постановили: Внести ясность в состав парткома и довыбрать в него работоспособных товарищей».

Между прочим, на самом собрании два члена партийного комитета, которых считали законно избранными, категорически от этого отрекались, их горячо убеждали. Секретарь парткомитета рассказывал потом о трудностях выполнения данного ему поручения «разыскать» членов парткома: «Уф, искал, искал членов парткома, едва их нашел».

Так обстоит дело с грубым нарушением законов нашей партии о выборности партийных органов и с подменой выборности практикой кооптации, несовместимой с духом и традициями нашей партии.

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ ДЕМОКРАТИЯ — НЕЗЫБЛЕМЫЙ ЗАКОН ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ

О практике самих выборов. Механика выборов у нас зачастую построена так, что члены партии лишены возможности свободно высказаться по кандидатурам, воспользоваться правом отвода и критики неприемлемых кандидатов. Организация выборов направлена не к тому, чтобы обеспечить действительную возможность проверки каждой кандидатуры партийной массой, а к тому, чтобы как можно скорее, попроще провести выборы и избавиться от докучливой критики партийных масс по отношению к той или другой кандидатуре. У нас дело обычно обстоит так: секретарь партийного комитета за несколько дней до конференции где-то в уголке своей записной книжки делает предварительную прикидку кандидатов. Затем созывается совещание секретарей, на котором формируется список. Затем обсуждение кандидатов переходит на «синий конверт», как у нас называют сеньорен-конвент, и на совещание делегаций. Обсуждение кандидатур исчерпывается, таким образом, на различных закрытых предварительных совещаниях «семейным» порядком, без особых «хлопот». Совершенно ясно, что если совещания секретарей и делегаций вопрос предрешили, то чрезвычайно трудно отвести какую-либо кандидатуру на общем собрании или конференции. На самих конференциях прения по кандидатурам, как правило, не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и таким образом выборная процедура превращается в простую формальность. На конференциях курс ставится на скорость. Председателем сажают такого человека, который засучив рукава «провертывает» выборы списком минут за 20. Тут и демонстрация полного единодушия получается, и для возражений по существу нет возможности. Вместо того, чтобы дать возможность людям на самой конференции принять участие в обсуждении, открыть доступ широкой критике и отводу выставляемых кандидатур, все дело сводится к узкой организационной «технике», преследующей одну цель: отгородиться от критики партийных масс.

Такая практика несовместима с духом и традициями нашей партии и с теми задачами, которые перед нами стоят. Она представляет завуалированное нарушение законных прав члена партии, нарушение партийной демократии.

О кооптации я хотел бы сделать еще одно замечание. Я хочу сослаться на опыт Центрального комитета нашей партии. Если бы местные работники лучше учились у Центрального комитета, мы не допустили бы такого разгула кооптации, который был в ряде организаций. Ведь Центральный комитет за время своего существования ни одного члена и кандидата в ЦК не кооптировал. Нет такой практики в Центральном комитете.

Следующим серьезным недостатком в деле соблюдения основ внутрипартийного демократизма является широко распространенное назначенчество партийных руководителей, секретарей партийных комитетов. Необходимо эту практику изменить в таком направлении, что, если партийный комитет имеет в виду произвести изменение в составе партийного руководства нижестоящей организации, то он, наметивши

кандидатуру, обязан до представления ее на утверждение вышестоящей партийной инстанции поставить на обсуждение той организации, куда рекомендуется секретарь, и лишь после этого итти за санкцией к вышестоящей организации.

У нас немало секретарей партийных комитетов, которые не являются избранными в состав партийного комитета. Я бы мог назвать здесь несколько десятков человек, которые, будучи секретарями парткомов, не являются избранными в состав парткомов. Получили назначение, получили путевку, приезжают и сразу садятся за работу, а старый секретарь, как правило, не отчитывается. У нас сильно развиты «самоотчеты», но отчетность партийных комитетов перед партийными массами развита явно недостаточно.

Относительно самоотчетов. В такой форме, в какой у нас практикуются самоотчеты коммунистов, они являются бюрократической издевкой над членами партии. По большей части самоотчеты связаны с копаньем в личной жизни, в семейной жизни коммуниста, а отнюдь не с выявлением его авангардной роли и работы в массах. К чему сводятся самоотчеты? Об этом говорят некоторые факты. Партийная организация колхоза имени Дзержинского, Матвеевского района, Оренбургской области, слушает самоотчет коммуниста Сидорова: «Газет не читает и не выписывает. С женой живет ничего, с детьми тоже... Учесть, что Сидоров недостаточно воспитывает свою семью». Это типичный самоотчет.

Та же организация по самоотчету члена партии Мазина, который избивал свою жену, записала: «Не допускать больше семейных глупостей. В кратчайший срок наладить семейные отношения». *(Общий смех.)*

В совхозе им. Амосова, в Казахстане, слушают самоотчет коммуниста Салирова. Принимается лапидарное постановление: «Слушали: самоотчет Салирова. Постановили: Салирова арестовать». *(Общий смех.)*

Голоса. За что?

Жданов. Тут другой вопрос возникает, имеет ли право партийная организация арестовывать своих членов? Отчитался человек на свою голову!

Во многих партийных организациях принижена роль пленумов как органов коллективного руководства. Пленумы собираются редко, больше для обсуждения парадных или общих вопросов, вопросы местной работы ставятся редко. Вопросы о выборах и другие вопросы, как я уже говорил, обсуждаются и решаются при отсутствии необходимого кворума.

Вачский райком, Горьковской области, в течение 1936 г. не собрал ни одного пленума. В Веселовском районе, Днепропетровской области, в течение десяти месяцев ни одного пленума не собрали. В Челнинском районе в Татарии и в ряде других райкомов Татарии в 1936 г. по 7—8 месяцев не собирали ни одного пленума. Где же тут коллективное руководство?

Такие же недостатки по линии принижения роли наших выборных организаций имеются и в первичных партийных организациях.

В проекте резолюции имеется указание на то, что мы должны обеспечить такое положение, при котором в первичных парторганизациях было бы обеспечено строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями. Там же указывается на необходимость ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической

отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

Представьте себе положение на крупном заводе, где имеется тысяча—полторы тысячи членов партии. Вместо того чтобы собрать для выборов партийного комитета общее заводское партсобрание, созывают по норме 1 делегат от 3 членов партии заводскую конференцию, подменяют тем самым общезаводское партийное собрание конференцией и производят выборы, т. е. по сути дела двух человек из трех лишают возможности участвовать в выборах. Допустимо ли это? Ясно, что ни в коем случае недопустимо.

Роль общих собраний принижена. В ряде организаций общепартийные собрания собираются редко, вопросами местной партийной жизни занимаются мало.

Нарушения основ внутрипартийного демократизма сказываются и на подготовке партийных собраний, когда члены партии не знают заблаговременно, какие вопросы будут обсуждаться.

О подготовке резолюций партсобраний. Нередко на партсобраниях резолюция по тому или иному вопросу вносится загодя или кропается мастерами этого дела во время самого собрания без учета того, о чем говорится в прениях. У нас в моде формулировка: разработать проект решения «на основе обмена мнениями», а на деле как раз этот-то «обмен мнениями» и не учитывается.

Это—проявление величайшего неуважения к законным хозяйским правам членов партии.

Беспорядочно и недобросовестно-халатно относятся у нас люди к партийным документам и решениям. Всем нам нужно учиться у Центрального комитета отношению к партийным документам. Если мы подняли сейчас роль членского билета и уважение к нему, то нельзя этого сказать об очень многих наших других партийных документах. Как они составляются, исполняются, хранятся? Небрежно. У ЦК нам нужно учиться исключительной точности, бережливости и аккуратности к каждому партийному документу. У нас в этом отношении на местах много организационной распущенности, халатности.

Вовсе не маловажен, например, вопрос: получили ли члены бюро партийного комитета материалы к обсуждению на заседании или нет, получили ли их за день раньше или они раздаются на самом заседании? Это тоже вопрос об обеспечении внутрипартийной демократии.

Эти вопросы кажутся мелочными, но в конечном счете они вредят нам, поскольку мешают росту актива и затрудняют для него возможность активного и самодеятельного участия в жизни партии. В связи с этим развиваются и командование и всякие другие дела.

Я хотел бы привести еще один из примеров нарушения принципов коллективного руководства. Речь идет о так называемых «треугольниках». Под видом «треугольника», состоящего из секретаря парткома, руководителя предприятия или учреждения и председателя местной профорганизации, у нас в ряде организаций существует в стороне от нормальных выборных органов (парткома и завкома) своеобразная, официально и регулярно действующая, никакими партийными и советскими законами не предусмотренная организация. Она собирается, выносит решения, дает директивы к исполнению и т. д. С точки зрения коллективного руководства, с точки зрения правильных отношений между

партийными, хозяйственными и профсоюзными организациями треугольник представляет из себя совершенно недопустимую форму. Это есть семейственность, сговор для того, чтобы труднее было критиковать. И если уж эти трое сошлись, попробуй, пойди, покритикуй их! Профсоюзную и партийную организацию это обезличивает, разоружает в борьбе против недостатков хозяйственного руководства, а с другой стороны, разоружает самого хозяйственника, потому что треугольник представляет нечто вроде какого-то коллегиального органа управления, в то время как наше хозяйственное руководство совсем иным образом построено.

Треугольники представляют из себя пародию, карикатуру, суррогат коллективного руководства. К чему это приводит? Вот у нас в Ленинграде, на заводе им. Калинина, исключили коммуниста из партии за критику неправильного руководства стахановским движением со стороны заводоуправления, за то, что он указывал на недостатки в руководстве. Его зачислили в бузотеры. Мы восстановили его в правах члена партии, наказали тех, кто в отношении его поступил самым беззаконным и грубым образом. Но сам по себе этот факт стал возможным благодаря существованию треугольника, который раньше договорился. Директор пришел туда и говорит: возмутительное дело, ругают дирекцию. Ему поддакнули секретарь и председатель завкома. Так получается зажим критики, и тогда уже рабочим на таком заводе трудно добиться правды.

Мне кажется, пора поставить вопрос о ликвидации треугольников.

В чем заключается вред всех указанных выше фактов нарушения основ демократического централизма? Он заключается в том, что подобная практика тормозит рост активности и самодеятельности членов партии, принижает у членов партии чувство хозяина, мешает идейному и политическому росту членов партии, лишает членов партии их законных прав контроля и над деятельностью парторганов и тем самым нарушает правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами, ослабляет партию перед лицом стоящих перед нею задач.

УСТРАНИТЬ ВСЕ, ЧТО МЕШАЕТ РОСТУ ПАРТИЙНОГО АКТИВА

Для всех ясно, какими громадными кадрами мы должны располагать для того, чтобы успешно решать задачи, диктуемые развитием социалистического строительства во всех областях, введением новой Конституции, с нашей дальнейшей борьбой за коммунизм, сколько нам нужно преданных и самоотверженных товарищей и в партии и за пределами ее, среди беспартийных!

Мы должны устранить из нашей партийной практики все то, что тормозит, что мешает росту актива, развитию его самодеятельности и повышению его роли в руководстве партийной жизнью, в обсуждении всех вопросов партийной политики, как это вытекает из основ внутрипартийной демократии.

Товарищ Сталин постоянно учит нас тому, что партийный актив имеет особое политическое значение в жизни нашей партии. Он является проводником в жизнь решений нашей партии. Когда партийное решение

вынесено, судьба его находится в руках актива. Партийный актив является выразителем общественного мнения партии.

Именно потому, что наша партия сумела выковать и воспитать в духе Ленина—Сталина широкие слои актива, мы разрешили с успехом коренные задачи социалистического строительства, имеем такие гигантские, сказочные победы.

Именно в этой связи было вынесено, по инициативе товарища Сталина, известное решение ЦК о собраниях партийных активов для обсуждения решений ЦК ВКП(б).

Именно поэтому мы должны устранить с нашего пути все, что мешает расширению кадров нашего актива, его идейно-политическому росту, его большевистской закалке, его организационному укреплению. Задачи, которые мы должны разрешить и в области социалистического строительства и в связи с предстоящими новыми демократическими выборами, ставят на очередь важнейший вопрос об активизации каждого коммуниста.

Вся наша двухмиллионная партийная масса должна быть полностью активизирована, каждый коммунист должен быть активным организатором, агитатором и пропагандистом за дело партии. Под этим углом должна быть перестроена наша организационная, агитационная и пропагандистская работа.

Одно замечание о пропагандистской работе. Основной недостаток в нашей пропагандистской работе, на который неоднократно указывал ЦК, заключается в том, что она ведется зачастую схоластически, оторванно от текущих и насущных боевых задач партии. Наша пропаганда должна быть поставлена так, чтобы задачей каждого пропагандистского кружка, каждой школы было такое воспитание коммунистов, при котором пополнение знаний и совершенствование членов партии в науке марксизма-ленинизма являлось бы не самоцелью, а средством воспитания активных пропагандистов за дело партии. Вот что нужно иметь в виду в нашей пропагандистской работе, как один из ее важнейших принципов.

Без ликвидации крупных недостатков, которые мы имеем в нашей внутрипартийной практике и, в первую очередь, по линии нарушения внутрипартийной демократии и выборности, не могут быть разрешены новые задачи партии, связанные с демократическими выборами, и партийные организации могут оказаться несостоятельными перед лицом этих задач И если мы хотим произвести выборы по новой избирательной системе так, как этого требует партия, так, как этого требует Конституция, если мы хотим добиться уважения у наших советских и партийных работников к нашим законам, и масс к советской Конституции—то мы должны обеспечить перестройку партийной работы на основе безусловного и полного проведения начал внутрипартийной демократии, предусмотренных уставом нашей партии.

* * *

Исходя из этого, нам необходимо провести следующие мероприятия:

Во-первых, ликвидировать безусловно практику кооптации и восстановить в соответствии с уставом выборность руководящих органов парторганизаций.

Во-вторых, воспретить при выборах парторганов голосование списком

и перейти от открытого голосования к тайному и персональному голосованию. При этом должно быть обеспечено неограниченное право отвода членами партии выдвигаемых кандидатур и неограниченное право критики этих кандидатур.

Необходимо в связи с этим, в виду серьезных нарушений выборности в наших партийных организациях, произвести выборы партийных органов, начиная от парткомитетов первичных организаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, проведя их в ближайшие два месяца и закончив выборы до конца мая. Необходимо впредь строго соблюдать сроки выборов парторганов в соответствии с уставом: в первичных организациях—один раз в год, в районных и городских организациях—один раз в год, в краевых, областных и республиканских организациях—один раз в полтора года.

Что касается партийных собраний, то необходимо категорически осудить и воспретить практику подмены общих партийных собраний цеховыми собраниями или конференциями и не допускать двухстепенных выборов в партийных организациях, а ввести практику выборов низовых партийных органов непосредственно на общих собраниях.

Вот те предложения, которые я имел здесь сформулировать.

ПОДГОТОВКА ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ПО НОВОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ И СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Резолюция пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Жданова, принятая 27 февраля 1937 г.

Введение новой Конституции Союза ССР означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в проведении дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в советы равными, многостепенных—прямыми, открытых—закрытыми.

Если до введения новой Конституции существовали ограничения избирательного права для служителей культа, бывших белогвардейцев, бывших людей и лиц, не занимающихся общеполезным трудом, то новая Конституция отбрасывает всякие ограничения избирательного права для этих категорий граждан, делая выборы депутатов всеобщими.

Если раньше выборы депутатов являлись не равными, так как существовали разные нормы выборов для городского и сельского населения, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях.

Если раньше выборы средних и высших органов Советской власти были многостепенными, то теперь, по новой Конституции, выборы во все советы от сельских и городских вплоть до Верховного Совета будут производиться гражданами непосредственно путем прямых выборов.

Если раньше выборы депутатов в советы производились открытым голосованием и по спискам, то теперь голосование при выборах депутатов будет тайным и не по спискам, а по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам.

Наконец, Конституцией вводится всенародный опрос (референдум).

Эти изменения в избирательной системе означают усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс.

Следствием введения всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в управление государством. Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой, а, стало быть, более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом, база диктатуры рабочего класса расширяется, ее основа становится более прочной.

Чтобы встретить этот поворот во всеоружии, партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах верховных органов страны.

Готовы ли партийные организации к такого рода руководству?

Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе этого поворота, во главе новых, до конца демократических выборов?

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

Можно ли сказать, что все партийные организации уже готовы выполнить эти условия, что они уже перестроились полностью на демократический лад?

К сожалению, нельзя этого сказать с полной уверенностью.

Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма.

Каковы эти нарушения?

Выборность партийных органов, установленная уставом партии, в ряде организаций нарушена. Установленные уставом партии сроки выборов парторганов парторганизациями не соблюдаются. Широкое распространение получила ничем не оправдываемая практика кооптации различных руководящих работников в члены пленумов райкомов, горкомов, крайкомов, обкомов, ЦК нацкомпартий.

Установленный уставом партии порядок утверждения вышестоящими партийными органами секретарей парткомитетов в ряде парторганизаций фактически превращен в назначенство. Утверждение секретарей парткомов нередко происходит до избрания их в местных парторганизациях, а это на практике приводит к тому, что местные парторганизации не имеют возможности обсудить кандидатуру рекомендуемого работника.

Утверждение на выборных должностях и снятие с работы часто происходит в порядке опросных решений парторганов и без рекомендации новых работников пленуму партийного комитета, а также без разъяснения парторганизациям мотивов снятия того или иного партийного руководителя.

Что касается выборов парторганов, то все еще существует практика, в силу которой обсуждение списков кандидатов происходит лишь на предварительных совещаниях, советах старейшин, собраниях делегаций, причем, как правило, прения по кандидатурам на самых пленумах и конференциях не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и, таким образом, выборная процедура превращается в простую формальность.

Все эти факты нарушения основ демократического централизма наносят партии вред, так как они тормозят рост активности членов партии, лишают актив, имеющий особое политическое значение в жизни нашей партии, возможности участия в руководящей работе, лишают членов партии их законных прав контроля над деятельностью парторганов и тем самым нарушают правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами.

Яркими примерами такой практики являются вскрытые ЦК ВКП(б) за последнее время факты вопиющей запущенности партийно-

политической работы в Азово-Черноморском крайкоме, Киевском обкоме и ЦК КП(б)У и других парторганизациях, выражающиеся в грубых нарушениях устава партии и принципов демократического централизма в смысле отхода от выборности парторганов и введения нетерпимой практики кооптации.

Пленум ЦК ВКП(б) подчеркивает, что примеры неправильного руководства, вскрытые в Киевском обкоме и Азово-Черноморском крае, не единичны, а присущи в той или иной мере всем краевым и областным парторганизациям.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что ликвидация этих и подобных им недостатков является тем необходимым условием, без которого не могут быть выполнены новые задачи партии, возникшие в связи с фактом поворота в политической жизни страны, с принятием новой Конституции и с предстоящими выборами верховных органов страны на началах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Необходимо поэтому перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым осуществить и обязывает все парторганизации провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Ликвидировать практику кооптаций в члены парткомитетов и восстановить, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов парторганизаций.

2. Воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних.

3. Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов.

4. Провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая.

5. Обязать все парторганизации строго соблюдать в соответствии с уставом партии сроки выборов парторганов: в первичных парторганизациях—1 раз в год, в районных и городских организациях—1 раз в год, в областных, краевых и республиканских—1 раз в 1½ года.

6. Обеспечить в первичных парторганизациях строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями.

7. Ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

Я. А. ЯКОВЛЕВ

О ПРОЕКТЕ „ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР“

Доклад на 4-й сессии ЦИК СССР VII созыва 7 июля 1937 г.

КАК ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ВСЕОБЩЕЕ, РАВНОЕ И ПРЯМОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

Чрезвычайный VIII Съезд Советов СССР поручил Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР на основе новой Конституции СССР разработать и утвердить «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Представляемый Президиумом Центрального Исполнительного Комитета СССР на рассмотрение и утверждение сессии Центрального Исполнительного Комитета проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» представляет собою по существу инструкцию к разделу Конституции СССР об избирательной системе. Проект Избирательного закона имеет задачей гарантировать неуклонное выполнение избирательной системы, установленной Сталинской Конституцией СССР.

Конституцией СССР установлено *всеобщее* избирательное право.

Соответственно Избирательный закон обеспечивает каждому гражданину, достигшему ко дню выборов 18 лет, включение его в списки лиц, которые имеют право избирать и быть избранными в Верховный Совет (статья 8). Разумеется, лица, лишенные избирательных прав по судебным приговорам, а также лица, признанные в установленном законом порядке умалишенными, в избирательные списки не включаются (статья 9).

Никакого ценза оседлости наш Избирательный закон не требует от избирателей, в то время как даже наиболее демократические страны из числа капиталистических государств лишают права участия в выборах граждан, живущих в данной местности меньше определенного срока (три месяца в Великобритании, 6 месяцев в Бельгии и Франции, от трех месяцев до двух лет—по-разному в разных штатах—в Соединенных Штатах Америки).

Гражданину, переменившему место своего пребывания, предоставляется возможность участвовать в выборах по «удостоверению на право голосования», выданному ему Советом депутатов трудящихся по прежнему месту его жительства (статьи 15 и 79).

Само собой разумеется, что проект Избирательного закона социалистической страны исключает всякое требование имущественного ценза, как это имеет место, например, по ряду штатов Соединенных Штатов

Америки. По отдельным штатам США от избирателей требуется обладание определенной собственностью.

Избирательные законы ряда даже наиболее демократических буржуазных государств лишают возможности участвовать в выборах и быть избранными активную молодежь, состоящую в армии (Франция, Чехословакия). В отличие от таких порядков наш проект в соответствии с Конституцией СССР обеспечивает лицам, находящимся в Красной Армии, действительную возможность участвовать в выборах и быть избранными (статья 12). Не приходится мотивировать этого отличия: для буржуазных армий политическое просвещение равносильно разрушению воинской дисциплины; нашу же Рабоче-Крестьянскую Красную Армию политическое просвещение укрепляет, повышает в ней воинскую дисциплину.

Женщина в ряде буржуазно-демократических стран, даже таких, как Швейцария, Франция, Бельгия, лишена избирательных прав. У нас же женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Наконец, наше «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» обеспечивает всеобщность избирательного права тем, что исключает в какой бы то ни было форме возможность отстранения кого бы то ни было от выборов по национальному признаку. И в этой части проект Избирательного закона не ограничивается одним провозглашением прав, он выясняет все лазейки, через которые могло бы пробиться ограничение избирательных прав для не русской национальности, и закрывает эти лазейки. Вот почему в частности проект нашего Избирательного закона предусматривает, что избирательные бюллетени печатаются на языке населения соответствующего избирательного округа (ст. 68). И в этих частностях наш проект отличается от законодательной практики, например, Соединенных Штатов Америки, где южные штаты с большим негритянским населением установили для избирателей требование грамотности в английском языке и на этом основании не менее 2 миллионов негров лишили избирательного права.

Наконец, проект Избирательного закона предусматривает ряд гарантий для избирателей:

список избирателей должен быть выставлен за 30 дней до выборов для всеобщего обозрения и проверки (ст. 13);

исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся обязан разрешать не более чем в 3-дневный срок любую жалобу граждан на неправильности в списках избирателей (статьи 16, 17 и 18);

последнее слово по жалобам на неправильности в списке избирателей проект предоставляет народному суду, который обязан в 3-дневный срок в открытом судебном заседании с вызовом заявителя и представителя Совета рассмотреть жалобу гражданина. Решение народного суда обязательно для соответствующего Совета (статьи 18 и 19).

Так дело обстоит с обеспечением принципа всеобщего избирательного права,—такого подлинно всеобщего избирательного права, которое обеспечивает наш Избирательный закон в соответствии со Сталинской Конституцией, не знает ни одно буржуазно-демократическое государство. *(Аплодисменты.)*

Перехожу к вопросу о том, как обеспечивается установленное Конституцией СССР *равное* избирательное право.

Проект Избирательного закона обеспечивает при выборах в Совет Союза и в Совет Национальностей равенство голоса рабочего и крестьянина. Избирательный округ по выборам в Совет Союза составляется по принципу: 300 000 населения на округ—одинаково для города и деревни, одинаково и для рабочих и для крестьян. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Союза посылает одного депутата (ст. 21).

Такая организация избирательных округов исключает неравенство избирательных округов, которое имеется, например, во Франции, где 1-й участок буржуазного 6-го округа Парижа с 8 000 избирателей посылает одного депутата,—одного же депутата посылает 2-й участок округа Корбей с 50 000 избирателей, расположенный в пролетарском предместьи Парижа.

Так обеспечивается равенство всех граждан СССР при выборах в Совет Союза, где, как указал товарищ Сталин, представлены *общие* интересы всех трудящихся независимо от их национальности. Избирательный закон обеспечивает равенство всех союзных республик, равенство всех автономных республик, равенство всех автономных областей, равенство всех национальных округов при выборах в Совет Национальностей, который, как указал товарищ Сталин в своем докладе о Конституции СССР, имеет своей задачей отражать *особые*, специфические интересы, связанные с национальными особенностями национальностей СССР.

Избирательный округ по выборам в Совет Национальностей составляется по принципу: 25 округов по каждой союзной республике, 11 округов по каждой автономной республике, 5 округов по каждой автономной области и 1 избирательный округ в каждом национальном округе. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Национальностей также посылает одного депутата (ст. 22).

Наконец, в целях обеспечения равного избирательного права проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» запрещает внесение кого бы то ни было из избирателей более, чем в один избирательный список (ст. 11).

Конституцией установлено *прямое* избирательное право.

Соответственно Избирательный закон предусматривает, что все депутаты как в Совет Союза, так и в Совет Национальностей избираются путем прямых выборов. Каждый избиратель голосует непосредственно за того или иного кандидата как в Совет Союза, так и в Совет Национальностей.

И в этом отношении наш проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» отличается от избирательных порядков в ряде буржуазно-демократических стран, которые организуют обычно одну из палат не демократическим путем, или отказываясь от принципа прямого избирательного права (как, например, во Франции при выборах сената), или же формируя вторую палату не путем избрания, а путем назначения, как это имеет место в Англии в отношении палаты лордов.

Конституцией СССР, наконец, установлено *тайное* голосование.

Соответственно Избирательный закон устанавливает такую технику голосования, которая обеспечивает тайну голосования: подача голосов избирателями производится путем опускания в избирательный ящик избирательных бюллетеней, запечатанных в конверты (ст. 76);

для заполнения бюллетеней выделяется особая комната, в которой во время голосования запрещается присутствие кого бы то ни было,

в том числе и членов Участковой избирательной комиссии, кроме голосующих (ст. 77);

при допуске в комнату для заполнения бюллетеней одновременно нескольких избирателей комната должна быть оборудована перегородками или ширмами по числу допускаемых одновременно избирателей (ст. 77);

избиратель лично опускает конверт с бюллетенем в избирательный ящик (ст. 80);

бюллетени, поданные без конверта или в конверте неустановленного образца, признаются недействительными (ст. 90).

Так дело обстоит с обеспечением в Избирательном законе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В соответствии с текстом и духом Сталинской Конституции проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а каждой своей статьей проявляет заботу об осуществлении на деле этих прав граждан, которые всеобщим голосованием создают высший орган государственной власти СССР— Верховный Совет СССР. *(Аплодисменты.)*

II

КАК ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ ПРАВО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ ТРУДЯЩИХСЯ НА ВЫСТАВЛЕНИЕ СВОИХ КАНДИДАТОВ

Перехожу к вопросу о том, как проект Избирательного закона обеспечивает право общественных организаций и обществ трудящихся на выставление своих кандидатов.

Процитирую статью 56-ю Избирательного закона, основанную на статье 141 Конституции СССР:

> «Право выставления кандидатов в Верховный Совет СССР обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся—на основании статьи 141 Конституции СССР: за коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами и другими организациями, зарегистрированными в установленном законом порядке».

Далее цитирую статью 57-ю:

> «Право выставления кандидатов осуществляют как центральные органы общественных организаций и обществ трудящихся, так и их республиканские, краевые, областные и районные органы, равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев—по воинским частям, а также общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов—по совхозам».

Эти статьи имеют огромное значение—они внесены по предложению товарища Сталина; их цель—развить, расширить, гарантировать советскую демократию. Предоставляя право выставления кандидатов в депутаты общим собраниям рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев—по воинским частям, а также общим собраниям крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов—по совхозам, эти статьи обеспечивают подлинный социалистический демократизм на выборах в Верховный Совет СССР.

Предлагаемый проектом Избирательного закона порядок регистрации кандидатов имеет целью облегчить и упростить общественным организациям и обществам трудящихся выставление своих кандидатов в депутаты в Верховный Совет СССР.

На Окружные избирательные комиссии возлагается обязанность зарегистрировать всех без исключения кандидатов в депутаты в Верховный Совет СССР, которые выставлены общественными организациями и обществами трудящихся с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» (ст. 60). Отказ Окружной избирательной комиссии в регистрации кандидата в Верховный Совет СССР может быть обжалован в двухдневный срок в вышестоящую Избирательную комиссию (статьи 63 и 64).

Все зарегистрированные кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР подлежат обязательному включению в избирательный бюллетень (ст. 66). Избирательные бюллетени с перечнем всех кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР Окружные избирательные комиссии обязаны переслать всем Участковым избирательным комиссиям не позднее чем за 15 дней до выборов (ст. 67).

Для выставления своих кандидатов от общественных организаций и обществ трудящихся требуется лишь представление протокола собрания или заседания, выдвинувшего кандидата по установленной в статье 61 форме.

К кандидатам в депутаты не предъявляется никаких особых требований, кроме указания в протоколе собрания или заседания, выдвинувшего кандидата, фамилии, имени и отчества кандидата, его возраста, места жительства, партийности, занятия, а также личного согласия кандидата в депутаты голосоваться по данному избирательному округу от выставившей его организации (ст. 61).

В подавляющем большинстве буржуазных стран, даже афиширующих демократические начала, граждане делятся на активных и пассивных, активное и пассивное избирательные права не совпадают. Так, даже в Соединенных Штатах Америки не могут быть избраны в нижнюю палату лица моложе 25 лет, а в верхнюю—моложе 30 лет; во Франции не могут быть избраны в нижнюю палату лица моложе 25 лет, а в верхнюю—лица моложе 40 лет; в Чехословакии не могут быть избраны в нижнюю палату лица моложе 30 лет, а в верхнюю—моложе 45 лет, и в Норвегии не могут быть избраны как в нижнюю, так и в верхнюю палаты лица моложе 30 лет. В отличие от них проект нашего Избирательного закона не знает никаких ограничений по возрасту для кандидатов в депутаты. Лицам, которые не имеют неприятности уже перевалить за 40 лет, наш Избирательный закон предоставляет возможность быть избранными в Верховный Совет, если они заслужат этого личными способностями и полезным трудом для общества. В этом факте находит свое отражение иное отношение к молодежи в Советской стране, чем в странах буржуазных. Советская страна дает своей молодежи равные права не только на производстве, но и в управлении государством, не только в праве избирать, но и в праве быть избранной.

Наш проект Избирательного закона не требует для кандидата в депутаты увеличенного ценза оседлости и тем паче исключает такие ограничения демократических принципов, которые применяются, например, в Англии, где требуется внесение залога в 150 фунтов стерлингов за

каждого выставленного кандидата, или во Франции и Чехословакии, где на кандидата возлагаются, например, расходы по оплате стоимости избирательных бюллетеней.

Проект нашего «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» в отличие от таких буржуазно-демократических стран предусматривает оплату всех расходов, в том числе и по печатанию избирательных бюллетеней, за счет государства.

Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, не возраст, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют возможность избрания того или иного гражданина в Верховный Совет СССР, равно как в любой Совет депутатов трудящихся. *(Аплодисменты.)*

Каждой общественной организации и обществу трудящихся, выставившим кандидата, зарегистрированного в Окружной избирательной комиссии, равно как каждому гражданину СССР, проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» обеспечивает право и фактическую возможность агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами, указанными в статье 125 Конституции СССР, которая гласит:

«В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом:

а) свобода слова,

б) свобода печати,

в) свобода собраний и митингов,

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Эти права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления».

Так дело обстоит с вопросом о порядке выставления кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Из всего вышеприведенного видно, что проект Избирательного закона успешно разрешает задачу гарантировать общественным организациям и обществам трудящихся право выставления кандидатов.

Германский же фашистский официоз «Фелькишер беобахтер» в номере от 3 июля изображает дело так, что наш Избирательный закон будто бы предоставляет право выставления кандидатур только коммунистической партии и подчиненным ей организациям, при этом этот официоз фашистской германской партии ссылается даже на статью 56 проекта Избирательного закона.

Мы здесь ловим лжецов с поличным!

Сравните это утверждение со статьями 56 и 57 проекта Избирательного закона, мною уже процитированными, которые предоставляют право выставления кандидатов не только коммунистическим партийным организациям, но и профессиональным союзам, кооперативам, организациям молодежи, культурным обществам и другим организациям, зарегистрированным в установленном законом порядке, не только центральным органам этих общественных организаций и обществам трудящихся, но и общим собраниям рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев—по воинским частям, а также общим собраниям крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов—по совхозам.

Почему же господа фашисты в своем официозе заявляют о том, будто бы статья 56-я запрещает кому бы то ни было, кроме коммунистической партии и подчиненных ей организаций, выставлять своих кандидатов? Ясно из этого одно: они боятся сообщить правду даже членам своей фашистской партии о нашем Избирательном законе. *(Аплодисменты.)* Они боятся правды, они боятся того, как бы рабочие и крестьяне и даже некоторые члены их фашистской партии не узнали бы о том, что на выборах высшего органа власти нашей страны любое предприятие, любой колхоз и совхоз, любая воинская часть могут выставить своих кандидатов, за них бороться и агитировать. Они боятся сравнения с Избирательным законом социалистической страны своих избирательных порядков, согласно которых всех кандидатов на выборах по всей стране выставляет один Гитлер за весь народ, или итальянских фашистских порядков, согласно которых весь список кандидатов в 400 человек выставляется «фашистским советом», то-есть опять-таки Муссолини. На этот счет, однако, не вредно вспомнить старую русскую пословицу: «Правда—что шило в мешке: не утаишь». *(Продолжительные аплодисменты.)* Впрочем: пусть попробуют господа фашисты, именующие себя национал-социалистами, а на деле певцы средневековья, мракобесия и иезуитского ордена, применить нашу избирательную систему! Пусть попробуют предоставить на выборах право выставления кандидатов даже своим фашистским профессиональным союзам! Пусть позволят выставить своих кандидатов коллективам рабочих, батраков помещичьих имений, рядовых служащих их учреждений! Что останется от фашизма?! И пуха не будет!! *(Продолжительные аплодисменты.)*

На примере того, как будут выставляться кандидаты в Верховный Совет СССР, со всей силой демонстрируется снова и снова тот факт, что советская демократия является демократией неизмеримо более высокой и более широкой, более передовой по сравнению с демократией буржуазной, что советская демократия, в отличие от буржуазной, не только не боится народа, не только не отделяет себя от народа, но обращается к массам трудящихся, предлагает трудящимся выставлять своих кандидатов на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах. Дело здесь в том, что большевики, как указал товарищ Сталин,

> «...сильны тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми». *(Продолжительные аплодисменты.)*

III

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫБОРОВ

Самая организация выборов и подсчета голосов разработана в проекте «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» таким образом, чтобы гарантировать осуществление демократии на практике и оградить граждан СССР от всех попыток исказить результаты голосования.

Наш проект предусматривает опубликование списков избирательных округов одновременно с назначением дня выборов (статьи 23 и 24), что даст возможность построить избирательные округа в соответствии с тем, как сложится население страны к выборам.

Проект «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» в вопросе об организации избирательных участков руководствуется задачей облегчить каждому гражданину СССР осуществление его избирательного права. Города, промышленные пункты, крупные села и территории сельсоветов, насчитывающие более 2 000 жителей, делятся на избирательные участки из расчета один избирательный участок на 1 500—2 000 населения.

Территория сельсовета, насчитывающего не более 2 000 жителей, как правило, должна составлять один избирательный участок.

Однако в каждой станице, деревне, кишлаке, ауле, насчитывающем от 500, но не более 2 000 жителей, организуется отдельный избирательный участок.

Для отдаленных северных и восточных районов, где преобладают мелкие поселения, проект Избирательного закона предлагает допустить организацию избирательных участков, начиная со 100 человек населения. Это сделано по просьбе работников северных районов, которые заявили, что в противном случае гражданам, живущим в северных районах, пришлось бы для осуществления своего избирательного права приезжать за десятки километров, что не всегда доступно.

Для судов, находящихся в плавании в день выборов, для больниц, санаториев, родильных домов, домов инвалидов проект считает возможным организацию избирательных участков при наличии не менее 50 избирателей.

Для воинских частей и войсковых соединений проект предусматривает организацию избирательных участков с количеством не менее 50 и не более 1 500 избирателей. Таким образом, будет дана возможность принять участие в выборах самым мелким воинским частям, стерегущим рубежи СССР. Лица, состоящие в армии, но не входящие в воинские части и войсковые соединения, как, например, работники Наркомата Обороны, согласно этого проекта, будут принимать участие в голосовании наравне с остальными гражданами СССР по месту своего жительства.

Выборы будут происходить в один из нерабочих дней с 6 часов утра до 12 часов ночи. По всей видимости придется выбрать одно из воскресений, как нерабочий день в деревне. Желательно при этом избрать то воскресенье, с которым совпадал бы выходной день в городе.

Для подсчета голосов, для регистрации кандидатов в депутаты, снабжения избирателей избирательными бюллетенями и в целях обеспечения неуклонного исполнения в ходе выборов Избирательного закона предлагается создать избирательные комиссии: Центральную, Избирательные комиссии союзных и автономных республик, автономных областей и национальных округов по выборам в Совет Национальностей, Окружные по выборам в Совет Союза, Окружные по выборам в Совет Национальностей и Участковые избирательные комиссии.

Чтобы обеспечить действительный народный контроль за проведением выборов и в особенности за подсчетом голосов и исключить всякую

возможность злоупотреблений, проект предлагает составлять все избирательные комиссии, начиная от Центральной избирательной комиссии и кончая Участковыми, из представителей общественных организаций и обществ трудящихся с утверждения соответствующего Совета депутатов трудящихся. Таким образом, проект предлагает отказаться от избирательных комиссий, назначаемых Советами. Вместо принципа назначения проект предлагает ввести принцип представительства от общественных организаций и обществ трудящихся.

Функции избирательных комиссий, как видно из предыдущего, ограничены только задачами, вытекающими из необходимости обеспечить неуклонное выполнение Избирательного закона в ходе выборов: зарегистрировать кандидатов, разослать избирательные бюллетени, подсчитать голоса и следить за выполнением Избирательного закона. Никаких других функций на избирательные комиссии не возлагается, и никаких других прав им не предоставляется.

И в этой части распоясавшиеся врали из официоза германской фашистской партии обманывают своих читателей. Они пишут в том же номере «Фелькишер беобахтер» от 3 июля, будто бы официальным избирательным комиссиям предоставлено право отклонять без особых трудностей избирательные предложения первичных организаций.

Я не буду затруднять вас опровержением этой лжи. Господа фашисты даже не указывают, из какой статьи вычитали они свое сообщение,—и это не случайно, ибо они изобрели несуществующую статью в Избирательном законе. К подобным методам прибегают люди не от хорошей жизни, видимо, ложь есть условие для их существования.

Не отстают от германских фашистов и их польские лакеи: газета «Илюстрованы курьер цодзенны» в сообщении от 4 июля из Москвы, а на деле, видимо, из Берлина, сообщает, что проект Избирательного закона будто бы дает правительственной избирательной комиссии «право изменять кандидатские списки организаций». Что ж—это нас не удивляет! Видимо, польское фашистское яблочко от германской яблони не далеко падает! *(Аплодисменты, смех.)*

Чтобы ни одна жалоба на те или иные неправильности не ускользнула от общественного контроля, наш проект Избирательного закона устанавливает твердый порядок рассмотрения разного рода жалоб.

От Участковой избирательной комиссии требуется включение в протокол голосования краткого изложения заявлений и жалоб, поданных в Участковую избирательную комиссию, и принятых Участковой избирательной комиссией решений (ст. 93). Такое же требование предъявляется к Окружной избирательной комиссии (ст. 102).

На Центральную избирательную комиссию возлагается рассмотрение жалоб на неправильные действия Избирательных комиссий и вынесение по жалобам окончательных решений.

Некоторые формальности при определении результатов выборов, введенные главой VIII проекта Избирательного закона, могут показаться некоторым товарищам излишними и даже бюрократическими, но там, где вопрос идет о создании высшего государственного органа, необходима величайшая тщательность, здесь никакая формальность не будет излишней, если она создает добавочную гарантию точного соблюдения Конституции и Избирательного закона: избирательные бюллетени, включающие всех выставленных по данному округу общественными органи-

зациями и обществами трудящихся кандидатов в депутаты, выдаются избирателям в помещении Участковой избирательной комиссии (ст. 78); на каждого кандидата в депутаты ведется счетный лист в 2-х экземплярах секретарем комиссии и уполномоченным на то членом Участковой избирательной комиссии (ст. 89); Участковая избирательная комиссия посылает в Окружную избирательную комиссию не только протокол голосования, но и оба экземпляра счетных листов на каждого кандидата (ст. 95); Совет депутатов трудящихся обязан хранить избирательные бюллетени вплоть до утверждения мандатов Верховным Советом СССР (ст. 97) и т. д.

Задачу обеспечить правильность подсчета голосов преследует предусматриваемая проектом публичность подсчета голосов. Эта публичность достигается уже самим составом избирательных комиссий, которые организуются не из лиц, назначенных органами власти, а из лиц, выдвинутых общественными организациями и обществами трудящихся. Проект Избирательного закона, однако, не ограничивается этим и предусматривает право присутствия при подсчете голосов в помещениях как Участковой избирательной комиссии, так и Окружной избирательной комиссии специально на то уполномоченных представителей общественных организаций и обществ трудящихся, а также представителей печати (статьи 85 и 99).

Цель—обеспечить точное волеизъявление трудящихся—преследует предлагаемое проектом Избирательного закона правило, согласно которого избранным считается только кандидат, получивший абсолютное большинство голосов,—если ни один из кандидатов на выборах не получил абсолютного большинства голосов, то обязательна (не позднее, чем в 2-недельный срок) перебаллотировка 2 кандидатов, получивших наибольшее количество голосов (ст. 107).

Ту же цель—обеспечить точное волеизъявление трудящихся—преследует правило, согласно которого в тех избирательных округах, где поданное количество голосов по избирательному округу составляет меньше половины избирателей, выборы объявляются недействительными и производятся новые выборы.

Наконец, проект предлагает установить строжайшее наказание для всех, кто попытается нарушить на выборах Конституцию СССР или «Положение о выборах в Верховный Совет СССР».

Я кончаю характеристику Избирательного закона. Я думаю, что вы согласитесь с тем, что основной особенностью проекта Избирательного закона, в полном соответствии с характером Сталинской Конституции, является «его последовательный и до конца выдержанный демократизм» *(Сталин). (Аплодисменты.)*

Советский Избирательный закон не только предоставляет избирательные права гражданам, но и создает все необходимые условия для того, чтобы они могли осуществить эти права на деле и активно участвовать в выборах.

Избирательный закон использует все лучшее, что создали в этой области буржуазно-демократические страны, и вместе с тем, превращая формальные права граждан в права действительные, в права гарантированные, делает огромный шаг вперед в соответствии с условиями социалистической демократии, сменяющей демократию буржуазную. *(Аплодисменты.)*

IV

О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ СОВЕТОВ

Товарищи, наши Советы являются формой государственного управления несравненно более высокой и передовой, чем любая наиболее демократическая буржуазная форма управления. Народные массы любят и ценят Советы, как органы своей народной власти. Через Советы осуществляется рабоче-крестьянский союз, через Советы рабочий класс осуществляет руководство крестьянством, через Советы трудящиеся участвуют в управлении страной, в социалистическом строительстве. В Советах и через Советы осуществляется непрерывная, гибкая и прочная связь беспартийных с коммунистами. Советы под руководством коммунистической партии построили социалистическое общество, превратили отсталую Россию в могущественную державу, отстояли, вопреки проискам империалистов всего мира и их троцкистско-бухаринских агентов и шпионов, независимость страны.

Однако из этого ни в какой мере не следует, что у нас нет учреждений, которые работают плохо,—у нас их немало; из этого не следует, что у нас нет Советов депутатов трудящихся, плохо выполняющих свои обязанности,—у нас их немало; из этого не следует, что у нас нет людей, плохо работающих, оторвавшихся от масс, забюрократившихся,—у нас их, к сожалению, также немало. Значит,—и это неуклонно внедряет в наше сознание товарищ Сталин,—ущерб был бы нанесен советской власти, если бы достижения Советов послужили основанием во время подготовки выборов для притупления бдительности и приглушения критики и самокритики недостатков в работе тех или иных руководителей Советов, тех или иных кандидатов в депутаты.

Начну с сельских Советов. Во многих сельских Советах работа по взиманию денежных и натуральных налогов превратилась в основную работу, а все остальные отрасли работы—хозяйственная, культурная и политическая—превратились во второстепенные. Органы Наркомфина и Комитета заготовок незаконно пытаются превратить такие Советы в свой бесплатный подсобный аппарат по взысканию налогов.

Факт, что роль Уполкомзага очень часто сводится к тому, что он снабжает сельсоветы бланками, ставит факсимиле и печать под заполненными сельсоветом обязательствами по поставкам и в случае неудовлетворительного хода заготовок требует через РИК или райком наказания виновного председателя сельсовета. В свою очередь многие РайФО очень удобно для себя свели свою работу к тому, что они напоминают сельсоветам о сроках внесения того или иного налога, вызывают к себе председателей сельсоветов для накачки, предлагают им усилить сбор денежных средств и опять-таки через райком или РИК требуют наказания того или иного председателя сельсовета.

Такая система тем более неправильна, что у налоговых организаций, а также у заготовительных организаций имеется немалый аппарат, оплачиваемый государством.

Неудивительно, что в некоторых сельских Советах потерялось представление о том, что имеются другие отрасли работы, столь же важные, как и налоговая. Факт, например, что из 73 постановлений и рас-

поряжений Кормиловского сельсовета, Кормиловского района, Омской области, нет ни одного о школе, о фельдшере и т. д.

Это не значит, конечно, что Советам надо запретить заниматься налогами. Даже если Наркомфин и Комитет заготовок начнут работать через свой аппарат, как этого требует правительство, то это не снимет с Советов ответственности за своевременный сбор всех налогов. Речь идет о том, чтобы наряду с налоговой работой,—как не менее важной, а в иных случаях и более важной,—Советы вели работу по обслуживанию населения в области торговли, культуры, здравоохранения и т. д.

Практика же сосредоточения отдельных Советов только на налоговой работе вызывает неизбежно отрыв сельских Советов от населения, принижение их роли, как хозяйственных, политических и культурных руководителей.

Вот чем вызвано известное решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) об изъятии налоговой работы из Советов и возложении налоговой и заготовительной работы непосредственно на аппараты Комитета заготовок и Наркомфина.

Перехожу к недопустимой практике, имеющей место в ряде городов, практике, ведущей к превращению некоторых городских Советов в подсобные аппараты к районным исполкомам. Под предлогом сокращения штатов в ряде пунктов, где город совпадает с районным центром, городские Советы имеют обычно только коммунальный, а иногда и финансовый отделы, а больницы, школы, магазины изъяты из подчинения горсоветов и переданы в прямое подчинение соответствующих отделов районных исполнительных комитетов. Так, в Коломне, где имеется крупный машиностроительный завод и 70 000 населения, школы, больницы, учреждения социального обеспечения, магазины, пекарни, столовые подчинены непосредственно отделам РИКа и изъяты из подчинения горсовета. Горсовет имеет лишь коммунальный и финансовый отделы. В таком же положении находится Рязань, бывший губернский город, с населением в 70 000, в том числе 20 000 рабочих и служащих. Рязанский горсовет имеет лишь коммунальный и финансовый отделы, причем последний создан лишь недавно.

Нечего говорить, что подобная практика сужения прав горсоветов противоречит Конституции, которая предусматривает подчинение местных хозяйственных и культурно-политических учреждений соответствующим местным Советам и предусматривает, в частности, образование в городских Советах отделов финансового, коммунального хозяйства, внутренней торговли, здравоохранения, народного образования, социального обеспечения, общего, плановой комиссии, сектора кадров при председателе исполкома и, кроме того, в соответствии с особенностями города: отделов местной промышленности и земельного.

Подобная практика особенно вредна в настоящее время, когда города удвоили за одно десятилетие свое население и новые миллионы рабочих и служащих именно через Советы проходят школу государственного управления. Подобная практика особенно недопустима после того, как вопрос о необходимости поднять руководящую роль рабочего класса с такой силой был разъяснен товарищем Сталиным на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б).

Отсюда вывод о необходимости устранить имеющиеся недостатки в работе горсоветов, организовать в них отделы, предусмотренные

Конституцией, подчинить им местные хозяйственные и культурно-политические учреждения, поднять их значение, с тем, чтобы они были для Советов в сельских местностях образцом того, как надо ставить советскую работу, как надо организовывать народный контроль за работой исполнительных органов, как надо сплачивать народную массу вокруг Советов, как надо руководить культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории.

Мы имеем в Советах такой замечательный аппарат для вовлечения народных масс в управление, каким являются секции Советов. Миллионы депутатов числятся в секциях Советов. С огромной энергией и жаждой работать на пользу народа записываются, как правило, депутаты Советов в секции. Проверка, однако, показывает, что нередко члены секций, с воодушевлением приступившие к работе в секциях, быстро к ней охладевают, начинают избегать заседаний секций,—секции разваливаются, остаются на бумаге. Дело здесь в том, что заведующие отделами, руководители соответствующих отраслей хозяйства Советов зачастую превращают секции в свой подсобный аппарат, бессильный что-либо изменить в работе соответствующего отдела или управления. Дело в том также, что состав секций Советов Советами не избирается,—депутаты Советов расписываются обычно по секциям аппаратом орготделов Советов.

Мало того, в тех многочисленных случаях, когда секции Советов проявляют инициативу, вскрывают недостатки, требуют их исправления, критикуют заведующих,—заведующие нередко начинают их осаживать, игнорировать, перестают ходить на секции, посылают вместо себя на секции пятистепенных работников и тем самым постепенно сводят секции на-нет.

Я мог бы здесь привести многочисленные примеры превосходной работы секций по Москве, по Ленинграду, Днепропетровску, Ташкенту, но, к сожалению, по всем этим пунктам я вынужден был бы одновременно привести многочисленные факты игнорирования секций со стороны тех или иных бюрократов, мнящих себя стоящими выше ответственности перед Советами.

Вот почему следует обсудить вопрос о замене нынешних и никем не избранных секций в Советах комиссиями или же о сочетании секций с комиссиями, избранными Советами по основным вопросам хозяйственной, культурной и политической жизни, например: бюджетной, школьной, здравоохранения, жилищной, коммунальной, по торговле, сельскохозяйственной и других, с тем чтобы комиссиям было предоставлено право контроля за всеми без исключения делами и бумагами соответствующего отдела или управления Совета, а заведующие были обязаны по запросам членов комиссии давать свои объяснения не более чем в 2-дневный срок.

Встает также вопрос о предоставлении комиссиям Советов следующего права: во всех случаях, когда комиссия признает работу заведующего отделом неудовлетворительной, председатель Совета обязан в недельный срок созвать пленум Совета, который заслушивает доклад комиссии и объяснения заведующего и решает, какие меры необходимы для исправления положения или, в случае неисправимости соответствующего заведующего отделом, вопрос о смещении заведующего.

Некоторые заведующие отделами, мнящие себя незаменимыми монополистами и специалистами по здравоохранению ли, по финансам и

по земледелию или по торговле, возможно, почувствуют себя обиженными таким предложением, которое усиливает контроль рядовых депутатов Совета и Совета в целом за их работой. Что ж—пусть себе обижаются!

Все наши работники должны понять, что нет людей, которые могли бы претендовать на бесконтрольность в работе, что подконтрольность любого работника вытекает из основ советской власти, что только с помощью контроля снизу, дополняющего контроль и руководство сверху, можно улучшать работу Советов. *(Аплодисменты.)*

Одним из крупных недостатков в работе Советов является нарушение установленного демократического порядка ведения дел. Бывают, например, такие Советы и их исполнительные комитеты, которые заседают и принимают решения без наличия кворума.

Факт, что все заседания президиума Одесского горсовета за 1936 и 1937 гг., две трети всех заседаний Днепропетровского облисполкома проходили при отсутствии кворума.

Важнейшие решения, касающиеся животрепещущих интересов трудящихся, принимаются нередко опросом. Факт, что больше двух третей всех вопросов, решенных Челябинским облисполкомом, больше 90% Орджоникидзенским крайисполкомом, больше 70% Свердловским облисполкомом и больше 80% Азово-Черноморским крайисполкомом, были решены опросом.

С такой практикой решения советских дел президиумами и исполнительными комитетами обычно связывается подмена Советов их исполнительными комитетами, исполнительных комитетов—президиумами и использование пленумов Советов преимущественно для болтовни по тем или иным торжественным случаям.

Факт, что из 9 пленумов Днепропетровского горсовета в 1936 г. 4 было «торжественных», из 10 пленумов Омского горсовета в 1936 г. 5 было «торжественных», из 15 пленумов Запорожского горсовета— 11 «торжественных».

Имеются также, правда, сравнительно немногочисленные случаи, когда пленумы Советов подменяются созывом так называемых «Советов с активом».

К чему приводят так называемые заседания с активом, видно на примере типичного для таких заседаний заседания Закобякинского сельсовета Ярославской области с активом: из 36 депутатов Совета в заседании участвуют 12, зато принимают участие в заседании и голосуют 60 так называемых «активистов».

Эти и подобные им нарушения демократического порядка ведения дел недопустимы, в особенности потому, что они создают почву для безответственности советских работников, затрудняют контроль за работой советских работников.

Несколько слов о порядке рассмотрения жалоб некоторыми руководителями Советов. Имеются руководители Советов и в особенности заведующие отделами исполкомов, которые месяцами не принимают рядовых граждан и даже не имеют установленных приемных часов. Жалобы рядовых граждан в некоторых исполкомах и отделах месяцами лежат без рассмотрения. Мало того, жалобы нередко пересылаются на усмотрение тех самых органов и лиц, на действия которых поступили жалобы.

Нечего говорить о том, что подобная практика пренебрежительного отношения и игнорирования жалоб рядовых граждан ничего общего не

имеет с советской системой. Необходимо, видимо, ввести в обязательную практику установление ежедневных приемных часов (не менее двух часов в день) для приема жалоб, заявлений и требований рядовых граждан как у председателей исполкомов, так и у заведующих отделами с запрещением в эти часы проводить какие бы то ни было заседания, отлучаться или принимать работников аппарата.

Необходимость строжайшего соблюдения законов игнорируется некоторыми руководителями исполкомов Советов. Общегосударственная законность подменяется такими руководителями Советов своим собственным усмотрением.

Примером нарушения законов могут служить практика издания обязательных постановлений некоторыми местными Советами, а также практика издания инструкций во исполнение законов некоторыми наркоматами.

Факт также, что эту практику нарушения законов использовали наши враги во всех тех случаях, когда им удавалось пролезть на те или иные посты в Советах. Это и неудивительно: ведь советские законы, защищающие рабочих и крестьян, ненавистны господам реставраторам капитализма и агентам германо-японского фашизма, которым нужны законы фашистские, то-есть направленные против рабочих и крестьян. Троцкистские бандиты, пролезшие обманным путем в руководство Магнитогорским горсоветом, оштрафовали, например, за один год более 5 500 человек, провоцируя этим путем недовольство населения против советской власти.

Осужденный ныне советским судом председатель Лепельского райисполкома под руководством троцкиста и бандита, пролезшего в руководство Лепельским райкомом, известный из опубликованного в печати отчета о судебном процессе над виновниками лепельских безобразий, сам налагал на крестьян беззаконные штрафы и сам же продавал с торгов имущество крестьян за невзнос наложенных им штрафов.

Само собой разумеется, что практика подмены законов усмотрением той или иной группы бюрократов является делом антисоветским, крестьянин, как и любой впрочем гражданин, ведь судит о власти не только по тому, каков закон,—будь закон великолепен, но если исполнитель извращает его в своей деятельности,—крестьянин будет судить о власти в первую очередь на основании действий исполнителя.

Напомню в связи с этим известные указания по этому поводу товарища Ленина и товарища Сталина.

Товарищ Ленин в письме на имя товарища Сталина для Политбюро по поводу прокуратуры писал:

> «...законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей Федерации советских республик...
>
> ...законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности являются попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской»[1].

У всех в памяти бичующая оценка товарищем Сталиным на XVII съезде партии людей, которые не считают своей обязанностью

[1] *Ленин*, т. XXVII, стр. 298—299.

исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины.

Несомненно, что на выборах недостатки в работе Советов, тех или иных кандидатов, тех или иных учреждений будут подвергнуты суровой критике.

Задача состоит в том, чтобы понять недостатки в работе наших Советов, осознать их и поднять на выборах массы на их устранение.

Задача состоит в том, чтобы народ проверял кандидатов в депутаты, дабы в высший орган нашей власти—Верховный Совет СССР прошли только люди, преданные делу социализма, преданные делу партии Ленина—Сталина, чтобы в Советы не прошел ни один из замаскировавшихся врагов народа.

Поймать врагов рабочего класса и крестьянства нельзя, действуя только сверху, только одними глазами коммунистов, руководящих теми или иными органами,—врагов надо ловить и снизу и сверху, ибо коммунисты, руководящие теми или иными органами, всего увидеть не могут. Словить и раздавить врагов Советов, врагов рабочих и крестьян можно только развернув демократию во-всю, как этого требует партия, как этого требует товарищ Сталин, как этого требует Сталинская Конституция. *(Аплодисменты.)*

В связи с этим разрешите напомнить слова товарища Сталина в беседе с Рой Говардом:

> «...избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острейших вопросов,—главным образом вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет все учреждения и организаций, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти».

Так сказал товарищ Сталин. Это значит, что выборы будут суровой проверкой, суровым экзаменом для советских работников—кто его не выдержит, полетит,—и по заслугам!

V

О ВЫДВИЖЕНИИ НОВЫХ КАДРОВ

Перехожу к вопросу, имеющему особо существенное значение с точки зрения предстоящих выборов в Советы,—к вопросу о подборе кадров в Советах.

Советы являются организациями, через которые миллионы людей поднимаются к управлению. Несомненно, что в области выдвижения новых кадров через Советы можно, однако, сделать еще больше.

Нередко имеют место факты, достаточно хорошо известные, когда грубо нарушается важнейшее условие укрепления Советов, а именно: непрерывное пополнение Советов и их исполнительных органов новыми молодыми силами, вырастающими в рабочем классе и крестьянстве.

К сожалению, практика недостаточного выдвижения молодых растущих сил имеет место и в таких Советах, где во главе стоят превосходные работники. В таких случаях эта практика вызывается совершенно

необоснованной боязнью новых людей. Многие из товарищей, недостаточно выдвигающих новые силы, оправдываются тем, что будто бы нет кадров, а на деле они просто зачастую боятся: как бы эти вновь выдвинутые люди не оказались лучшими работниками, чем они сами.

То, что говорил нам товарищ Сталин на Пленуме Центрального Комитета партии,—если бы мы занимались выдвижением людей, то был бы избыток кадров,—больше всего, я думаю, относится именно к Советам!

Среди работников фабрик, заводов, транспорта, совхозов, колхозов, МТС, наших советских учреждений имеются сотни и тысячи людей, которые давно переросли ту работу, которую они делают,—надо только подучить их и помочь им, и мы получим настоящих работников, необходимых Советам, людей, способных защитить интересы рабочего класса и крестьянства против любого врага трудящихся, людей деловых, умеющих и желающих работать, а не болтать, людей, преданных делу социализма и интересам трудящихся,—как коммунистов, так и беспартийных.

Далее о беспартийных. В то время как миллионы беспартийных рабочих, крестьян, интеллигентов стали настоящими непартийными большевиками, о которых говорил товарищ Сталин, число беспартийных в составе исполкомов и особенно в составе руководителей отделов и их заместителей совершенно недостаточно. Имеются руководители Советов, которые гордятся, как «достижением», тем, что у них все руководители отделов и их заместители—члены партии. Следует ли доказывать, что пренебрежительное отношение к беспартийным и затирание беспартийных противоречит традициям и политике ленинско-сталинской большевистской партии. Следует ли доказывать, что во главе многих земельных органов и органов народного образования, к примеру, лучше было бы иметь честных и опытных беспартийных, чем сидящих на этих постах людей, единственным достоинством которых нередко является только то, что у них имеется партийный билет.

Далее о женщинах. В то время как миллионы женщин в СССР являют образцы преданности делу рабочего класса и колхозного крестьянства, образцы сознательности, личной честности и способности быть руководителями, роль женщины в Советах, и особенно в исполкомах, в результате бюрократических извращений в аппарате недостаточно растет. Конечно, женщин в наших Советах в сто крат больше, чем в буржуазных парламентах,—однако, этого недостаточно.

Характерно между прочим, что в составе депутатов Советов четверть всего состава депутатов Советов составляют женщины, но в составе председателей РИКов женщин только 2%, в составе председателей горсоветов—6%, в составе председателей сельсоветов—6%; ни одной почти женщины не избрано в качестве председателя или заместителя председателя край(обл)исполкома. Нужно сказать, что и Москва здесь не служит особо хорошим примером. В составе Московского Совета 578 женщин, а среди руководителей отделов и президиума Совета только две женщины. В 23 районных Советах Москвы нет ни одной женщины председателя Советов и только одна—зам. пред. Совета.

Подобная практика недооценки женщины ничего общего не имеет с программой ленинско-сталинской партии, которая в освобожденной социализмом женщине видит огромный источник сил для укрепления

и улучшения работы Советов. Стоит вспомнить любое из колхозных совещаний, проходивших здесь, в Кремле, в этом зале, чтобы не искать иных доказательств наличия огромных резервов, которые вырастила наша страна в лице женщин. *(Аплодисменты.)*

Я не говорю уже о комсомольцах, среди которых сотни тысяч людей достигли немалого возраста, имеют немалый опыт организационной и политической работы. Сотни и тысячи комсомольцев могут поднять серьезную руководящую работу в Советах.

Необходимо смелее выдвигать беспартийных, комсомольцев и женщин на посты членов Советов, исполкомов Советов и руководителей отделами, памятуя неоднократные указания Ленина и Сталина о том, что не наличие партийного билета, а тем более не принадлежность к мужскому полу делает человека достойным занимать тот или иной пост, а только действительная преданность делу социализма и деловые качества.

Чтобы это дело вышло, чтобы не получилось быстрого разочарования, надо лишь одно—помочь этим людям учиться.

Нужно сказать, что с обучением советских кадров дело обстоит неважно. Имеется огромное количество курсов советских работников, но они учат не председателей сельсоветов и председателей РИКов, а людей, зачастую освобожденных с советской работы за негодностью, и, кроме того, они учат большей частью не тому, чему надо, лишь ничтожную часть времени посвящая изучению Конституции и организации советской работы.

Задача здесь состоит в том, чтобы учить именно руководителей Советов и помогать им расти.

* * *

Я заканчиваю. Представляемый на ваше рассмотрение проект Избирательного закона дает наиболее действительные гарантии осуществления всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

В этих гарантиях еще раз проявляется существо пролетарской демократии, которое, как указывал товарищ Сталин, состоит в том, что пролетарская демократия, в отличие от буржуазной, не ограничивается только фиксированием формальных прав граждан, а заботится «об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления».

То же самое всеобщее избирательное право, которое значительная часть буржуазно-демократических стран признает в своих конституциях и формально осуществляет при выборах, но которое на деле обкарнывается, урезается, отменяется десятками способов самим механизмом капиталистической демократии, исключающим и выталкивающим рабочих, бедняков-крестьян и рядовых интеллигентов из активного участия в демократии,—наш проект Избирательного закона превращает в орудие втягивания всей массы трудящихся в политику, в средство вовлечения всего народа в активное участие в демократии, во всеобъемлющее орудие народного контроля за своими избранниками.

Здесь наша партия, Советы руководствуются указанием товарища Сталина на III Всероссийском Съезде Советов девятнадцать лет назад:

«Нам, представителям рабочих низов, нужно, чтобы народ был не только голосующим, но и правящим».

Дело выборов—дело очень серьезное, к нему надо подготовиться всерьез. До выборов осталось лишь несколько месяцев, а подготовка выборов и самое проведение выборов потребуют величайшей организованности.

У нас еще встречаются такие чудаки, которые понимают демократию, как анархическую распущенность, как торжество безначалия. Нечего говорить о том, что это не наш, не большевистский, не ленинско-сталинский взгляд. Демократия не есть безначалие, наоборот, демократия означает наличие организованного государства, наличие правительства, наличие работоспособных центров общественных организаций. Демократия не есть отказ от организованности, наоборот, демократия есть высшая организованность, можно сказать,—завершение организованности. Наша пролетарская демократия означает и требует в первую очередь максимальной организованности от рабочего класса, который руководит рабоче-крестьянским союзом, от его авангарда—коммунистической партии.

Неуклонное осуществление Конституции СССР и вытекающего из Сталинской Конституции Избирательного закона несомненно обеспечит дальнейшее развертывание советской демократии, расширение базы пролетарской диктатуры. Неуклонное осуществление Сталинской Конституции и Избирательного закона несомненно обеспечит на основе критики недостатков работы Советов и выдвижения в Советы новых людей улучшение работы Советов сверху донизу. Силу народной поддержки Советов проверяли на своей шкуре наши враги не раз. Что весь народ стоит стеной за Советы—в этом лишний раз недавно убедились германо-японские фашисты в троцкистской или бухаринской личине,—наша рабоче-крестьянская страна раздавила их, как клопов. *(Аплодисменты.)*

Неуклонное осуществление новой Конституции СССР и вытекающего из Сталинской Конституции Избирательного закона обеспечит еще большее сплочение вокруг Советов народных масс и избрание такого Верховного Совета СССР и таких Советов депутатов трудящихся, которые под руководством коммунистической партии, под руководством товарища Сталина проведут в жизнь Сталинскую Конституцию и поведут народы СССР, сокрушая всех и всяческих врагов рабочего класса и крестьянства, к новым победам в деле строительства социализма. *(Продолжительные аплодисменты. Все встают.)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

4-й СЕССИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СССР VII СОЗЫВА

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ «ПОЛОЖЕНИЯ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР»

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПОСТАНОВЛЯЕТ:
УТВЕРДИТЬ «ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК»

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР ***М. КАЛИНИН***

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР ***А. ГОРКИН***

Москва, Кремль.
9 июля 1937 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ГЛАВА

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

Статья 1. На основании статьи 134 Конституции СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР производятся избирателями на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Статья 2. На основании статьи 135 Конституции СССР выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными в Верховный Совет СССР, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав.

Статья 3. На основании статьи 136 Конституции СССР выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях.

Статья 4. На основании статьи 137 Конституции СССР женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами.

Статья 5. На основании статьи 138 Конституции СССР граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть избранными наравне со всеми гражданами.

Статья 6. На основании статьи 141 Конституции СССР кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам.

ГЛАВА II

СПИСКИ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Статья 7. Списки избирателей составляются в городах городским Советом депутатов трудящихся, а в городах с районным делением— районным Советом; в сельских местностях—сельским (станицы, деревни, хутора, кишлака, аула) Советом депутатов трудящихся.

Статья 8. В списки избирателей включаются все граждане, имеющие избирательное право и проживающие (постоянно или временно)

к моменту составления списков на территории данного Совета, достигшие ко дню выборов 18 лет.

Статья 9. Не вносятся в списки избирателей лица, лишенные избирательных прав по судебным приговорам в течение всего установленного в приговоре срока лишения избирательных прав, а также лица, признанные в установленном законом порядке умалишенными.

Статья 10. Списки избирателей составляются по каждому избирательному участку в алфавитном порядке с указанием фамилии, имени, отчества, возраста и места жительства избирателя и подписываются председателем и секретарем Совета депутатов трудящихся.

Статья 11. Никто из избирателей не может быть внесен более, чем в один избирательный список.

Статья 12. Списки избирателей, состоящих в воинских частях и войсковых соединениях, составляются командованием за подписями командира и военного комиссара. Все прочие военнослужащие вносятся в списки избирателей по месту жительства соответствующими Советами депутатов трудящихся.

Статья 13. За 30 дней до выборов Совет депутатов трудящихся вывешивает списки избирателей для всеобщего обозрения или обеспечивает избирателям возможность ознакомляться с этими списками в помещении Совета.

Статья 14. Подлинник списков избирателей хранится соответственно в Совете депутатов трудящихся и в воинской части или в войсковом соединении.

Статья 15. При перемене избирателем места своего пребывания в срок между опубликованием списка избирателей и днем выборов соответствующий Совет депутатов трудящихся выдает ему по форме, установленной Центральной избирательной комиссией, «удостоверение на право голосования» и отмечает в списке избирателей—«выбыл»; в пункте нового местожительства—постоянного или временного—избиратель вносится в список избирателей при предъявлении удостоверения личности, а также «удостоверения на право голосования».

Статья 16. Заявление о неправильности в списке избирателей (невключение в списки, исключение из списков, искажение фамилии, имени, отчества, неправильное включение в списки лиц, лишенных избирательных прав) подается в Совет депутатов трудящихся, опубликовавший списки.

Статья 17. Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся обязан рассмотреть каждое заявление о неправильности в списке избирателей в трехдневный срок.

Статья 18. По рассмотрении заявления о неправильности в списке избирателей, исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся обязан либо внести необходимые исправления в список избирателей, либо выдать заявителю письменную справку о мотивах отклонения его заявления; при несогласии с решением Совета депутатов трудящихся заявитель может подать жалобу в народный суд.

Статья 19. Народный суд в течение трех дней обязан в открытом судебном заседании с вызовом заявителя и представителя Совета рассмотреть жалобу на неправильность в списке и свое решение немедленно сообщить как заявителю, так и Совету. Решение народного суда окончательно.

ГЛАВА III

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ОКРУГА ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА И СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Статья 20. На основании статьи 34 Конституции СССР Совет Союза избирается гражданами СССР по избирательным округам.

Статья 21. Избирательный округ по выборам в Совет Союза составляется по принципу: 300 000 населения—на округ. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Союза посылает одного депутата.

Статья 22. На основании статьи 35 Конституции СССР Совет Национальностей избирается гражданами СССР по избирательным округам. Избирательный округ по выборам в Совет Национальностей составляется по принципу: 25 округов по каждой союзной республике, 11 округов по каждой автономной республике, 5 округов по каждой автономной области и 1 избирательный округ в каждом национальном округе. Каждый избирательный округ по выборам в Совет Национальностей посылает одного депутата.

Статья 23. Образование избирательных округов по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей производится Президиумом Верховного Совета СССР.

Статья 24. Список избирательных округов по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей опубликовывается Президиумом Верховного Совета СССР одновременно с назначением дня выборов.

ГЛАВА IV

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Статья 25. Для приема избирательных бюллетеней и подсчета голосов территория городов и районов, входящих в избирательные округа, делится на избирательные участки, общие для выборов в Совет Союза и Совет Национальностей.

Статья 26. Образование избирательных участков производится в городах городскими Советами депутатов трудящихся, в городах с районным делением—районными Советами депутатов трудящихся; в сельских местностях—районными Советами депутатов трудящихся.

Статья 27. Образование избирательных участков производится не позднее, чем за 45 дней до выборов.

Статья 28. Территория сельсовета, насчитывающего не более двух тысяч жителей, составляет, как правило, один избирательный участок; в каждой станице, деревне, кишлаке, ауле, насчитывающем от 500, но не более 2 000 жителей, организуется отдельный избирательный участок.

Статья 29. В отдаленных северных и восточных районах, где преобладают мелкие поселения, допускается организация избирательных участков с количеством не менее 100 человек населения.

Статья 30. Города, промышленные пункты, а также села и территория сельсовета, насчитывающие более 2 000 жителей, делятся на избирательные участки из расчета один избирательный участок на 1 500—2 500 человек населения.

Статья 31. Воинские части и войсковые соединения составляют отдельные избирательные участки с количеством не менее 50 и не более 1 500 избирателей, которые входят в избирательный округ по месту нахождения части или войскового соединения.

Статья 32. Суда, с количеством избирателей не менее 50, находящиеся в плавании в дни выборов, могу составить отдельные избирательные участки, входящие в избирательные округа по месту приписки судна.

Статья 33. При больницах, родильных домах, санаториях, домах инвалидов с количеством избирателей не менее 50 создаются отдельные избирательные участки.

ГЛАВА V

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ

Статья 34. Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР составляется из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждается Президиумом Верховного Совета СССР одновременно с опубликованием дня выборов.

Статья 35. Центральная избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 12 членов.

Статья 36. Центральная избирательная комиссия:

а) наблюдает на всей территории СССР за неуклонным исполнением в ходе выборов «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»;

б) рассматривает жалобы на неправильные действия избирательных комиссий и выносит по жалобам окончательные решения;

в) устанавливает образцы избирательных ящиков, форму «удостоверения на право голосования», форму и цвет избирательных бюллетеней и конвертов для них, форму списка избирателей, форму протоколов по подсчету голосов, форму удостоверений об избрании;

г) регистрирует избранных депутатов в Верховный Совет СССР;

д) сдает мандатным комиссиям Совета Союза и Совета Национальностей делопроизводство по выборам.

Статья 37. В каждой союзной и автономной республике, автономной области и национальном округе создаются Избирательные комиссии союзной и автономной республики, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей.

Статья 38. Избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик, Советами депутатов трудящихся автономных областей и национальных округов не позднее, чем за 50 дней до выборов.

Статья 39. Избирательные комиссии союзной и автономной республик, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей образуются в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 6—10 членов.

Статья 40. Избирательная комиссия союзной, автономной республики, автономной области и национального округа по выборам в Совет Национальностей:

а) наблюдает на территории республики, автономной области, национального округа за неуклонным исполнением в ходе выборов в Совет Национальностей «Положения о выборах в Верховный Совет СССР»;

б) рассматривает жалобы на неправильные действия по выборам в Совет Национальностей.

Статья 41. В каждом округе по выборам в Совет Союза создается Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия.

Статья 42. В республиках, имеющих краевое или областное деление, Окружные по выборам в Совет Союза избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Советами депутатов трудящихся краев и областей, в республиках, не имеющих областного или краевого деления,—Президиумами Верховных Советов республик—не позднее, чем за 55 дней до выборов.

Статья 43. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 8 членов.

Статья 44. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия:

а) наблюдает за своевременной организацией избирательных участков соответствующими исполнительными комитетами Советов депутатов трудящихся;

б) наблюдает за своевременным составлением и доведением до всеобщего сведения списков избирателей;

в) регистрирует выставленных с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» кандидатов в депутаты в Совет Союза;

г) снабжает Участковые избирательные комиссии избирательными бюллетенями по выборам в Совет Союза и конвертами по установленной форме;

д) производит подсчет голосов и устанавливает результаты выборов по округу;

е) представляет в Центральную избирательную комиссию делопроизводство по выборам;

ж) выдает избранному депутату удостоверение об избрании.

Статья 45. В каждом округе по выборам в Совет Национальностей создается Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия.

Статья 46. Окружные по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются Президиумами Верховных Советов союзных и автономных республик и Советами депутатов трудящихся автономных областей—не позднее, чем за 50 дней до выборов.

Статья 47. Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 8 членов.

Статья 48. Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия:

а) регистрирует выставленных с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» кандидатов в депутаты в Совет Национальностей;

б) снабжает Участковые избирательные комиссии избирательными бюллетенями по выборам в Совет Национальностей по установленной форме;

в) производит подсчет голосов и устанавливает результаты выборов по округу;

г) представляет делопроизводство по выборам в Центральную избирательную комиссию и соответственно в Республиканскую избирательную комиссию по выборам в Совет Национальностей или в Избирательную комиссию автономной области по выборам в Совет Национальностей;

д) выдает избранному депутату удостоверение об избрании.

Статья 49. Участковые избирательные комиссии составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждаются в городах городскими Советами депутатов трудящихся, а в городах с районным делением—районными Советами депутатов трудящихся; в сельских местностях—районными Советами депутатов трудящихся—не позднее, чем за 40 дней до выборов.

Статья 50. Участковая избирательная комиссия образуется в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 4—8 членов.

Статья 51. Участковая избирательная комиссия:

а) производит по избирательному участку прием избирательных бюллетеней;

б) производит подсчет голосов по каждому кандидату в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей;

в) передает делопроизводство по выборам соответственно в Окружную по выборам в Совет Союза и в Окружную по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии.

Статья 52. Заседания Центральной избирательной комиссии, Республиканской избирательной комиссии по выборам в Совет Национальностей, Избирательных комиссий автономных областей и национальных округов по выборам в Совет Национальностей, Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии и Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии, а равно Участковых избирательных комиссий считаются действительными, если на них участвует больше половины общего состава комиссий.

Статья 53. Все вопросы в избирательных комиссиях решаются простым большинством голосов; при равенстве голосов—голос председателя дает перевес.

Статья 54. Расходы, связанные с производством выборов в Верховный Совет СССР, производятся за счет государства.

Статья 55. Центральная избирательная комиссия, Республиканские избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей, Избирательные комиссии автономной области, национального округа по выборам в Совет Национальностей, Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия, Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия и Участковые избирательные комиссии имеют свою печать по образцу, установленному Центральной избирательной комиссией.

ГЛАВА VI

ПОРЯДОК ВЫСТАВЛЕНИЯ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Статья 56. Право выставления кандидатов в Верховный Совет СССР обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся—на основании статьи 141 Конституции СССР: за коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами и другими организациями, зарегистрированными в установленном законом порядке.

Статья 57. Право выставления кандидатов осуществляют как центральные органы общественных организаций и обществ трудящихся, так и их республиканские, краевые, областные и районные органы, равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев—по воинским частям, а также общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов—по совхозам.

Статья 58. Кандидаты в депутаты не могут состоять членами Окружных по выборам в Совет Союза и в Совет Национальностей избирательных комиссий, а также Участковых избирательных комиссий того округа, где они выставлены кандидатами в депутаты.

Статья 59. Не позднее, чем за 30 дней до выборов, все общественные организации или общества трудящихся, выдвигающие кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, обязаны зарегистрировать кандидатов в депутаты соответственно или в Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии, или в Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии.

Статья 60. Окружные по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии обязаны зарегистрировать всех кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, выставленных общественными организациями и обществами трудящихся с соблюдением требований Конституции СССР и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Статья 61. Общественная организация или общество трудящихся, выдвигающие кандидата в депутаты Верховного Совета СССР, обязаны представить в Окружную избирательную комиссию следующие документы:

а) протокол собрания или заседания, выдвинувшего кандидата в депутаты, подписанный членами Президиума, с указанием их возраста, местожительства, наименования организации, выдвинувшей кандидата, указания о месте, времени и количестве участников собрания или заседания, выдвинувшего кандидата в депутаты, причем в протоколе должны быть указаны фамилия, имя, отчество кандидата в депутаты, его возраст, местожительство, партийность, занятие;

б) заявление кандидата в депутаты об его согласии баллотироваться по данному избирательному округу от выставившей его организации.

Статья 62. Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР может голосоваться только в одном округе.

Статья 63. Отказ Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии в регистрации кандидата в депутаты может быть обжалован в двухдневный срок в Центральную избирательную комиссию, решение которой является окончательным.

Статья 64. Отказ Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии в регистрации кандидата может быть обжалован в двухдневный срок в Избирательную комиссию союзной, автономной республики, автономной области, а решение последней—в Центральную избирательную комиссию, решение которой является окончательным.

Статья 65. Фамилия, имя, отчество, возраст, занятие, партийность каждого зарегистрированного кандидата в депутаты Верховного Совета СССР и наименование общественной организации, выдвинувшей кандидата, опубликовываются соответственно Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссией и Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссией не позже, чем за 25 дней до выборов.

Статья 66. Все зарегистрированные кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР подлежат обязательному включению в избирательный бюллетень.

Статья 67. Окружная по выборам в Совет Союза избирательная комиссия и Окружная по выборам в Совет Национальностей избирательная комиссия обязаны не позднее, чем за 15 дней до выборов в Верховный Совет СССР, напечатать и разослать всем Участковым избирательным комиссиям избирательные бюллетени.

Статья 68. Избирательные бюллетени печатаются на языках населения соответствующего избирательного округа.

Статья 69. Избирательные бюллетени печатаются по форме, установленной Центральной избирательной комиссией, и в количестве, обеспечивающем снабжение всех избирателей избирательными бюллетенями.

Статья 70. Каждой организации, выставившей кандидата, зарегистрированного в Окружной избирательной комиссии, равно как каждому гражданину СССР, обеспечивается право беспрепятственной агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами, согласно статьи 125 Конституции СССР.

ГЛАВА VII

ПОРЯДОК ГОЛОСОВАНИЯ

Статья 71. Выборы в Верховный Совет СССР производятся в течение одного дня—общего для всего СССР.

Статья 72. День выборов в Верховный Совет СССР устанавливается Президиумом Верховного Совета СССР, согласно статьи 54 Конституции СССР не позднее, чем за 2 месяца до срока выборов. Выборы производятся в нерабочий день.

Статья 73. Ежедневно в течение последних 20 дней перед выборами Участковая избирательная комиссия опубликовывает или широко

оповещает избирателей каким-либо иным способом о дне выборов и месте выборов.

Статья 74. Подача голосов избирателями производится в день выборов от 6 часов утра до 12 часов ночи.

Статья 75. В 6 часов утра в день выборов председатель Участковой избирательной комиссии в присутствии ее членов проверяет избирательные ящики и наличие составленного по установленной форме списка избирателей, после чего закрывает и опечатывает ящики печатью комиссии и приглашает избирателей приступить к подаче голосов.

Статья 76. Каждый избиратель голосует лично, являясь для этого в помещение для голосования, причем подача голосов избирателями производится путем опускания в избирательный ящик избирательных бюллетеней, запечатанных в конверте.

Статья 77. В помещении для выборов выделяется для заполнения бюллетеней особая комната, в которой во время голосования запрещается присутствие кого бы то ни было, в том числе и членов Участковой избирательной комиссии, кроме голосующих; при допуске в комнату для заполнения бюллетеней одновременно нескольких избирателей, она должна быть оборудована перегородками или ширмами по числу допускаемых одновременно избирателей.

Статья 78. Явившийся в избирательное помещение избиратель предъявляет секретарю Участковой избирательной комиссии либо паспорт, либо колхозную книжку, либо профсоюзный билет, либо иное удостоверение личности и после проверки по списку избирателей и отметки в списке избирателей получает избирательные бюллетени и конверт установленного образца.

Статья 79. На лиц, явившихся в помещение для выборов с «удостоверением на право голосования», согласно статьи 15 настоящего «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», Участковая избирательная комиссия ведет особый список, который прилагается к списку избирателей.

Статья 80. Избиратель в комнате, отведенной для заполнения избирательных бюллетеней, оставляет в каждом избирательном бюллетене фамилию того кандидата, за которого он голосует, вычеркивая остальных; заклеив бюллетени в конверт, избиратель переходит в комнату, где помещается Участковая избирательная комиссия, и опускает конверт с избирательными бюллетенями в избирательный ящик.

Статья 81. Избиратели, не имеющие возможности в силу неграмотности или какого-нибудь физического недостатка самостоятельно заполнить избирательные бюллетени, вправе пригласить в комнату, где заполняются избирательные бюллетени, любого другого избирателя для заполнения избирательных бюллетеней.

Статья 82. Выборная агитация в избирательном помещении во время подачи голосов не допускается.

Статья 83. Ответственность за порядок в избирательном помещении несет председатель комиссии, и его распоряжения для всех присутствующих обязательны.

Статья 84. В 12 часов ночи дня выборов председатель Участковой избирательной комиссии объявляет подачу голосов законченной, и комиссия приступает к вскрытию избирательных ящиков.

ГЛАВА VIII

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ

Статья 85. В помещении, где Участковая избирательная комиссия производит подсчет голосов, при подсчете голосов имеют право присутствовать специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати.

Статья 86. Участковая избирательная комиссия, вскрыв ящики, сверяет число поданных конвертов с числом лиц, участвовавших в голосовании, и результаты сверки заносит в протокол.

Статья 87. Председатель Участковой избирательной комиссии вскрывает конверты и оглашает в присутствии всех членов Участковой избирательной комиссии результаты голосования по каждому бюллетеню.

Статья 88. Запись результатов голосования ведется отдельно по выборам в Совет Союза и в Совет Национальностей.

Статья 89. На каждого кандидата в депутаты ведется счетный лист в 2-х экземплярах секретарем комиссии и уполномоченными на то членами Участковой избирательной комиссии.

Статья 90. Признаются недействительными бюллетени:

а) неустановленного образца и цвета;

б) поданные без конверта или в конверте неустановленного образца;

в) с количеством кандидатов, превышающим число избираемых депутатов.

Статья 91. При возникновении сомнений в действительности избирательного бюллетеня вопрос разрешается Участковой избирательной комиссией путем голосования, что отмечается в протоколе.

Статья 92. Участковая избирательная комиссия составляет по установленной форме протокол голосования в трех экземплярах, подписываемых всеми членами Участковой избирательной комиссии, в том числе обязательно председателем и секретарем.

Статья 93. В протоколе голосования Участковой избирательной комиссией должно быть указано:

а) время начала и окончания подачи голосов;

б) число избирателей, подавших голоса по списку избирателей;

в) число избирателей, подавших голоса по «удостоверениям на право голосования»;

г) число поданных конвертов;

д) краткое изложение заявлений и жалоб, поданных в Участковую избирательную комиссию, и принятые Участковой избирательной комиссией решения;

е) результаты подсчета голосов по каждому кандидату.

Статья 94. После окончания подсчета голосов и составления протокола, председатель комиссии оглашает результаты голосования в присутствии всех членов комиссии.

Статья 95. Один экземпляр протокола голосования, составленного Участковой избирательной комиссией, с обоими экземплярами счетных листов на кандидатов в депутаты Совета Союза направляется с нарочным в течение 24 часов в Окружную по выборам в Совет Союза избирательную комиссию; второй экземпляр протокола голосования, составленного Участковой избирательной комиссией, с обоими экземплярами

счетных листов на кандидатов в депутаты Совета Национальностей направляется с нарочным в течение 24 часов в Окружную по выборам в Совет Национальностей избирательную комиссию.

Статья 96. Все избирательные бюллетени (отдельно действительные и отдельно признанные недействительными) отдельно по Совету Союза и отдельно по Совету Национальностей должны быть опечатаны печатью Участковой избирательной комиссии и вместе с третьим экземпляром протокола голосования и печатью сданы председателем Участковой избирательной комиссии на хранение: в городах—городским Советам депутатов трудящихся, а в городах с районным делением—районным Советам депутатов трудящихся; в сельских местностях—районным Советам депутатов трудящихся.

Статья 97. На Советы депутатов трудящихся возлагается обязанность хранить избирательные бюллетени впредь до утверждения мандатов депутатов от соответствующего округа Верховным Советом СССР.

Статья 98. Окружная избирательная комиссия производит подсчет голосов на основании протоколов, представленных Участковыми избирательными комиссиями.

Статья 99. В помещении, где Окружная избирательная комиссия производит подсчет голосов, имеют право присутствовать при подсчете голосов специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати.

Статья 100. На каждого кандидата Окружной избирательной комиссией ведется в 2-х экземплярах счетный лист, в котором отмечается количество голосов, полученных каждым кандидатом в депутаты.

Статья 101. Окружная избирательная комиссия составляет протокол голосования в 2-х экземплярах, подписываемых всеми членами Окружной избирательной комиссии, в том числе обязательно председателем и секретарем.

Статья 102. В протоколе Окружной избирательной комиссии должно быть указано:

а) общее число избирателей по округу;

б) общее число избирателей, принявших участие в голосовании;

в) число голосов, поданных за каждого кандидата в депутаты;

г) краткое изложение заявлений и жалоб, поданных в Окружную избирательную комиссию, и принятые Окружной избирательной комиссией решения.

Статья 103. Не позднее 24 часов после окончания подсчета голосов председатель Окружной по выборам в Совет Союза, а также председатель Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии обязаны переслать первый экземпляр протокола с приложенными счетными листами в запечатанном виде через нарочного в Центральную избирательную комиссию, второй экземпляр протокола—в Избирательную по выборам в Совет Национальностей комиссию союзной республики, автономной республики, автономной области.

Статья 104. Кандидат в депутаты Верховного Совета СССР, получивший абсолютное большинство голосов, т. е. больше половины всех голосов, поданных по округу и признанных действительными, считается избранным.

Статья 105. После подписания протокола председатель Окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии оглашает резуль-

таты выборов и выдает избранному кандидату в депутаты Совета Союза удостоверение об избрании.

Статья 106. После подписания протокола председатель Окружной по выборам в Совет Национальностей избирательной комиссии оглашает результаты выборов и выдает избранному кандидату в депутаты Совета Национальностей удостоверение об избрании.

Статья 107. Если ни один из кандидатов не получил абсолютного большинства голосов, соответствующая Окружная избирательная комиссия отмечает об этом особо в протоколе и сообщает: в Центральную избирательную комиссию и Избирательную комиссию республики, автономной области или национального округа по выборам в Совет Национальностей и одновременно объявляет перебаллотировку двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов, а также назначает день перебаллотировки не позднее, чем в двухнедельный срок по истечении первого тура выборов.

Статья 108. Если поданное количество голосов по округу составляет меньше половины избирателей, имеющих право голосовать по этому округу, Окружная избирательная комиссия по выборам в Совет Союза или по выборам в Совет Национальностей отмечает об этом особо в протоколе и сообщает немедленно в Центральную избирательную комиссию и в Избирательную комиссию республики, автономной области по выборам в Совет Национальностей, причем в этом случае Центральная избирательная комиссия назначает новые выборы не позднее, чем в двухнедельный срок после первых выборов.

Статья 109. Перебаллотировка кандидатов в депутаты, равно как новые выборы взамен признанных недействительными производятся по спискам избирателей, составленным для первых выборов, и в полном соответствии с настоящим «Положением о выборах в Верховный Совет СССР».

Статья 110. В случае выбытия депутата из состава Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР в 2-недельный срок назначает в соответствующем избирательном округе срок выборов нового депутата, но не позднее, чем в 2-месячный срок после выбытия депутата из состава Верховного Совета СССР.

Статья 111. Всякий, кто путем насилия, обмана, угроз или подкупа будет препятствовать гражданину СССР в осуществлении его права избирать и быть избранным в Верховный Совет СССР,—карается лишением свободы на срок до 2-х лет.

Статья 112. Должностное лицо Совета или член избирательной комиссии, совершившие подделку избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов,—караются лишением свободы на срок до 3-х лет.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР **М. КАЛИНИН**

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР **А. ГОРКИН**

Москва, Кремль. 9 июля 1937 г.

М. И. КАЛИНИН

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СОЮЗА ССР И ЗАДАЧИ СОВЕТОВ

Положение о выборах в Верховный Совет СССР, принятое IV сессией Центрального Исполнительного Комитета СССР, есть закон, определяющий порядок и форму выборов избирателями своих депутатов в Верховный Совет СССР. Этот закон построен целиком и полностью на основе Сталинской Конституции Советского Союза.

Какими же особенностями характеризуется наша избирательная система?

Выборы являются всеобщими, т. е. граждане Союза, которым ко дню выборов исполнилось 18 лет, имеют право выбирать и быть избранными в Верховный Совет СССР. Это значит, что вся наша советская молодежь, начиная с 18-летнего возраста, вместе со всеми гражданами страны примет активное участие в выборах. Столь широкий охват избирательными правами населения имеется только в Советском Союзе. Вряд ли какая-либо из самых демократических стран капиталистического мира может позволить себе такую роскошь, ибо дать действительное, не формальное избирательное право всему народу—значит иметь народное правительство, правительство, основной целью которого, безусловно, будет борьба с капитализмом.

В буржуазных странах капиталистическая клика все больше и больше разрушает так называемую буржуазную демократию, стремясь к неприкрытому, голому насилию над народными массами.

В совершенно ином, как раз противоположном, положении находится СССР. У нас рабочий класс и колхозное крестьянство стоят у власти. Авангард трудящихся—коммунистическая партия имеет своей целью построение коммунистического общества, что является и целью рабочего класса и его сотоварища по борьбе—колхозного крестьянства. И чем шире, полнее и глубже будут участвовать трудовые массы в политической жизни страны, тем больше обеспечивается и укрепляется советский строй.

Вот почему наша всеобщность выборов ничего не имеет общего с так называемыми «всеобщими» выборами в капиталистических странах. У нас она вытекает из глубоких интересов стоящих у власти рабочих и крестьян. В капиталистическом государстве всеобщность выборов рассчитана на обман, на ловлю простаков из среды трудящихся. Рекламируя всеобщность выборов, правительства капиталистических стран в своих законах о выборах под тем или иным видом (оседлость, возраст,

имущественное положение и т. д.) включают столько ограничений, что от всеобщности выборного права ничего и не остается.

В нашем законе о выборах имеются только два ограничения: это — лишение избирательных прав умалишенных и лиц, осужденных судом. Причем для лиц осужденных суд специально оговаривает лишение избирательных прав на определенный срок. Но и в этом случае решение вопроса о лишении избирательных прав фактически передано народу, ибо народный суд в Советском Союзе избирается гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Из этого видно, как велико доверие законодателя к народным массам. Да иначе и быть не может, так как советская власть—власть народа и своей опорой имеет рабочий класс и колхозное крестьянство всех национальностей СССР.

Статья вторая Положения о выборах говорит: «Все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными в Верховный Совет СССР».

Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях. Для многих граждан эта статья служит как бы датою истории. Молодежь, выросшая в советских условиях, иначе и не мыслит, она не понимает голосования не в равных условиях.

Другая картина в странах буржуазной демократии, где юридическое равенство служит прикрытием фактического неравенства в жизни и в частности неравенства в голосовании.

Я не буду говорить о юридическом «равенстве», вытекающем из буржуазных законов. Какое может быть равенство между фабрикантом и рабочим, между помещиком и крестьянином? Но и это юридическое право на равенство изуродовано всевозможными ограничениями, и, как правило, все ограничения направлены против неимущих классов. Возьмем, к примеру, ценз оседлости, когда право выбирать предоставлено лицам, прожившим не менее полугода или не менее 2 лет в данной местности (общине). Разумеется, бедняк или безработный вынужден чаще менять квартиру, чем владелец дома. Фабриканты, банкиры в иных странах имеют два, три голоса—по месту нахождения фабрики и по месту своего жительства. Помимо того, они еще могут давить на служащих своих предприятий. Можно написать целые тома из истории буржуазных парламентских выборов о тысячах искусных проделок, которые направлены к тому, чтобы оттолкнуть народные массы от участия в выборах.

Статья 4-я Положения, основываясь на 137-й ст. Конституции СССР, говорит о полном равенстве женщин с мужчинами, они пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами. Для лучшего понимания этой статьи хорошо прочесть произведение Бебеля—«Женщина и социализм». Тогда будет яснее необходимость этой статьи не только в Конституции СССР, но и в 1-й главе «Положения о выборах в Верховный Совет СССР».

Статья пятая воспроизводит ст. 138-ю Конституции СССР. Граждане, состоящие в рядах Красной Армии, пользуются правом избирать и быть

избранными наравне со всеми гражданами. Подобной статьи вы не встретите ни в буржуазных конституциях, ни в буржуазных избирательных законах.

Капиталисты стремятся охранить свою армию от политического воздействия пролетарских и радикально-мелкобуржуазных партий. Их лицемерное толкование, что армия стоит вне партий, что ее задача—охранять границы государства, опровергается полностью современным политическим положением. Мы знаем, что в ряде стран, как, например, в Японии, верхушка армии делает политику, диктует свои условия правительству. Конечно, кликой военных генералов руководят также капиталистические группировки, но это доказывает, что военная верхушка капиталистических стран тесно связана с капиталистической верхушкой.

У нас армия—народная, она живет теми же мыслями, идеями и стремлениями, как и весь советский народ. Наша армия не только охраняет родину, она участвует в строительстве социализма, она тесно связана со всем советским народом, горячо любима им.

Участие Красной Армии в выборах в советы трудящихся еще больше увеличивает связь армии с народом. Этой связи, как чорт ладана, боятся допустить у себя капиталисты. Но эту связь особо приветствует советская власть, за эту связь борется коммунистическая партия, ибо эта связь служит делу обороны страны.

Статья шестая Положения на основании 141-й статьи Конституции определяет, что кандидаты при выборах выставляются по избирательным округам. Выставление кандидатов по избирательным округам имеет большое значение. Такая система выборов дает гарантию, что в Верховный Совет будут избраны люди, персонально известные своей политической, общественной и производственной работой избирателям округа, где они будут выставлены.

О СПИСКАХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Составление списков избирателей возлагается в городах на городские советы, в городах с районным делением—на районные советы, в селах—на сельские советы.

Это—громадная и ответственная работа. Заботливые советы уже сейчас ведут работу по составлению списков.

Составление списков—работа техническая, но можно с уверенностью сказать, что качество этих списков будет характеризовать состояние, работоспособность и культурность советского аппарата, советских кадров.

В списки избирателей включаются все граждане, имеющие избирательное право и проживающие (постоянно или временно) к моменту составления списков на территории данного совета, достигшие ко дню выборов 18 лет (ст. 8).

В подавляющем большинстве на территории каждого сельского совета будет по несколько избирательных участков, а в больших городах их будет до сотни, следовательно, прежде чем приступить к составлению списков избирателей, придется предварительно наметить и территорию, хотя бы приблизительно, избирательных участков.

Местные советы уже сейчас, не теряя времени, должны решить для себя, каким путем они ознакомят население со списком избирателей

и как будет обеспечена возможность проверки со стороны избирателей правильности внесения их в списки.

Статья 15 Положения дает право избирателям при перемене места своего пребывания со дня оглашения списков до дня выборов голосовать по месту нового своего пребывания. Но в этом случае они должны заявить совету о своем отъезде, чтобы их могли отметить в списке избирателей, как выбывших, затем они должны взять с собою от совета, где они раньше жили, удостоверения на право голосования в другом месте. Это удостоверение дает избирателю право включения его в избирательный список по новому местожительству (пребыванию), где он будет голосовать наравне со всеми гражданами. Принимая во внимание подвижность нашего населения, советам, в особенности городским, надо быть готовыми к удовлетворению этих требований избирателей. А в таких центрах, как Москва, Ленинград, Киев и т. д., очевидно, придется районным советам создать особые аппараты по выполнению этих работ.

Заявление о неправильности в списке избирателей подается в совет депутатов трудящихся, опубликовавший списки (ст. 16). При несогласии с решением совета заявитель может подать жалобу в народный суд, решение которого окончательно.

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОКРУГАХ ПО ВЫБОРАМ В СОВЕТ СОЮЗА И СОВЕТ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Избирательный округ по выборам в Совет Союза составляется по принципу: 300 000 населения на округ (ст. 21). Каждый избирательный округ посылает одного депутата. Сейчас развернулась работа на местах и в центре по организации избирательных округов. Избирательные округа по выборам в Совет Союза намечаются в пределах территориальных границ краев, союзных, автономных республик и областей, причем, как правило, административные районы будут входить в округ целыми. Практика показала, что не во всех округах будет точно по 300 000 населения, но эти отклонения от нормы при первой наметке оказались незначительными, они, как правило, не выходят из пределов 3—5%. Математическую точность при этом распределении населения по округам, разумеется, провести и невозможно: ведь каждый день происходит прирост и убыль населения, которые могут быть уточнены только последующим учетом.

Центр избирательного округа должен быть связан путями сообщения с участками, входящими в этот округ, чтобы избиратели и члены участковой избирательной комиссии могли сравнительно легко добраться в окружную избирательную комиссию. Затем нужна, если не телефонная, то во всяком случае телеграфная связь избирательных участков с окружной избирательной комиссией. Желательно, чтобы окружной центр располагал солидной культурной базой и типографией, могущей обслужить выборы в округе. Вообще выбор окружного центра и приписка к нему тех или иных районов требуют большой вдумчивости и знания не только географии, но и средств связи, путей сообщения и пр.

Несколько иначе будут организованы округа по выборам в Совет Национальностей. Избирательный округ по выборам в Совет Национальностей составляется по принципу: 25 округов по каждой союзной республике, 11 округов по каждой автономной республике, 5 округов

по каждой автономной области и один избирательный округ в каждом национальном округе. Каждый округ по выборам в Совет Национальностей избирает одного депутата. При образовании округов по выборам в Совет Национальностей мы будем иметь большую разницу по численности населения в этих округах. Это потому, что население каждой союзной республики со всеми входящими в нее автономными республиками и областями делится на 25 округов. Количество же населения в союзных республиках неодинаково, поэтому и число населения в округах по выборам в Совет Национальностей неодинаково. То же самое получается и при делении каждой автономной республики на 11 округов, каждой автономной области на 5 округов. На основании ст. 35 Конституции СССР, каждая из автономных республик будет иметь по одиннадцати округов по выборам в Совет Национальностей. Значит, избиратели этих республик при голосовании будут иметь три избирательных бюллетеня, три списка кандидатов в Верховный Совет. Один в Совет Союза от 300 000 населения, один в Совет Национальностей (от РСФСР) и один в Совет Национальностей от своей автономной республики. Избиратели, проживающие в краях и областях (за исключением автономных республик, национальных областей и округов) РСФСР, например, в Московской, Воронежской областях, в гг. Ленинграде, Москве, Ростове н/Д и т. д., будут иметь два избирательных бюллетеня. Избиратели Украины также будут иметь два бюллетеня, а избиратели Молдавской АССР будут иметь три избирательных бюллетеня. Таким образом, на основании ст. 22 Положения о выборах все, даже самые небольшие по численности народы СССР будут иметь своих представителей в Верховный Совет СССР.

Это и есть осуществление на практике национальной политики Ленина—Сталина.

Образование избирательных округов по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей производится Президиумом Верховного Совета СССР (ст. 23) и список округов опубликовывается одновременно с установлением дня выборов (ст. 24).

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ

Для приема и подсчета голосов избирательные округа делятся на избирательные участки, они являются общими для выборов в Совет Союза и Совет Национальностей.

Образование их в городах производится городскими советами, а в городах с районным делением—районными советами и в сельских местностях—районными советами (ст. ст. 25 и 26).

Часто задают вопрос: каким образом один избирательный участок в день выборов может обслужить, например, в Дагестанской автономной республике, три избирательные округа: в Совет Союза, в Совет Национальностей по РСФСР и по Дагестанской автономной республике. Я должен к этому добавить, что в небольшом по численности населения участке, вероятно, будет один избирательный ящик.

Избирательный участок является единственным пунктом для приема бюллетеней, а подсчет голосов по всем бюллетеням и передача итогов голосования соответствующим окружным избирательным комиссиям—дело участковой избирательной комиссии.

Территория сельсовета с числом жителей до 2 тысяч человек, как правило, составляет один избирательный участок. В станицах, деревнях, селах с населением от 500 до 2 тысяч организуется отдельный участок. А в северных и восточных районах, где преобладают мелкие поселения, допускается организация участков с количеством не менее ста жителей.

Города и сельские поселения, имеющие свыше двух тысяч населения, делятся на избирательные участки из расчета один избирательный участок на 1 500—2 500 человек населения. Суда с количеством не менее 50 избирателей, находящиеся в плавании, могут составить отдельный избирательный участок.

При больницах, родильных домах, домах инвалидов, санаториях с количеством избирателей не менее 50 создаются отдельные избирательные участки.

Избирательные участки организуются не позднее чем за 45 дней до выборов.

Работа по организации избирательных округов сейчас идет по всему Союзу, можно сказать уже произведена довольно большая предварительная к этому подготовка, но организация избирательных участков еще нигде не начата. Необходимо к этому приступить, и приступить как можно скорее. Положение о выборах дает ясные указания, как это надо делать. Надо торопиться еще и потому, что списки избирателей составляются по избирательным участкам. Без предварительной наметки избирательного участка нельзя приступить к составлению списка избирателей. При этом местные советы будут иметь дело не только с территорией участков; им надо подумать и о помещении, которое можно будет использовать во время выборов. Одним словом, практической работы будет много, и где ее раньше начнут, там, несомненно, будут лучше подготовлены к выборам.

ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ

Центральная избирательная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР составляется из представителей общественных организаций и обществ трудящихся и утверждается Президиумом Верховного Совета СССР одновременно с опубликованием дня выборов (ст. 34).

По тому же принципу создаются избирательные комиссии по выборам в Совет Национальностей в каждой союзной и автономной республике, автономной области и национальном округе. Утверждаются они президиумами Верховных советов республик и советами депутатов трудящихся автономных областей и национальных округов. Они наблюдают за неуклонным исполнением в ходе выборов «Положения о выборах в Верховный Совет СССР», рассматривают жалобы на неправильные действия избирательных комиссий и выносят по ним окончательные решения.

Окружные избирательные комиссии по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей составляются из представителей общественных организаций и обществ трудящихся в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и восьми членов. Причем окружная избирательная комиссия по выборам в Совет Союза утверждается краевыми и областными советами депутатов трудящихся в республиках, где есть краевое или областное деление, и Верховными

Советами, где такового деления нет. Избирательные окружные комиссии по выборам в Совет Национальностей утверждаются Верховными советами республик и советами депутатов трудящихся автономных областей.

Окружные избирательные комиссии регистрируют выставленных кандидатов в Совет Союза и Совет Национальностей, снабжают участковые комиссии избирательными бюллетенями, производят подсчет голосов и выдают избранному депутату удостоверение об избрании.

Окружные по выборам в Совет Союза избирательные комиссии, помимо этого, наблюдают за своевременной организацией избирательных участков советами и исполкомами и своевременным составлением и доведением до всеобщего сведения списков избирателей, рассылают по участкам избирательные конверты.

Участковые избирательные комиссии организуются по принципу вышестоящих избирательных комиссий и утверждаются в городах городскими советами, в городах с районным делением районными советами, в сельских местностях районными советами—не позднее чем за 40 дней до выборов. Участковая комиссия производит по избирательному участку прием избирательных бюллетеней, подсчет голосов по каждому кандидату в депутаты Совета Союза и Совета Национальностей. По окончании голосования и подсчета—делопроизводство по выборам передает в окружную по выборам в Совет Союза и в окружную по выборам в Совет Национальностей избирательные комиссии.

На участковую избирательную комиссию возложено проведение голосования избирателей. Она, так сказать, лицом к лицу сталкивается непосредственно с массами избирателей, и поэтому на ее организацию и личный подбор общественными организациями и обществами трудящихся должно быть обращено особое внимание. Во всяком случае в этой комиссии должны быть люди, авторитетные для избирателей. Такое голосование происходит впервые, и нужно его провести максимально организованно, что в очень большой степени будет зависеть от умелого руководства участковой комиссии, от точного исполнения закона о выборах.

О ПОРЯДКЕ ВЫСТАВЛЕНИЯ КАНДИДАТОВ В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Право выставления кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР очень широко: его осуществляют как центральные органы общественных организаций и обществ трудящихся, так и их республиканские, краевые, областные и районные органы, равно как общие собрания рабочих и служащих по предприятиям, красноармейцев по воинским частям, а также общие собрания крестьян по колхозам, рабочих и служащих совхозов—по совхозам (ст. 57).

Это значит, что рабочие, колхозники, служащие имеют полную возможность выдвинуть из своей среды кандидатуру в Верховный Совет СССР. Это предопределяет персональное обсуждение кандидатур на массовых собраниях как в городе, так и в деревне. Это говорит о том, что закон стремится связать тесными узами Верховный орган СССР с широкими массами народа.

Все общественные организации и общества трудящихся, выдвигающие кандидата в депутаты Верховного Совета, обязаны за тридцать

дней до выборов зарегистрировать его в соответствующей окружной избирательной комиссии и должны представить протокол собрания за подписями членов президиума собрания, с указанием их возраста, места жительства, наименования организации, указания о месте, времени и количестве участников собрания; в протоколе должны быть указаны фамилия, имя, отчество кандидата, его возраст, местожительство, партийность, занятия. Помимо этого должно быть приложено заявление кандидата о его согласии баллотироваться по данному избирательному округу.

Каждой организации и обществу трудящихся, выставившим кандидата, зарегистрированного в окружной избирательной комиссии, равно как каждому гражданину СССР, обеспечивается право беспрепятственной агитации за этого кандидата на собраниях, в печати и иными способами (ст. 61, 65, 70). Отсюда видно, сколь невелики формальности по выставлению кандидатов в депутаты Верховного Совета и как велика забота по обеспечению прав общественных организаций и обществ трудящихся.

О ПОРЯДКЕ ГОЛОСОВАНИЯ

Выборы будут производиться в нерабочий день, с 6 часов утра до 12 часов ночи.

День выборов—самый ответственный. Он подведет итоги нашей агитационной и организационной подготовки к выборам. В особенности велика ответственность, возлагаемая на участковые избирательные комиссии, на их членов и председателей. Порядок голосования великолепно изложен в «Положении о выборах в Верховный Совет СССР». Важно, чтобы, выполняя этот порядок, не сделать его в глазах избирателей стеснительным, лишним. Ведь весь установленный порядок добивается единственной цели—оградить избирателей от лишних стеснений, обеспечить тайну их голосования, дать возможность всей массе избирателей выразить свою волю голосованием.

Каждый избиратель может голосовать только лично, являясь в помещение для голосования и опуская избирательные бюллетени в запечатанном конверте в избирательный ящик. Избирательные бюллетени и конверт избиратель получает при предъявлении им секретарю участковой избирательной комиссии своего удостоверения личности и после проверки секретарем, что данный гражданин внесен в избирательный список по этому избирательному участку.

Затем он идет в изолированную от других лиц комнату или кабину, специально приспособленную для заполнения избирательных бюллетеней, где вычеркивает неугодных ему кандидатов, оставляет в каждом бюллетене фамилию того кандидата, за которого хочет голосовать, вкладывает бюллетени в конверт и, заклеив, опускает его в избирательный ящик. Очевидно, изолированных комнат или кабин в избирательном участке придется иметь две—три, чтобы не затягивать очередь голосующих.

Таков в общем процесс голосования. Запросов по этому поводу очень много, но мне кажется, что глава VII «Положения о выборах в Верховный Совет СССР» дает полный ответ на возникающие вопросы о порядке голосования, следует только внимательно прочитать эту главу.

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ

«Положение о выборах в Верховный Совет СССР» в целом ориентируется на широкие массы трудящихся, оно направлено к тому, чтобы как можно лучше обеспечить избирательное право граждан Советского Союза. Статья 85 говорит, что при вскрытии избирательных ящиков и подсчете голосов имеют право присутствовать специально на то уполномоченные представители общественных организаций и обществ трудящихся, а также представители печати.

Признаются недействительными бюллетени неустановленного образца и цвета; поданные без конверта или в конверте неустановленного образца; с количеством кандидатов, превышающим число избираемых депутатов (ст. 90).

На основании протоколов, поступивших от участковых избирательных комиссий, окружные комиссии по выборам подсчитывают результаты голосования.

Кандидаты в депутаты Верховного Совета СССР, получившие абсолютное большинство голосов, т. е. больше половины всех голосов, поданных по округу и признанных действительными, считаются избранными (ст. 104).

После подписания протокола председатели окружных по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей избирательных комиссий оглашают результаты выборов и выдают избранным кандидатам в депутаты удостоверения об их избрании.

Этим заканчивается весь цикл выборов в Верховный Совет СССР, вернее—заканчивается общественно-политическая часть выборов, ибо работа Центральной, республиканских и окружных избирательных комиссий еще не прекращается. Окружные комиссии по выборам в Совет Национальностей, а также в Совет Союза свои протоколы посылают в комиссии по выборам в Совет Национальностей союзных и автономных республик и в Центральную избирательную комиссию. Центральная избирательная комиссия регистрирует избранных депутатов в Верховный Совет и все делопроизводство по выборам сдает мандатным комиссиям Совета Союза и Совета Национальностей. По представлению мандатной комиссии палаты решают либо признать полномочия, либо кассировать выборы отдельных депутатов.

Выборы в Верховный Совет Союза по новому избирательному закону на основе Сталинской Конституции есть новая веха в историческом развитии народов СССР и в истории советского государственного строительства. Демократизация избирательной системы по принципу всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании приведет в результате ее осуществления к дальнейшему усилению политической активности масс, вовлечению новых слоев трудящихся в управление государством. Диктатура пролетариата будет более гибкой, а стало быть более мощной системой государственного руководства рабочего класса обществом.

Новый избирательный закон воплощает в себе последовательный и до конца выдержанный советский социалистический демократизм, он свидетельствует о несокрушимой силе Советского государства и советского народа, безгранично преданного делу партии Ленина—Сталина, делу борьбы за коммунизм.

СОДЕРЖАНИЕ

Под наблюдением редактора *А. Карин*
Корректор *Р. Френкель*
Техредактор *Е. Зеленкова*
Сдано в набор 25 августа 1937 г. Подписа[illegible] сентября 1937 г. Уполн. Главлита Б-21878. Партиздат № 409. Формат бумаги 60×92[illegible] лист. 8. Печатн. знаков в 1 печ. листе 47 тыс. Тираж 50 тыс. Текст напеча[illegible]ского бумкомбината. Заказ № 1600.
Цена [illegible] ру[illegible]ереплет [illegible]50 коп.

Ф-ка книги «Красный пролетарий» Парт[illegible] ВКП(б), Москва, Краснопролетарская, 16.

1 руб. 50 коп.